

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

- Добродеев С.А.* Особенности заключения государственных контрактов с единственными поставщиками (подрядчиками, исполнителями) в системе органов внутренних дел Российской Федерации.....3
- Кузина Е.С.* Принципы формирования структуры минерально-сырьевого капитала9
- Ситников Е.В., Лопаткин Д.С., Вакуленко В.Ф., Шушунова Т.Н., Ефимова Н.С.* Продвижение инновационных промышленных товаров, технологий и услуг в социальных сетях.....13
- Савин К.В.* Формирование корпоративной системы управления на отечественной цифровой платформе в интересах развития спутниковых средств телекоммуникации.....22
- Утинова С.С.* Современные модели регулирования рынка труда: зарубежный и российский опыт26

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Ван Синьбо.* Анализ и перспективы китайско-американских торговых отношений34
- Ермолаева Ю.В.* Модернизация зеленых рабочих мест и проблемы профессионализации в секторе возобновляемых источников энергии в мире и в России.....38
- Пищулин Н.С.* Изменение контекстов и функций развития и экономической интеграции России, Китая и Индии.....46

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ

- Безмертная Е.Р.* Производные финансовые инструменты: тенденции и особенности развития в условиях трансформации финансовых рынков50
- Климченко Д.Н.* Исследование моделей оценки волатильности рынка ценных бумаг как нестационарного процесса56
- Ларионова С.Л., Ряховский Е.Э.* Организация противодействия финансовым операциям без согласия клиента60
- Севумян Э.Н.* Прогнозирование динамики ценных бумаг в условиях повышенного интереса инвесторов к биржевой торговле68
- Соколинская Н.Э., Зиновьева Е.А.* Траектория цифрового развития: банковский продукт, классификация и принципы его диверсификации.....71
- Шуба Н.А., Ларионова И.В.* Понятие дефолта кредитной организации77

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

- Лобунский М.С., Соловьева А.А.* Роль России на рынке зерновых в регионе Большого Средиземноморья81
- Сергеева С.А.* Профессиональные компетенции специалистов в сфере закупок в части статистики как фактор повышения качества закупаемых товаров, работ, услуг в условиях цифровизации.....85

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС», Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, академик РАН, членкорр. РАЕН, проф., руководитель Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталия Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Авис Олег Ушеревич, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андрюшин Сергей Анатольевич, др экон. наук, проф., ответственный секретарь комиссии по банкам и банковской деятельности, Российский союз промышленников и предпринимателей, главный научный сотрудник Центра эволюционной экономики РАН

Безмертная Екатерина Рэмовна, канд. экон. наук, доц., декан факультета финансовых рынков имени профессора В.С. Герасченко, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Вахрушев Дмитрий Станиславович, др экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Гамза Владимир Андреевич, канд. экон. наук, канд. юрид. наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ильина Лариса Владимировна, др экон. наук, проф., проф. Саратовского социальноэкономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова (филиал ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»)

Коробов Юрий Иванович, др экон. наук, заведующий кафедрой банковского дела, денег и кредита Саратовского социальноэкономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Криничанский Константин Владимирович, др экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ларионова Ирина Владимировна, др экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Левин Юрий Анатольевич, др экон. наук, проф., МГИМО

Мешкова Елена Ивановна, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Миркин Яков Моисеевич, др экон. наук, проф., заслуженный экономист РФ, заведующий отделом международных рынков капитала, Институт мировой экономики и международных отношений РАН

Морозова Ирина Анатольевна, др экон. наук, проф., заведующая кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет

Рубцов Борис Борисович, др экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рудакова Ольга Степановна, др экон. наук, проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Травкина Елена Владимировна, др экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Тургель Ирина Дмитриевна, др экон. наук, проф., замдиректора по науке Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Ушанов Александр Евгеньевич, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Фиापшев Алим Борисович, др экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPAPIRI, Латвия

Ролдугин Валерий Иванович, др экон. наук, проф., председатель профессорского совета, Балтийская международная академия, Латвия

Бутиков Игорь Леонидович, др экон. наук, проф., директор Центра исследований проблем приватизации, развития конкуренции и корпоративного управления при Госкомконкуренции Республики Узбекистан, Узбекистан

Хуммель Детлев, др экон. наук, профессор Университета Потсдама, Германия

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. Подписано в печать: 30.06.2021
Цена свободная
Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

<i>Dobrodeev S.A.</i> Features of concluding State contracts with Single Suppliers (contractors, performers) in the System of Internal Affairs bodies of the Russian Federation....	3
<i>Kuzina E.S.</i> Principles of formation of the structure of mineral and raw material capital.....	9
<i>Sitnikov E.V., Lopatkin D.S., Vakulenko V.F., Shushunova T.N., Efimova N.S.</i> Promotion of innovative industrial products, technologies and services in social networks.....	13
<i>Savin K.V.</i> Formation of a corporate management system on a domestic digital platform in the interests of the development of satellite telecommunications.....	22
<i>Utinova S.S.</i> Modern labor market regulation models: foreign and Russian experience.....	26

WORLD ECONOMY

<i>Wang Xinbo.</i> Analysis and Prospects of Sino-American Trade Relations.....	34
<i>Ermolaeva Yu.V.</i> Modernization of green jobs and problems of professionalization in the renewable energy sector worldwide and in Russia.....	38
<i>Pishchulin N.S.</i> Changes in the contexts and functions of development and economic integration of Russia, China and India.....	46

FINANCE. TAXATION. CREDIT

<i>Bezsmertnaya E.R.</i> Derivative financial instruments: trends and features of development in the context of transformation of financial markets.....	50
<i>Klimenko D.N.</i> Research of models for evaluating the volatility of the stock market as a non-stationary process.....	56
<i>Larionova S.L., Ryakhovskii E.E.</i> Organization of counteraction to financial transactions without the client's consent.....	60
<i>Sevumyan E.N.</i> Forecasting the dynamics of securities in the conditions of increased investor interest in stock trading.....	68
<i>Sokolinskaya N.E., Zinovyeva E.A.</i> Digital development trajectory: banking product, classification and principles of its diversification.....	71
<i>Shuba N.A., Larionova I.V.</i> The concept of a credit institution default.....	77

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

<i>Lobunsky M.S., Solovyova A.A.</i> Russia's role in the grain market in the region Greater Mediterranean.....	81
<i>Sergeeva S.A.</i> Professional competence of specialists in the field of procurement in terms of statistics as a factor in improving the quality of purchased goods, works, services in the context of digitalization.....	85

Founders: **Knorus Publishing House LLC, Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.**

Media Registration Certificate

PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018

ISSN2658-3917

Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2

Website: <http://finmarketbank.ru>

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor, full member (academician) of the Russian Academy of Natural Sciences, RAENS, prof., Head of the Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (Deputy Chief Editor), PhD in Economics, Professor, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Avis Oleg Usherovich, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of Economics Department, Financial University under the Government of the Russian Federation

Andryushin Sergey Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, prof., Executive Secretary of the Commission on Banks and Banking, Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Principal Researcher, Center for Evolutionary Economics, RAS

Bezsmertnaya Ekaterina Removna, PhD econ. Sciences., Assoc., Decan of the Faculty of Financial Markets named after Professor V.S. Gerashchenko, Financial University under the Government of the Russian Federation

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics, Professor, prof., prof. Department of Finance and Credit, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Yaroslavl State University named after P.G. Demidova "

Gamza Vladimir Andreevich, PhD econ. sciences, PhD legal Science, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Organizations, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation Zubkova Svetlana Valerievna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Zubkova Svetlana Valeryevna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, prof., prof. Saratov Socio-Economic Institute, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (branch of FSBEI HE "Russian Federal University of Economics named after G.V. Plekhanov")

Korobov Yuri Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Banking, Money and Credit, Saratov Social and Economic Institute of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yuri Anatolyevich, Doctor of Economics, prof., MGIMO

Meshkova Elena Ivanovna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Mirkin Yakov Moiseevich, Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Head of the Department of International Capital Markets, Institute of World Economy and International Relations, RAS

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics, prof., Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics, sciences, prof., prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Science, Higher School of Economics and Management, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "UrFU named after First President of Russia B.N. Yeltsin"

Ushanov Alexander Evgenievich, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Fiapshev Alim Borisovich, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Sainikova Nina Nikolaevna, Director of SIA Finansu universitate, Chairman of the Board of SIA MKC VERTSPAPIRI, Latvia

Roldugin Valery Ivanovich, Doctor of Economics, professor, chairman of the professor council, Baltic International Academy, Latvia

Butikov Igor Leonidovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Research on the Problems of Privatization, Development of Competition and Corporate Governance at the State Competition Committee of the Republic of Uzbekistan, Uzbekistan

Hummel Detlev, Doctor of Economics, Professor, University of Potsdam, Germany

Printed at the printing house LLC Rusyns, 117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. Signed to print: 30/06/2021

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

Особенности заключения государственных контрактов с единственными поставщиками (подрядчиками, исполнителями) в системе органов внутренних дел Российской Федерации

Добродеев Сергей Александрович,
 адъюнкт Академии управления МВД России
 E-mail: dobrozloodeev@mail.ru

Органы внутренних дел Российской Федерации, являясь федеральным органом исполнительной власти, в своей деятельности руководствуются законодательством и подзаконными нормативными правовыми актами. В данной работе рассмотрены особенности законодательства, методика, а также проблемные вопросы и пути их разрешения при организации закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Рассматриваемый вопрос отражает специфику организации государственных закупок в системе органов внутренних дел, включающих механизмы разрешения сложных ситуаций, возникающих при выполнении задач по материально-техническому обеспечению органов внутренних дел.

Закупка товаров (работ, услуг) у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), по мнению автора, является фактором надежности, повышающим вероятность выполнения всех обязательств до максимального уровня, снижающего вероятные риски необеспечения подразделений всем необходимым. Описана взаимосвязь, влекущая снижение рисков незаключения и неисполнения государственных контрактов.

Автор отмечает необходимость выработки методики, позволяющей действовать безошибочно в рамках существующих нормативных правовых актов, что позволит подразделениям по материально-техническому обеспечению повысить профессиональный уровень и в условиях социально-экономической нестабильности обеспечить повышение экономической безопасности в данной сфере.

Ключевые слова: органы внутренних дел Российской Федерации; государственный заказчик; государственный контракт; государственные закупки; сотрудник полиции, единственный поставщик, единственный исполнитель, единственный подрядчик, товар, работа, услуга, материально-техническое обеспечение, экономическая безопасность.

Органы внутренних дел Российской Федерации отнесены к исполнительной ветви государственной власти. Для выполнения задач, стоящих перед полицией, из федерального бюджета выделяется финансирование на различные нужды. В данной работе мы обсудим освоение денежных средств, доведенных до органов внутренних дел, при закупке товаров, работ и услуг.

Существуя в реальной действительности, подразделения МВД России не лишены проблем материально-технического характера. Для обеспечения всем необходимым осуществляются закупки товаров, работ и услуг. Для реализации данной возможности структура МВД России, являясь единой системой, включает в себя многочисленные юридические лица, наделенные полномочиями самостоятельно осуществлять финансово-хозяйственную деятельность. Орган внутренних дел на региональном уровне, а также каждый отдел полиции на районном уровне, являются самостоятельными юридическими лицами. Для наиболее эффективной деятельности созданы подразделения, выполняющие обеспечивающие функции, такие как центры хозяйственного и сервисного обеспечения на региональном уровне, управления материально-технического обеспечения на уровне федеральных округов, различные центры (к примеру, по линии связи) и т.д., имеющие организационно-правовую форму федерального казенного учреждения.

Такие юридические лица при организации государственных закупок приобретают статус государственного заказчика. Принимая во внимание, что источником финансирования является федеральный бюджет, нужды подразделений приобретают статус федеральных.

В подразделениях, осуществляющих государственные закупки, создаются контрактные службы. В контрактную службу могут входить должностные лица, прошедшие в установленном порядке обучение по данному направлению деятельности. В отдельных случаях при отсутствии возможности создания контрактной службы назначается контрактный управляющий.

В соответствии со статьей 47 Закона «О полиции» [2] источником финансирования деятельности органов внутренних дел является федеральный бюджет. До принятия закона «О полиции»

финансирование осуществлялось также из региональных и местных бюджетов. Так статьей 35 Закона Российской Федерации от 18.04.1991 № 1026–1 «О милиции» [5] предусматривалось финансирование милиции за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и иных поступлений в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Государственный заказчик не вправе безосновательно выбрать вторую сторону договора. Нельзя заключить контракт с кем попало. Статьей 31 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ установлены требования к участникам закупок [3].

При этом Статьей 3 ФЗ № 44 определено, что участник закупки – любое юридическое лицо за рядом исключений, предусмотренных в отношении иностранных юридических лиц, или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя.

Право заключения государственного контракта может возникнуть у лица, отвечающего требованиям статей 3 и 31 ФЗ № 44. Желающих заключить государственный контракт может быть несколько. Процедура определения поставщика (подрядчика, исполнителя) четко регламентирована ФЗ № 44.

Право заключения государственного контракта может возникнуть у лица, отвечающего требованиям данной статей 3 и 31 ФЗ № 44. Желающих заключить государственный контракт может быть несколько. Процедура определения поставщика (подрядчика, исполнителя) четко регламентирована ФЗ № 44.

При организации закупок государственный заказчик по общему правилу обязан провести конкурентную процедуру определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Наиболее распространенной формой такой процедуры является аукцион. Государственный контракт заключается с участником аукциона, предложившим наименьшую цену.

Аукцион позволяет в условиях здоровой конкурентной среды закупить товар по наименьшей стоимости, и как следствие образуется экономия денежных средств. На сэкономленные денежные средства государственный заказчик вправе провести закупку дополнительного объема материально-технических средств с учетом существующей потребности.

Процедура определения поставщика обеспечивает развитие конкуренции и исключает завышение цен закупаемой продукции.

Конкурентные процедуры свойственны системной, планомерной работе в условиях стабильного финансирования. Длительность такой процедуры составляет около 1,5 месяцев, а в отдельных случаях, например, при проведении закрытых аукци-

онов – до 4 месяцев. Безотлагательность и оперативность закупки ресурсов в случае необходимости в таком случае исключается.

Немало работ написано о необходимости развития конкуренции. Исследования, проведенные в данной сфере, позволяют снизить коррупционные риски и сделать закупки прозрачнее.

Большое внимание этому вопросу уделено в монографии Горбунова А.А. «Взаимодействие властных и предпринимательских структур: теория и практика».

В монографии обобщены результаты научных исследований по теории и методологии взаимодействия властных и предпринимательских структур.

Статья 93 ФЗ № 44 дает возможность осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), т.е. заключения государственного контракта без проведения конкурентной процедуры. Часть первая данной статьи устанавливает 55 таких оснований.

Рассмотрим наиболее распространенные из них, применяемые подразделениями МВД России при заключении государственных контрактов с единственными поставщиками (подрядчиками, исполнителями).

Пункт 1 – осуществление закупки товара, работы или услуги, которые относятся к сфере деятельности субъектов естественных монополий в соответствии с Федеральным законом от 17 августа 1995 года N147-ФЗ «О естественных монополиях», а также услуг центрального депозитария. Для понимания в качестве примеров можно привести ПАО «Газпром» и АО «РЖД». Указанные организации являются фактическими естественными монополистами в сфере своей деятельности.

Пункт 2 – осуществление закупки для государственных нужд у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), определенного указом или распоряжением Президента Российской Федерации, либо в случаях, установленных поручениями Президента Российской Федерации, у поставщика (подрядчика, исполнителя), определенного постановлением или распоряжением Правительства Российской Федерации. Высшие органы государственной власти наделены правом определить единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Такие нормативные правовые акты при подготовке тщательно прорабатываются, имеют определенный срок действия, как правило издаются в целях реализации государственных программ.

Пункт 3 – выполнение работы по мобилизационной подготовке в Российской Федерации.

Пункт 4 – осуществление закупки товара, работы или услуги на сумму, не превышающую шестисот тысяч рублей. Данное основание является своего рода «палочкой-выручалочкой» при организации закупок товаров малого объема и при поступлении финансирования в конце года при необходимости оперативного освоения доведенных лимитов бюджетных обязательств.

Зачастую в подразделениях образуются сэкономленные денежные средства, либо поступа-

¹ Далее – «Закон о закупках», «ФЗ № 44»

ет перераспределенное финансирование в октябре, ноябре и даже декабре месяце. С учетом длительности проведения конкурентной процедуры, заключить государственный контракт в короткие временные рамки не представляется возможным. По завершении финансового года денежные средства возвращаются в бюджет. Здесь следует сказать, что сотрудники контрактной службы или контрактный управляющий являются должностными лицами, в обязанности которых входит обеспечение подразделений всем необходимым. При поступлении денежных средств у данных должностных лиц появляется возможность это сделать. Таким образом, неосвоение денежных средств граничит с халатностью. Финансирование различается по своему предназначению – это текущие расходы, различные целевые программы и государственный оборонный заказ. Государственный оборонный заказ является охраняемым законом источником финансирования. За нарушения в сфере государственного оборонного заказа предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Понятие должностного лица в полной мере раскрыто в примечании к статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации: Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Существуют ограничения при организации таких закупок. Годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании настоящего пункта, не должен превышать два миллиона рублей или не должен превышать пять процентов совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более чем пятьдесят миллионов рублей.

Пункт 7 – заключение контракта на поставку российских вооружения и военной техники, которые не имеют российских аналогов и производство которых осуществляется единственным производителем, с поставщиком таких вооружения и военной техники, включенным в реестр единственных поставщиков таких вооружения и военной техники.

Этот вопрос является довольно емким для его рассмотрения в рамках данной работы, норма применяется узко профильными специалистами при закупке вооружения и военной техники.

Пункт 8 – оказание услуг по водоснабжению, водоотведению, теплоснабжению, обращению с твердыми коммунальными отходами, газоснабжению, по подключению к сетям инженерно-технического обеспечения по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам), по хранению и ввозу (вывозу) наркотических средств и психотропных веществ.

Данный пункт касается всех подразделений органов внутренних дел. Это так называемые коммунальные платежи. Несмотря на то, что полиция – властная структура, ее подразделения тоже должны платить коммунальные платежи. Выведение коммунальных платежей в позицию единственных исполнителей обеспечивает бесперебойное снабжение всем необходимым даже в условиях отсутствия финансирования. Сложившаяся практика показывает, что территориальные органы внутренних дел заключают государственные контракты на оказание таких услуг на определенную сумму в рамках доведенного финансирования, по исчерпанию данной суммы, подлежит заключению новый государственный контракт. Такие государственные контракты могут обеспечивать уже оказанные услуги. Конечно, с точки зрения гражданского права это не совсем правильно, однако обеспечение бесперебойной деятельности органов внутренних дел является приоритетной задачей.

Пункт 29 – заключение договора энергоснабжения или договора купли-продажи электрической энергии с гарантирующим поставщиком электрической энергии.

Забегая вперед, следует упомянуть данный пункт. Как правило, на территории определенного субъекта Российской Федерации региональными органами государственной власти определяется гарантирующий поставщик электрической энергии. Такой поставщик несет ответственность за своевременное и качественное обеспечение электричеством.

Пункт 9 – закупки определенных товаров, работ, услуг вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, в случае возникновения необходимости в оказании медицинской помощи в экстренной форме либо в оказании медицинской помощи в неотложной форме и применение иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), требующих затрат времени, нецелесообразно.

Следует отметить, что авария, чрезвычайная ситуация природного или техногенного характера – это тоже термины, урегулированные законодательством, и факт их наступления требует документального подтверждения в установленном порядке. Контролирующие и надзорные органы при осуществлении проверки расходования выделенного финансирования уделяют особое внимание факту фиксации аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера в органах МЧС России и органах местного самоуправления. В случае, если не совпадает времен-

ной интервал, либо территория охвата таких явлений, делается вывод о неправомерности расходования бюджетных средств. К примеру, В 2019 году в Приморском крае имело место природное явление, сопровождающееся дождями и подтоплением ряда районов. При этом не все районы были отнесены к категории пострадавших, что исключило возможность осуществления ремонта попавших под действие стихии территориальных отделов полиции в соответствии с данной нормой.

Пункты 24, 25 части 1, часть 5 – признание несостоявшимися определения поставщика (подрядчика, исполнителя) закрытым способом, путем проведения конкурса (различных видов и форм), запроса котировок (в том числе в электронной форме), запроса предложений (в том числе в электронной форме), электронного аукциона.

Стандартная процедура определения поставщика (подрядчика, исполнителя) конкурентным способом приобретает ряд особенностей в случае участия в такой процедуре единственного участника. Государственный контракт заключается на условиях документации, в отдельных случаях требуется согласование контролирующего органа в сфере закупок.

Пункт 46 – осуществление закупок товаров, работ, услуг за счет финансовых средств, выделенных на оперативно-разыскную деятельность. Перечень товаров, работ, услуг, закупки которых могут осуществляться в соответствии с настоящим пунктом, утверждает руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление оперативно-разыскной деятельности в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Освещение данной нормы в полной мере в рамках открытой публикации не представляется возможной, но в целом можно пояснить, что закупка средств, непосредственно обеспечивающих проведение оперативно-розыскных мероприятий возможна в рамках данной нормы.

Пункт 55 – заключение контракта на оказание услуг по изготовлению бланков документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина или лица без гражданства. Данная норма обусловлена спецификой деятельности подразделений по вопросам миграции, необходимости своевременной выдачи документов, а также закрытостью информации о защитных свойствах таких бланков.

Законодатель определяет ряд особенностей правоотношений при организации государственных закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

В соответствии со статьей 96 Закона о закупках, обязанность государственного заказчика установить обеспечение исполнения государственного контракта переходит в его право (при условии отсутствия авансирования). Данная норма снижает издержки производителя при заключении государственного контракта.

Не оставлено без внимания законодателя и формирование цены на такую продукцию.

К примеру, постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) «в электроэнергетике» (вместе с «Основными ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике», «Правилами государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике») [6] урегулирован порядок ценообразования при поставке электроэнергии.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 02.12.2017 № 1465 «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу») определен целый перечень мероприятий, необходимых для установления стоимости такой продукции [4].

Таким образом, в данной работе мы рассмотрели перечень оснований, используемых в служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, при заключении государственных контрактов с единственными поставщиками (подрядчиками, исполнителями). Законодательство Российской Федерации предоставляет возможность в ряде случаев осуществлять закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд без длительных конкурентных процедур, с учетом ряда особенностей. Это позволяет гарантированно осуществлять закупки без временных потерь, когда это необходимо. При таких закупках снижаются риски незаключения государственных контрактов (при проведении конкурентных процедур может иметь место отсутствие заявок участников, несоответствие заявок участников требованиям документации, либо уклонение от заключения государственного контракта), а также неисполнения государственных контрактов. Как правило, единственными поставщиками (подрядчиками, исполнителями) выступают организации, имеющие длительный опыт работы в своей сфере деятельности. Закупка товаров (работ, услуг) у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), если можно так сказать, является фактором надежности, повышающим вероятность выполнения всех обязательств до максимального уровня, снижающего вероятные риски необеспечения подразделений всем необходимым. Указанные факторы оказывают прямое воздействие на устойчивое развитие экономики и социально-экономической стабильности общества.

Следует понимать, что каждое основание заключения государственного контракта с единственным поставщиком содержит ряд особенностей и условий. Помимо сложности норм также

имеет место динамика законодательства, требующая своевременного реагирования.

Сотрудники контрактной службы в ходе организации государственных закупок должны обладать знаниями законодательства в сфере закупок, уметь осуществлять поиск путей решения новых, нетипичных ситуаций и выполнять задачи по обеспечению подразделений всем необходимым. Вместе с тем следует понимать, что заключение государственного контракта с единственным поставщиком является, скорее исключением из общих правил, так как более 80%¹ заключаются по результатам проведения конкурентных процедур. Возникновение ситуации, когда необходимо заключить государственный контракт с единственным поставщиком, является для сотрудника контрактной службы своего рода задачей, которую необходимо решить. Зачастую правоприменители, столкнувшись с такими ситуациями впервые, не обладают знаниями о путях решения. Методика разрешения ситуации может быть и не выработана вовсе (рис. 1).

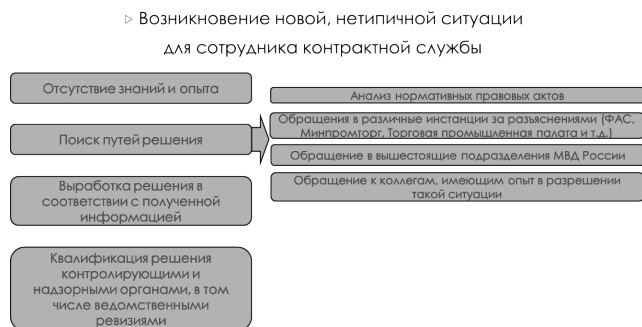

Рис. 1

Следует обратить внимание, что в условиях сложности законодательства, его динамики и различных иных факторов принятые решения могут быть неправильными (рис. 2).

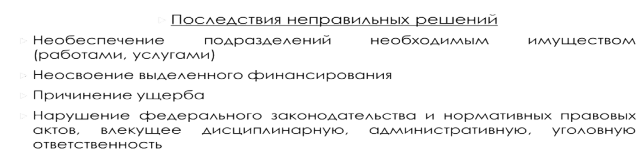

Рис. 2

Следует отметить, что Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность должностных лиц государственного заказчика.

Статья 7.29. – определяет несоблюдение требований законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд при принятии решения о способе и об условиях определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в качестве административного правонарушения. Следует отметить,

¹ Данные получены по результатам анализа государственных закупок органов внутренних дел

что санкции по данной норме предусмотрены в виде штрафа в размере от тридцати до ста тысяч рублей. Это довольно существенные суммы. Касаемо заключения государственного контракта с единственным поставщиком предусмотрена ответственность как за принятие такого решения с нарушением требований, установленных законодательством Российской Федерации (часть 1), так и за принятие решения, если в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок должно осуществляться путем проведения конкурентной процедуры (часть 2) [1].

Статья 14.9. предусматривает административную ответственность за ограничение конкуренции органами власти и органами местного самоуправления [1].

Получив статус единственного поставщика, организация также становится специальным субъектом, подпадающим под действие норм Кодекса Российской Федерации об административных. К примеру, статья 7.29.2. определяет отказ или уклонение такого поставщика (исполнителя, подрядчика) от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу, договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа. К сожалению, данная норма распространяется на правоотношения в рамках выполнения государственного оборонного заказа и не может применяться в качестве рычага административного воздействия на поставщиков при планировании заключения государственных контрактов по текущему финансированию [1].

Таким образом, механизмы разрешения сложных ситуаций, возникающих при выполнении задач по материально-техническому обеспечению органов внутренних дел, существуют. Умение ими пользоваться является залогом успеха при осуществлении государственных закупок. Методическое сопровождение деятельности органов внутренних дел в сфере государственных закупок является наиболее необходимым и действенным способом эффективного выполнения задач по материально-техническому обеспечению.

Выработка методики, позволяющей действовать безошибочно в рамках существующих нормативных правовых актов, позволит подразделениям по материально-техническому обеспечению повысить профессиональный уровень и в условиях социально-экономической нестабильности обеспечить повышение экономической безопасности в данной сфере.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // <http://www.consultant.ru>
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // <http://www.consultant.ru>
3. Федеральный закон от 05.04.2013 N44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок то-

варов, работ, услуг для обеспечения государственных муниципальных нужд» // <http://www.consultant.ru>

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.12.2017 № 1465 «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru>
5. Закон Российской Федерации от 18.04.1991 № 1026–1 «О милиции» // <http://www.consultant.ru>
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) «в электроэнергетике» // <http://www.consultant.ru>
7. Гапоненко В.Ф. Нарушения и типичные ошибки, допускаемые при заключении и исполнении государственных контрактов // Научный альманах: сборник научных трудов. Волгоград, 2019. С. 329–335.
8. Гапоненко В.Ф., Самолысов П.В. Системно-структурный анализ административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 220–231.
9. Наумов Ю. Г., Самолысов П.В. Сговоры на торгах как угроза национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 79–89.
10. Самолысов П.В. Административная ответственность за недобросовестную конкуренцию // Systems and Management. 2019. Т. 1. № 4. С. 85–95.
11. Тришкина Е.А. Организация внутреннего финансового аудита – как инструмент получения достоверной информации о имеющейся «зоне риска», в части возможных злоупотреблений и коррупции // В сборнике: Проблемные вопросы экономики и права: сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 176–178.

FEATURES OF CONCLUDING STATE CONTRACTS WITH SINGLE SUPPLIERS (CONTRACTORS, PERFORMERS) IN THE SYSTEM OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Dobrodeev S.A.

Academy Of management of the Ministry of internal Affairs of Russia

The internal affairs bodies of the Russian Federation, being a federal executive body, are guided in their activities by the legislation and

by-laws and regulations. In this paper, the features of legislation, methodology, as well as problematic issues and ways to resolve them in the organization of procurement are considered from a single supplier (contractor, contractor). The issue under consideration reflects the specifics of the organization of public procurement in the system of internal affairs bodies, including mechanisms for resolving complex situations that arise when performing tasks for the material and technical support of internal affairs bodies.

According to the author, the purchase of goods (works, services) from a single supplier (contractor, contractor) is a reliability factor that increases the probability of fulfilling all obligations to the maximum level, reducing the likely risks of not providing departments with everything necessary. The article describes the relationship that leads to a reduction in the risks of non-conclusion and non-performance of government contracts.

The author notes the need to develop a methodology that allows you to act accurately within the framework of existing regulatory legal acts, which will allow the material and technical support units to improve their professional level and, in conditions of socio-economic instability, to ensure an increase in economic security in this area.

Keywords: internal Affairs bodies of the Russian Federation; state customer; state contract; public procurement; police officer, single supplier, single contractor, single contractor, product, work, service, material and technical support, economic security.

References

1. The Code of the Russian Federation on Administrative Offences // <http://www.consultant.ru>
2. Federal Law No. 3-FZ of 07.02.2011 “On the Police” // <http://www.consultant.ru>
3. Federal Law No. 44-FZ of 05.04.2013 “On the Contract system in the field of procurement of goods, works, and services for State and Municipal Needs” // <http://www.consultant.ru>
4. Resolution of the Government of the Russian Federation of 02.12.2017 No. 1465 “On State Regulation of Prices for Products Supplied under the State Defense Order, as well as on Amendments and Invalidation of Certain Acts of the Government of the Russian Federation” // <http://www.consultant.ru>
5. Law of the Russian Federation of 18.04.1991 No. 1026–1 “On the Police” // <http://www.consultant.ru>
6. Resolution of the Government of the Russian Federation of 29.12.2011 No. 1178 “ On pricing in the field of regulated prices (tariffs) “in the electric power industry” // <http://www.consultant.ru>
7. Gaponenko V.F. Violations and typical mistakes made at the conclusion and execution of state contracts // Nauchny almanak: sbornik nauchnykh trudov. Volgograd, 2019. pp. 329–335.
8. Gaponenko V. F., Samolysov P.V. System-structural analysis of administrative responsibility for violation of the legislation of the Russian Federation on the contract system in the field of procurement // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 4 (56). pp. 220–231.
9. Naumov Yu. G., Samolysov P.V. Collusions at auctions as a threat to national security // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 2 (42). pp. 79–89.
10. Samolysov P.V. Administrative responsibility for unfair competition // Systems and Management. 2019. Vol. 1. no. 4. pp. 85–95.
11. Trishkina E.A. Organization of internal financial audit – as a tool for obtaining reliable information about the existing “risk zone”, in terms of possible abuse and corruption // In the collection: Problematic issues of economics and law: a collection of theses and articles of the International Scientific and Practical Conference. 2019. pp. 176–178.

Принципы формирования структуры минерально-сырьевого капитала

Кузина Елизавета Сергеевна,

младший научный сотрудник, кандидат экономических наук,
НИИ «Новая экономика и бизнес» ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени Г.В. Плеханова»
E-mail: elizaveta1991@mail.ru

В статье рассмотрено значение минерально-сырьевого капитала. Актуальность темы исследования связана с тем, что в современных реалиях не существует единого подхода к экономической оценке минерально-сырьевого капитала в недропользовании. Минерально-сырьевая база России и мира испытывает в последние годы дефицит различных видов сырья, что может привести в перспективе к глубокому преобразованию экономики страны. При геологическом изучении недр, разведке и предварительной оценке принято определять как комплексное исследование, которое содержит ряд различных оценок, таких как геологических, технологических, экологических, экономических показателей. Сделан вывод, что стоимость характеризуется общественно необходимыми затратами. Стоимость минерально-сырьевого капитала содержится в запасах и ресурсах, в затратах на освоение, разработку нефтегазовых месторождений. Представлены уровни убыточности и рентабельности капитала компании, формирующего горную ренту. Основными выводами можно охарактеризовать оптимизацию основных показателей стоимостной оценки минерального сырья.

Ключевые слова: материально-сырьевой капитал, месторождение, горная рента, добыча полезных ископаемых, запасы, ресурсы углеводородов.

Связанная с оценкой капитала сырьевых и минеральных ресурсов проблема заключается в том, что требуется определение образующей этот капитал ренты. В рамках настоящего контекста капитал рассматривается в качестве некой стоимости, формирующей другую стоимость, включающую в себя ренту и финансовый доход. Вместе с тем, необходимо привести указание на то, что модель определения финансового дохода в нефтегазовой отрасли основывается на том, как интенсивно применяется и образуется капитал.

Актуальность тематики настоящей исследовательской работы заключается в том, что финансовые прибыли коммерческих организаций, ведущих свою деятельность в отрасли углеводородной добычи (угля, газа, нефти) преобладают над минимальными расходами, т.е. над расходами, при наличии которых представляется рентабельной разработка месторождений. Лишь при соблюдении данного условия образуется так называемая абсолютная горная рента. Вместе с тем, при наращении уровня рентабельности образуется лишь минимальный, а после – нормативный финансовый доход.

Продуктивность определения капитала сырьевых и минеральных ресурсов условно можно поделить на несколько уровней: сверхнормативный, нормативный, минимальный, нулевой, негативный (отрицательный), чисто негативный (отрицательный).

Представленное выше разделение имеет тесную связь с показателями продуктивности применения капитала в рамках функционирования коммерческой организации добывающей отрасли. Показатели продуктивности отражают оценку качества функционирования коммерческой организации и наличие у нее отрицательной или же положительной ренты.

При оценивании капитала требуется обращать внимание на его структуру, в том числе на составляющую минерально-сырьевого плана. Кроме того, учету при оценке подлежит и составляющая, применяющаяся в процессе добычи природных ресурсов. Вместе с тем, требуется конкретизация общей структуры корпоративного капитала, определение уровней убыточности или рентабельности данного капитала. По этой причине целесообразно для начала конкретизировать сущность и содержание термина «минерально-сырьевой капитал».

Итак, под термином «**минерально-сырьевой капитал**» принято понимать стоимость, которая формирует собой другую стоимость, включающую ренту и финансовый доход. Эта стоимость предполагает наличие социально значимых расходов

[2]. Рассматриваемая разновидность капитала – это стоимость первичного характера, включенная в резервы, прогнозируемые ресурсы месторождения. Также данная стоимость несет все расходы на добычу, разработку и разведку природных углеводородных ресурсов, а также отражается в составе стоимости продукции пользователей земных недр и может восприниматься в качестве капитала, который применяется при добыче, обра-

зует финансовый доход и ренту горного типа [3]. В ходе определения конечных цен в расчет берутся расходы финансовых ресурсов, которые пошли на хранение, переработку и перевозку природных углеводородных ресурсов.

Содержание таблицы 1 отражает уровни рентабельности и убыточности корпоративного капитала.

Таблица 1. Уровни убыточности и рентабельности капитала компании, формирующей горную ренту

Интервал уровня убыточности	Интервал уровня рентабельности	Уровень эффективности	Тип ренты	Качественная характеристика состояния экономики компании
31 и более		Крайне отрицательный	Отрицательная	Убытки или равняются, или превышают объем капитала
21–30		Отрицательный	Отрицательная	Убытки в рамках 1/3 части от общей стоимости капитала
11–20		Гаснущий	Отрицательная	Уровень доминирования расходов над результатами не осуществлять воспроизводство капитала и запасов месторождения
1–10		Стагнирующий	Отрицательная	Уровень преобладания расходов над финансовым доходом, благодаря чему обеспечивается частичное воспроизводство капитала за счет амортизации, но в то же время приводит к утрате запасов
	0	Нулевой	Нулевая	Характеризует равенство затрат и полученной выгоды, происходит обеспечение воспроизводства капитала за счет амортизации. Не обеспечивается воспроизводство запасов
	1–10	Стагнационный	Абсолютная	Обеспечивается простое воспроизводство запасов в денежном выражении и капитала за счет амортизации
	11–20	Устойчивый	Минимальная прибыль	Обеспечивает расширенное воспроизводство капитала на минимальном уровне
	21–30	Организованного развития	Нормальная прибыль	Обеспечение расширенного воспроизводства капитала и извлечение нормального финансового дохода
	31–40	Развивающийся	Сверхнормальная прибыль	Обеспечивает расширенное воспроизводство и увеличение объема капитала, также расширенное воспроизводство запасов
	41 и более	Рискованный	Дифференцированная	Обеспечение расширенного воспроизводства и накопление капитала с высоким риском

Источник: составлено автором

В соответствии с представленной выше таблице были сформированы уровня вероятной убыли и продуктивности применения капитала нефтегазового типа, показатели рентабельности отражены с учетом актуальной на момент расчетов ставки рефинансирования, которую определил Центральный Банк Российской Федерации. Эта градация обеспечивает упорядоченность в части понимания уровней непродуктивности или продуктивности применения капитала сырьевых, минеральных ресурсов и корпоративного капитала, благодаря чему обеспечивается процесс добычи природных углеводородных ресурсов.

В случае, если финансовые убыли преобладают на 31% и выше, равняются или меньше на 31% и выше и более стоимости капитала, то соответствующая коммерческая организация обладает отрицательной рентой, а ее состояние можно обозначить как катастрофическое.

В случае, когда финансовые убыли пребывают в рамках 1/3 части капитала (от 21% до 30%), то состояние ренты и коммерческой организации можно назвать негативным. В случае, когда объем убыли пребывает в пределах от 11% до 20%, то величина преобладания расходов над результатами не дает никакой возможности воспроиз-

водить запасы месторождения и корпоративный капитал, следовательно, такая организация постепенно «затухает» в своей продуктивности.

В случае, когда убыли лежат в диапазоне от 1% до 10%, то величина преобладания расходов над результатами части обеспечивает воспроизведение корпоративного капитала, благодаря амортизации, но, тем не менее, вызывает утрату резервов природных ресурсов. Такая организация обладает отрицательной рентой и стагнирующим состоянием.

Рентабельность нулевого типа отражает равнозначность между расходами и результатами всех разновидностей деятельности (в том числе производственной), благодаря чему капитал воспроизводится по простой схеме, благодаря амортизации, но запасы остаются без должного воспроизводства.

Если рентабельность положительная и лежит в диапазоне от 1% до 10%, то достигается простое воспроизводство природных ресурсов на месторождении и воспроизводство капитала, благодаря осуществляемым отчислениям по амортизации. Вместе с тем, образуется абсолютная рента, но состояние коммерческой организации не подлежит стагнации, потому что ставка рефинансирования превышает величину рентабельности.

Если рентабельность коммерческого предприятия лежит в пределах 11–20%, то отмечается минимальное расширение воспроизводства корпоративного капитала и обычное воспроизводство природных ресурсов месторождения. Вместе с тем, образуется минимальный объем финансового дохода, функционирование коммерческой организации можно назвать относительно устойчивым. Если рентабельность достигнет значения от 21% до 30%, то достигается нормальное расширение воспроизводства корпоративного капитала и обычное воспроизводство природных ресурсов месторождения.

Образуется финансовый доход нормативного типа, организация развивается. Если рентабельность достигает значения от 31% до 40%, то достигается накопление и расширенное воспроизводство корпоративного капитала. Кроме того, при такой величине рентабельности достигается расширенное воспроизводство локализуемых на месторождении запасов.

Вместе с тем, отмечается появления сверхнормативного финансового дохода, а имеющееся у коммерческой организации состояние можно обозначить в качестве прогрессирующего. Когда величина рентабельности превышает 41%, то отмечается концентрация высокорискового капитала. При таком положении дел образуется рента дифференциального типа.

Нужно привести уточнение о том, что рента нефтегазового типа для горизонтально и вертикально интегрированного коммерческого предприятия образуется из капитала сырьевых и минеральных ресурсов, который используется для поддержания, обустройства и разработки, а также на осно-

ве капитала компаний сервисного типа, занятыми обслуживанием основных производственных мощностей.

Необходимо выделить и ряд рисков, которые касаются формирования капитала минеральных и сырьевых ресурсов коммерческих организаций, ведущих свою деятельность в отрасли добычи газа и нефти. Основными рисками являются следующие:

- значительная разница в части стоимости углеводородных ресурсов на внешнем и внутреннем рынках;
- разного рода ограничения по части сбыта продуктов. Данные ограничения касаются отсутствием достаточно развитой и устойчивой инфраструктуры транспортировки соответствующей продукции за границей и на территории Российской Федерации;
- повышение размера тарифных ставок на транспортные услуги, ввиду повышенного воздействия монополии в соответствующей сфере услуг;
- увеличение стоимости продукции металлургической и машиностроительной отраслей;
- усиление жесткости мер контроля и регламентации со стороны налоговых инстанций при законодательных реформах;
- риски финансового характера (ставки по кредитам, резкие изменения валютных курсов и пр.);
- риски горно-геологического характера, которые касаются неопределенностью и усложнением среды добычи природных углеводородных ресурсов в отдаленных регионах;
- риски политического характера, касающиеся санкций со стороны Соединенных Штатов Америки и стран ЕвроСоюза;
- риски экологического плана, касающиеся утечек и аварийных ситуаций, в результате которых причиняется вред окружающей среде.

На основании того, о чем было сказано выше, можно сформулировать следующие умозаключения: если за абсолютную ренту горного типа принимать минимальную прибыль, объем которой не более принятой Центробанком РФ ставки рефинансирования, то дифференциальная рента видится как остаток финансовой прибыли добычи газа и нефти за вычетом финансовых расходов, которые пошли на производственную деятельность, т.е. на добычу.

Литература

1. Мелехин Е.С., Кузина Е.С. Освоение невостробованных месторождений углеводородов как фактор рационального недропользования – Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом – № 9 (189) – 2020 – С. 21–25.
2. Разовский Ю.В., Макаркин Ю.Н., Горенкова Е.Ю. Минерально-сырьевой капитал – М.: ИПО «У Никитский ворот», – 2013. – 352 с.

3. Разовский Ю.В., Рубан М.С. Система выбора типичной стратегии воспроизводства минерально-сырьевого капитала – Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление – № 1 (24) – 2018 – С. 63–70.
4. Разовский Ю.В., Сухина Е.Н. Классификация минерально-сырьевого и экологического капитала по источнику формирования – Горный журнал – № 10–2017 – [электронный ресурс]: <https://www.rudmet.ru/journal/1670/article/28675/>
5. Чернявский С.В. Различные подходы к категории дифференциальной ренты – Управление – № 3(9) – 2015 – С. 48–54.

PRINCIPLES OF FORMATION OF THE STRUCTURE OF MINERAL AND RAW MATERIAL CAPITAL

Kuzina E.S.

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

The article discusses the importance of mineral and raw material capital. The relevance of the research topic is due to the fact that in modern realities there is no single approach to the economic assessment of mineral capital in the subsoil use. In recent years, the mineral resource base of Russia and the world has experienced a shortage of various types of raw materials, which may lead in the future to a profound transformation of the country's economy. In geological study of subsoil, exploration and preliminary assessment, it is customary to define it as a comprehensive study that contains a number of different assessments, such as geological, technological, environmental, and economic indicators. It is concluded that the cost is characterized by socially necessary costs. The cost of mineral and raw material capital is contained in reserves and resources, in the cost of development, development of oil and gas fields. The

levels of unprofitableness and profitability of the capital of the company, which form the mining rent, are presented. The main conclusions can be characterized by the optimization of the main indicators of the valuation of mineral raw materials.

Keywords: material and raw capital, deposit, mining rent, mining, reserves, hydrocarbon resources.

References

1. Melekhin E.S., Kuzina E.S. Development of unclaimed hydrocarbon deposits as a factor of rational subsoil use – Problems of economics and management of the oil and gas complex – No. 9 (189) – 2020 – P. 21–25.
2. Razovsky Yu.V., Makarkin Yu.N., Gorenkova E. Yu. Mineral and raw capital – М.: IPO “U Nikitsky gate”, – 2013. – 352 p.
3. Razovsky Yu.V., Ruban M.S. The system for choosing a typical strategy for the reproduction of mineral resources capital – Bulletin of the Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 1. Economics and Management – No. 1 (24) – 2018 – P. 63–70.
4. Razovsky Yu.V., Sukhina E.N. Classification of mineral resources and environmental capital by source of formation – Gornyi Zhurnal – No. 10–2017 – [electronic resource]: <https://www.rudmet.ru/journal/1670/article/28675/>
5. Chernyavsky S.V. Different approaches to the category of differential rent – Management – № 3 (9) – 2015 – P. 48–54.

Продвижение инновационных промышленных товаров, технологий и услуг в социальных сетях

Ситников Евгений Викторович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева»
E-mail: e.sitn@yandex.ru

Лопаткин Дмитрий Станиславович,

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева»
E-mail: dreiven118@mail.ru

Вакуленко Владимир Федорович,

кандидат политических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева», проректор университета по общим вопросам
E-mail: vvakulenko@muctr.ru

Шушунова Татьяна Николаевна,

кандидат технических наук, доцент ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева»
E-mail: serg1167@yandex.ru

Ефимова Наталия Сергеевна,

кандидат психологических наук, доцент, декан гуманитарного факультета, заведующий кафедрой социологии ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева»
E-mail: efimova@muctr.ru

В статье рассмотрено расширение функций и ограничений в отечественных социальных и бизнес-сетях с учетом глобального противостояния в мировой экономике, развития российской экономики, достижений в информационных, коммуникационных и цифровых технологиях; определены условия успешности бизнеса, используемые стратегии продвижения в зарубежных и российских социальных сетях; и платформы, а также маркетинговые инструменты и финансовые технологии для взаимовыгодного партнерства, включая государственно-частное предпринимательство. Особое внимание уделено анализу инструментов интернет-маркетинга, специфике их использования при продвижении инновационной продукции и технологий крупными компаниями в связи с вынужденными стратегическими изменениями и реинжинирингом многих бизнес-процессов при переходе в онлайн и большими затруднениями в офлайне или необходимостью одновременной работы в реальной и виртуальной экономиках для большинства предприятий, осуществляющих инновационные разработки и продажи, ускоренными пандемией коронавируса.

Ключевые слова: социальные сети, функции и ограничения в сетях, развитие инновационного бизнеса промышленных товаров, технологий и разработок в социальных сетях, государственное управление сетями.

Введение

Социальные сети (СС) и их модификации, включая бизнес-сети Интернета, осуществляющие экономическое взаимодействие пользователей, находят широкое применение с положительными результатами в маркетинге, продвижении брендов, торговле и финансах при продаже товаров народного потребления: одежды, обуви, продуктов питания, бытовой техники и электроники, детских вещей, а также по аренде недвижимости, оказании услуг в медиасфере, искусстве, играх и т.п.

Сейчас в мире насчитывается 4,20 миллиарда пользователей СС. За последние 12 месяцев эта цифра выросла на 490 миллионов, что означает рост более чем на 13% в годовом исчислении. На начало 2021 года в России насчитывается 124 млн пользователей интернета из них 99 млн пользователей СС и за прошлый год их аудитория выросла на 4,8 миллиона (+ 5,1%). Среднестатистический пользователь интернета в России проводит в интернете 7 часов 52 минут каждый день. Это почти на час больше среднемирового значения – 6 часов 54 минуты [1].

Анализ маркетинга в социальных сетях (SMM) показывает, что в зарубежных сетях очень мало, а в отечественных практически не продвигаются продукты высокой добавленной стоимости и технологические инновации. Низкий уровень их распространения SMM в нашей стране обусловлен немногочисленностью разработок отечественных инновационных товаров и передовых технологий. По данным 2018 г. экспорт высокотехнологических товаров составляет всего 10,2 млрд долларов и Россия в третьей десятке государств, удельный вес страны на мировом высокотехнологическом рынке – 0,4%, а доля высокотехнологичной продукции в несырьевом экспорте – 10,96% [2] является следствием того, что доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП на протяжении многих лет составляла около 1%, а наивысший показатель 1,29 был в 2003 г. [3]. Россия занимает первое место только в ядерных технологиях (доля страны 16,7%), аэрокосмической промышленности и вооружении (по 1,2%), существенно отставая в электронике, аддитивном производстве и биотехнологиях (доля по 0,1%). В ИКТ и гибком производстве (доля по 0,2–0,3%), оптоэлектронике и современных материалах (по 0,6%) [4]. Указанные показатели отражают современное положение, которое несомненно улучшится в связи с тем, что повышение конкурентоспособности технологий и продукции признано одним из важ-

нейших условий безопасности и успешного технологического развития нашей страны. Как известно с образованием Российской Федерации в 1991 г и последующим переходом экономики на рыночный путь развития научно – техническое сообщество прошло два значимых этапа:

- первый этап (1991–2001 годы) – этап адаптации к рыночной экономике и кризисной оптимизации научно-технологического потенциала страны, основной стратегической целью которого было его сохранение, а также формирование новых институциональных механизмов поддержки развития науки, адресное финансирование ведущих научных организаций;
- второй этап (с начала 2000-х годов и по настоящее время) – этап перехода России к инновационной экономике, который сопровождался заметным увеличением объема финансирования науки по сравнению с предшествующим периодом, продолжающимися попытками оптимизации ее структуры и в особенности управления ею с целью повышения эффективности, четко выявившимися нерешенными проблемами, препятствующими научно-технологическому развитию.

В то же время нельзя не отметить и большой ряд важных технологических прорывов, совершенных для повышения национальной безопасности в военной сфере, а также достижения в гражданской области: строительство и эксплуатация мостового автомобильного и железнодорожного переходов в Крым, промышленная эксплуатация ПАТЭС «Академик Ломоносов», запуск коллайдера Nica в г. Дубна и тяжелой ракеты «Ангара А5», вводы в действие танкера класса Афромакс «Владимир Мономах», атомного ледокола «Арктика», самолетов Ил-114–300 и МС-21–310 с российским двигателем, ледостойкой самодвижущейся платформы АСП «Северный полюс», крупнотоннажного комплекса нефте- и газохимических производств в г. Тобольске, Амурский ГПЗ, первый коммерческий запуск с космодрома «Восточный», создание четырех вакцин от коронавируса для населения и одной вакцины для животных и др. Это показывает наличие значительного потенциала отечественной науки и техники, для раскрытия которого необходимо приложить гораздо большие, чем ранее, усилия в организации, управлении и совершенствовании всех механизмов, в создании более благоприятных условий для деятельности. Следует отметить что разработки и продвижение инновационных продукции и технологий – это комплексный процесс, требующий соответствующих специалистов, материального и финансового обеспечения, создания всей необходимой инфраструктуры как в РФ, так и на международном уровне. Примеры продвижения работ Сколково, нанотехнологий и вакцин от Covid-19 указывают на жесточайшую конкуренцию на мировом рынке с учетом не только экономического, но политического, финансового и социального факторов.

Вышеуказанные инновационные промышленные технологии, разработки и товары только на первый взгляд не могут представлять интереса для современных и будущих пользователей СС. Даже оборонные технологии в дальнейшем используются в народном хозяйстве, и все они безусловно оказывают сильное влияние на показатели уровня и качества жизни населения, что является первоочередной политической, экономической и социальной задачами, стоящими перед страной. В настоящее время СС пользуются молодое и среднее поколения. Они привыкают работать с ними, хорошо ориентируются в них освоили их становятся более платежеспособными потребителями товаров в различных нишах. Проблемы, возникающие у потребителей молодого и среднего возраста, никуда не исчезают, а для их решения они выходят в СС. Поэтому сегодня возникает потребность расширения трансфера инновационных товаров, технологий, разработок и оказываемых услуг по доставке, сервису техники, оборудования не только на российском, но и на зарубежных рынках, в первую очередь на рынках ЕАЭС, СНГ, БРИКС, в странах Юго-Восточной Азии с помощью отечественных и зарубежных сетей. СС являются прекрасными площадками, позволяющими получить конкурентные преимущества и многократно увеличить количество пользователей и потенциальных клиентов при экономическом взаимодействии по сравнению с электронными досками объявлений, блогами и форумами, а также существующими для этого в реальном секторе структурами, что в свою очередь создает основы для расширения продвижения, производства и торговли новыми инновационными товарами и услугами, вхождения в незанятые ниши на мировом и региональных рынках. В их число могут входить уже выпускаемые инновационные товары, оборудование и технологии: в атомной промышленности (уникальная новая нейтронная технология, позволяющая нарастить выпуск энергии, наработки топлива для старых реакторов и решить проблему переработки отходов, а также технологии для лечения ряда тяжелых заболеваний); в фармацевтической и медицинской промышленности (вакцины от различных заболеваний, БАДы, витамины, безрецептурные лекарственные средства, медтехника и материалы высокотехнологической медицины – «умные» протезы рук, управляемые с помощью мозговых импульсов); в IT –индустрии (системы компьютерной техники «Лаборатория Касперского» и InfoWatch для защиты от современных угроз, программные решения и технологии управления городом); в аэрокосмической отрасли (оборудование для выращивания кристаллов, элементы для микросхем), в биотехнологической промышленности (технологии очистки почвы и воды с помощью микрогелей, бионические протезы, изготовленные с помощью 3D печати), в химической промышленности (новые полимерные материалы, удовлетворяющие требованиям «зеленой химии» и изделия из них, вторичная переработка отходов – «реци-

кловая» деятельность и изделия из них). Это только некоторые из инновационных высокотехнологичных товаров, которые обычно характеризуются высокой наукоемкостью. Более подробный их список приведен в приказе Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 16.09.2020 г. 3092 № «Об утверждении перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики». В указанном перечне очень много высокотехнологичных товаров, продвижение которых через СС позволило бы увеличить их производство и реализацию. К перечню высокотехнологической продукции также отнесены импортируемые материалы, на основе которых изготавливаются комплектующие изделия, а они требуют затрат на НИОКР и на их выпуск. Большое число комплектующих завозится по критическому импорту. Переход от импортозамещения конечной продукции к импортозамещению комплектующих, осуществляемый в настоящее время, будет сопровождаться докапитализацией Фонда развития промышленности и последующей поддержкой разработок в этом направлении. Таким образом будет создана финансовая основа для разработки и выпуска целого ряда перспективных инновационных видов продуктов, которые могут представлять интерес для продвижения не только на внутреннем, но и международном рынках [5].

Интеграция SMM в бизнес-операции может помочь крупным промышленным компаниям собирать идеи и анализировать их на предмет инноваций в высокотехнологичные продукты. Получение информации о пользователях с помощью СС помогает бизнесу в разработке прорывных инновационных продуктов и технологий для их производства. Когда покупатели выражают свое мнение и комментарии с помощью СС, крупные компании могут найти возможности для совершенствования и внедрения инноваций. Анализ этих мнений, жалоб и проблем, с которыми сталкиваются потребители при использовании высокотехнологичного продукта, отзывы о функциональных возможностях продукта, ощущениях, эргономике и эстетике вызывают новые идеи, ведущие к дальнейшим инновациям в продуктах. Понимание потребительского поведения в целом и получение «обратной связи» в частности имеет важное значение для разработки улучшений.

Основные функции социальных сетей, ограничения и условия успешности бизнеса в них

Анализ показывает, что в деятельности отечественных СС наблюдаются с небольшим отставанием аналогичные зарубежным сетям тенденции: последовательной реализации в виртуальном пространстве функций реального классического рынка с использованием новых революционных информационно-коммуникационных и цифровых технологий, а также одновременного присутствия

компаний в офлайн и онлайн пространствах с взаимовыгодным партнерством.

Первая (социальная) функция, реализованная в СС – как удобного места (площадки) для поиска нужных контактов и установления связей между пользователями, неограниченного общения большого количества людей различных интересов, включая и профессиональные, а также обмена новостями, самовыражения, саморазвития и образования. В виртуальном пространстве коммуникации оказалось осуществить гораздо проще, чем в реальном мире – в части вхождения в контакт с незнакомыми людьми, пообщаться на любые темы, получить необходимую информацию и прекратить взаимодействие не имея никаких обязательств. Ненавязчивое и в основном дружелюбное общение имеет неограниченные возможности и вполне естественно стало местом продвижения рекламной деятельности – как материальной основы взаимодействия потребителей. Таким образом контент в СС стал состоять не только из постов пользователей, но и все более возрастающей рекламы, при этом осуществлялся запуск предложений автоматически подстраивающихся под запросы потребителей («таргетированная реклама», направленная на предложение услуг или товаров клиенту, который интересуется определенной тематикой).

Затем была реализована вторая функция СС – удовлетворения не только духовных, культурных, но и материальных потребностей пользователей. Запуск рекламных компаний в СС стал началом цепной реакции последующих экономических, финансовых, социальных и политических изменений в них. Как известно рекламная деятельность это часть маркетинга – философии предпринимательства, способов удовлетворения потребностей и спроса населения и завоевания рынков сбыта, а также определенных инструментов воздействия на потребителей на основе оценки их поведения, стимулирования объемов продаж. При большом количестве пользователей СС и оперативного взаимодействия с ними появились новые возможности более точного изучения типов потребителей, составления портретов клиентов с учетом их психологических характеристик и формулирования новых способов эффективного воздействия на потребителя, в частности связанного с тем, что бренд товара становится ближе к возрастающему числу клиентов. Причем делается это незаметно для потребителя, ненавязчиво предлагается ему тот товар или услугу, которую он сам выбрал. При этом используются различные инструменты онлайн-маркетинга, которые развиваются довольно активно в настоящие годы. Необходимо также отметить, что СС также являются эффективным инструментом для продвижения не только товаров, но и услуг, в первую очередь сервисного обслуживания новых высокотехнологичных товаров.

По мнению авторов, планируя комплекс сервисных услуг по новому высокотехнологичному товару, инновационно-ориентированной фирме необходимо принять три решения:

- 1) какие услуги включить в рамки сервиса;
- 2) какой уровень сервиса предложить;
- 3) в какой форме предлагать услуги клиентам.

С развитием СС у производителей товаров и услуг появляются новые возможности для налаживания обратной связи с клиентами, тем самым, облегчив процесс нахождения решений задач сервиса. Теперь потребители редко доверяют информации, которую распространяет сам производитель на выбранных им рекламных площадках. Он ищет отзывы, независимые мнения, делятся пользовательским опытом, спрашивает советы у своих друзей и лидеров мнений, количество которых в сетях измеряется даже не десятками, а сотнями и тысячами.

Вслед за рекламой и дальнейшим продвижением маркетинга на площадку СС выходит торговля сначала в виде интернет-магазинов, а потом и электронных торговых сетей, осуществляющих деятельность и внутри и вне пределов национальных границ. Так, благодаря СС начал развиваться новый виртуальный рынок, работающий по другим правилам, но, учитывающий особенности становления классического рынка, а также возможности предоставляемые новым временем и революционными технологиями.

В дальнейшем нашла свое практическое воплощение (применение) третья функция – экономического и финансового управления новым сообществом людей, объединенных СС в виртуальном пространстве. При этом возможно использование различных форм и инструментов банковской, фондовой и страховой деятельности, пригодных для работы в виртуальной экономике и управления ею.

Четвертая функция – контроля над СС со стороны государства была вызвана необходимостью введения ограничений в отношении нежелательной рекламы и продажи через сети ряда товаров и оказания некоторых услуг. Причем в дальнейшем возможно расширение ограничений, связанных с современными условиями конкуренции и борьбы за мировое и региональное лидерство и в целом контроля государства и регулирования видов деятельности СС.

С реализацией этих основных функций была завершена подготовленность всех основных элементов СС и наличие всего необходимого в том числе для трансфера товаров и услуг: используемые стратегии, платформы, контент, бренды, фин-технологии и самое главное – определены основные ключевые платежеспособные и устойчивые потребители по видам товаров, реализуемых через сети.

Проведенное рассмотрение показывает, что успешные бизнес-проекты в российских СС осуществлялись при:

- становлении СС вначале как медийных компаний с использованием новых подходов в медийной подаче и рекламе с последующим формированием своей аудитории платежеспособных пользователей;

- дальнейшей специализации СС, исходя из выявленного сегмента рынка;
- учета того, что в СС постепенно модифицировались, а в отдельных случаях использовались отличные от офлайн-бизнеса инструменты маркетинга и существенно изменялся контент;
- активном расширении и обновлении нового инструментария для электронной коммерции, использовании значительного количества приложений, насыщаемости новыми технологиями и вхождении в сеть новых структур для экономического и финансового управления;
- устойчивой поддержке пользователями спроса на продаваемые товары и оказываемые услуги, позволяющих им решить свои проблемы более эффективнее, чем в реальной экономике, а также наличия ресурсов для развития проекта и грамотного управления коммуникациями и продвижением;
- значительном использовании института блоггерства, сохраняющего большее эмоциональное влияние на пользователей и постепенном переходе к сетям другого профиля, к виртуальным моделям, генерируемым нейросетями и искусственному интеллекту;
- понимании того, что СС становятся полноценным инструментом продаж все более и более вытесняя офлайн – ритейл, в случае его более низкой конкурентоспособности;
- обеспечении безопасности клиентов с предоставлением большей возможности самим пользователям управлять личными данными и конфиденциальностью;
- эффективным применением государством и безусловным соблюдением руководством СС ограничивающих условий для экономической деятельности в сетях.

Стратегии и платформы продвижения инноваций крупными компаниями в социальных сетях

Для крупного бизнеса вхождение в СС с инновационными товарами и разработками может представлять определенные трудности и риски, ведь они чувствуют себя неплохо и в реальной экономике. Поэтому для большинства предприятий, осуществляющих инновационные разработки и продажи, рассмотрение изменения стратегии развития, и реализации продукции с переходом в онлайн будет связано либо с большими затруднениями в офлайне (как в условиях пандемии коронавируса) или при одновременной работе в реальной и виртуальной экономиках.

Методологической основой стратегии продвижения крупными инновационными компаниями своих разработок, товаров и технологий в онлайн, в отличие от мелких и средних предприятий, по нашему мнению, может быть оптимальное распределение имеющихся у нее ресурсов для достижения поставленных целей как по выявлению потенциальных платежеспособных потребителей, определению незанятых ниш и сегментов рынка,

так и по одновременному достижению показателей эффективности работы всей системы. Крупная компания не может исходить только из выявления устойчивых и надежных клиентов, она хочет доминировать в виртуальной, также как в реальной экономике, даже если в ее распоряжении имеется только один инновационный товар или технология. И от его реализации им нужен баланс между ростом потребления и получаемыми дивидендами. Поэтому большой инновационный бизнес в настоящее время последовательно осуществляет пошаговую стратегию в продвижении своих товаров в СС, предполагая наличие высоких рисков и низкой эффективности. Просматривается подготовленность всех элементов продвижения (возможных стратегий, наличие удобных платформ, брендов, контента, способов и приемов формирования качественной целевой аудитории, обладающей хорошей платежеспособностью, умения взаимодействия с нею по продаваемым продуктам и технологиям для решения проблем населения начиная с молодого возраста в подготовленных ранее сегментах, применения финансовых технологий, продвижением банков в сетях, использования современных коммуникационных средств и цифровых технологий и т.п.). И главное в отличие от офлайн-ритейла, им нужен не обезличенный потребитель, нужна идентификация клиентов для последующего использования различных вариантов коммуникаций с ним.

Учитывается также опыт работы мультимедийного маркетплейса и узко сфокусированной компании. Как известно в настоящее время хорошей капитализацией и развитой технологией от других компаний отличаются Wildberries, Ozon, AliExpress, «Яндекс.Маркет», к ним в ближайшем времени по прогнозам экспертов будет относиться «Сбер». Они, как платформы электронной коммерции и онлайн-магазины электронной торговли, займут будучи победителями не менее 65–70% своей ниши рынка [6] и от представления информации о продукте или услуги по обеспечению доставки товара, его гарантии и сервису третьим лицам получают значительные прибыли по сравнению с конкурентами. Это за то, что они подготовили онлайн витрины, где собираются покупатели и продавцы, выставляются товары от разных продавцов и выводятся возможные их потребители. Они фактически являются высококвалифицированными посредниками (агрегаторами), такими же, как Amazon и Aliexpress, которые могут лидировать на всех рынках и тем более их сегментах. Но российские компании не доминируют на всех рынках и тем более их сегментах. Крупным компаниям, осуществляющим инновационные разработки и обладающим для этого значительным капиталом, при вхождении в новый виртуальный рынок на первоначальном этапе нужен только опыт предшественников и возможно отдельные персоны. Поэтому они будут стремиться создать собственную категорию маркетплейса или использовать более продвинутую и специализированную плат-

форму, чем действующие на российском рынке (ВКонтакте или VK, Одноклассники, Linkdlin, «Мой мир», «Профессионалы.ру» и др.) для получения большей финансовой отдачи. Для средних и небольших инновационных компаний возможно сотрудничество со специализированными компаниями, имеющими опыт работы в онлайн с близкими или аналогичными товарами.

Крупный бизнес может использовать СС для отслеживания основных тенденций на основе взглядов и реакции своих клиентов и конкурентов. Использование платформ СС может также помочь узнать о творческих способах, которыми клиенты могут использовать высокотехнологичные продукты и услуги (возможно, так, как компания не ожидала их использования), что может привести к генерации новых идей для улучшений. С одной стороны, покупатели почувствуют внимание к своим потребностям и проблемам, зная, что их слышат, что приведет к повышению их лояльности; с другой стороны, предприятия смогут вводить инновации на основе потребностей клиентов и оставаться значимыми на рынке.

Кроме того, поскольку у компаний, осуществляющих промышленные инновации, меньше клиентов, меньше транзакций и дольше циклы принятия решения о покупке, они используют СС для привлечения трафика на свои домашние страницы и/или посадочные страницы. В частности, инструменты СС обеспечивают новые способы привлечения новых покупателей и перемещения клиентов по воронке продаж, сохранения активного общения с существующими постоянными покупателями.

СС по своей сути является ориентированным на потребителя и контролируемым каналом. Клиентоориентированный характер платформ СС может помочь бизнесу собирать и анализировать данные о том, как их высокотехнологичные продукты работают на рынке, и, как следствие, обновлять свои предложения, чтобы удовлетворить своих потребителей. Используя СС, крупные компании могут внедрять инновации в обслуживание клиентов и управление взаимоотношениями, получая возможность активно решать проблемы покупателей с упреждением; быть более доступным и подотчетным; облегчить среду «потребители-помощь-потребители» и привлечь специальный персонал поддержки, работающий круглосуточно и без выходных. Укрепляя отношения с клиентами, СС-сообщества могут способствовать продвижению положительного сообщения и выступать в роли «чемпионов» для бренда, при этом защищаясь от негативных отзывов.

Крупный бизнес может использовать платформы СС для повышения производительности и за счет реорганизации внутренних процессов и бизнес-моделей. Это может включать разработку новых коммуникационных процедур или изменение бизнес-процессов для обеспечения лучшей интеграции с приложениями СС. При этом улучшения внутренних бизнес-процессов будут связаны

прежде всего с нововведениями в каналах сбыта. В частности, СС обеспечивают многоканальные возможности, расширяя проникновение на рынок и открывая возможности для обслуживания более широкой клиентской базы. Для промышленных предприятий СС – гибкий, быстрый и прибыльный канал распространения.

Twitter позволяет крупным компаниям продвигать свои продукты и повышать узнаваемость бренда. Использование продукта объясняется в коротком сообщении, а рекламные сообщения связаны с веб-страницами продукта, фотографиями и видео, предоставляя дополнительную информацию о продуктах и их использовании.

Facebook предоставляет более подробное описание продуктов, фото, видео, показывая, как и когда можно использовать продукты. Также включены отзывы, а подписчики могут оставлять комментарии на странице продукта, чтобы их могли видеть другие. Информация в виде комментариев и отзывов может быть затем проанализирована и использована для улучшения маркетинговых кампаний, сообщений и мероприятий по брендингу.

Платформы для ведения блогов создают среду для взаимодействия компаний и клиентов и построения более тесных отношений. Блоги допускают двустороннее взаимодействие, облегчая предоставление более подробного описания продуктов и услуг и позволяя клиентам регистрировать свои взгляды. Блоги можно часто обновлять, и они представляют собой устойчивые методы построения взаимопонимания.

Многие промышленные компании B2B используют YouTube в качестве платформы для интеграции видео на веб-страницу и как канал для усиления вирусного маркетингового эффекта.

Однако выгоды, полученные от некоторых основных инструментов социальных сетей для малого и среднего бизнеса по-прежнему не ясны для крупных компаний, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью. В частности, сложность определения доходности по инвестициям (ROI) – одно из основных препятствий для инвестиций в СС. Кроме того, использование инструментов СС, таких как блоги, открытые дискуссионные форумы, и сайты социальных сетей, требуют новых видов разговорных подходов, а не однонаправленных маркетинговых сообщений, поэтому компании из высокотехнологичных отраслей сталкиваются с серьезными проблемами в своей способности создавать правильный контент для социальных сетей.

Еще одна проблема, тесно связанная с неопределенностью преимуществ СС проистекает из предполагаемых рисков. В частности, отсутствие контроля над маркетингом в СС и их распространение считается большим риском при использовании инструментов социальных сетей как части комплекса цифрового маркетинга.

Помимо рисков, связанных с отсутствием контроля среды социальных сетей, крупные компании

могут воспринимать риски, связанные с недостатком компетенций, которыми они обладают, чтобы использовать новые цифровые инструменты для маркетинга, так как многим сотрудникам будет сложно идти в ногу с быстро меняющимся инструментарием цифрового маркетинга в СС.

Организация маркетинговой работы, формирование специфического контента по инновационным товарам, технологиям и услугам для различных сегментов

У инвесторов есть понимание в различиях подходов, используемых в настоящее время маркетологами для мелких, средних и крупных торговых компаний и предприятий производителей. Сейчас маркетологами применяется прежде всего в основном исследовательский функционально-маркетинговый подход. При этом подходе ориентация на выявление потребностей и возможности клиента рассматривается через последовательное выполнение совокупности определенных функций, а также исходя из выявленной реакции потребителя (лайки и т.п.), а в последствие на рекламу. В дальнейшем использование мониторинга СС позволяет средним и мелким компаниям оперативно реагировать на потребности и запросы людей, исходя из их реакции на определенную информацию.

Работа в СС для большого бизнеса это не просто успешное формирование и поддержка бизнеса и брендов компании. Это нечто большее, это реализация в виртуальном мире того, кем они являются в офлайн-бизнесе с новым подходом. Большим компаниям уже не интересен подход, когда они просто создают бренд, на который маркетологи компании стремятся привести потенциальных клиентов, а затем вывести их на свой внешний сайт или офлайн-магазин. Крупный бизнес, в отличие от мелкого и среднего бизнеса, в своих действиях использует прямо противоположный целевой или нормативный подход для продвижения товаров и услуг при пошаговом достижении целей, позволяющий более четко идентифицировать целевую функцию управления для формирования и завоевания выделенного сегмента аудитории на уже подготовленном с помощью функционально-маркетингового подхода поле. При этом более внимательно анализируется достижимость и эффективность поставленных на каждом шаге целей. Несмотря на большую сложность, трудоемкость и высокую стоимость этот подход позволяет путем более жесткого контроля обеспечить реализацию и достижение целей частично с помощью навязанной крупным бизнесом стратегии удержания и расширения завоеванного сегмента рынка с меньшими вероятными организационно-управленческими и социальными рисками. В числе используемых инструментов могут использоваться: дорожные карты, промежуточные оценки рисков и эффективности работы отдельных проектов по их расходам в рамках установленных нормативов. Одним из основных мотивов во всех этих

случаях главным остается донесение потребителям мотива успешного удовлетворения первоочередных нужд, решения своих проблем и получения ими при этом экономии, а продавцам реального увеличения реализации продукции. При последовательном использовании обоих подходов и комплексного применения методических приемов и инструментов маркетинга также просматриваются существующие государственные ограничения деятельности бизнеса в СС, имеется понимание, что такие ограничения у государства не беспредельны, а в отдельных случаях возможно совместное сотрудничество по линии государственно-частного партнерства.

Инновации в высокотехнологичных продуктах часто сочетаются с инновациями в области контента, бренда и маркетинга в целом. Компании могут использовать обратную связь в СС не только для ребрендинга портфелей продуктов и переупаковки своих предложений, но и для проверки своих маркетинговых сообщений. Таким образом, стратегические возможности СС для крупного бизнеса связаны с регулированием взаимосвязи между приобретением знаний, ориентацией на рынок и инновациями бренда. Во-первых, в управленческом плане СС помогут предприятиям разрабатывать и внедрять стратегии, позволяющие задействовать потенциал участия пользователей в разработке и использовании продуктов на платформах с открытым исходным кодом, чтобы ускорить процессы проектирования, разработки и тестирования. Во-вторых, менеджеры могут выбрать функцию СС в своих продуктах, чтобы обеспечить сбор отзывов и тем самым запустить процесс постоянного улучшения высокотехнологичного продукта.

Анализ применяемых методических приемов и инструментов маркетинга для продвижения промышленных инноваций показывает, что в наибольшей степени должны найти: метод опережающего маркетинга, соединяющий НИОКР с рынком и ускоряющий коммерциализацию интеллектуальной собственности; контент-маркетинг, учитывающий специфические особенности объектов продажи; кросс-маркетинг, позволяющий экономить затраты на продвижение. Но это не должно препятствовать использованию более старых и сохраняющих свое воздействие на потребителей традиционных методов, тем более что снижению маркетинговых рисков будет способствовать более тесное сотрудничество маркетологов, технологов и психологов. Применение психологических и социологических приемов будет очень важным для более возрастной аудитории СС, обладающей высокой покупательской способностью, но частично подверженных негативному настроению ко всему новому. Для выбора того или иного метода или приема продвижения инновационного товара необходимо знать социально-психологический портрет целевой аудитории. Психологическое исследование целевой аудитории, как правило, основывается на использовании традиционных, за-

рекомендовавших себя методов, таких как анкетирование, опрос, глубинные интервью и организация фокус-групп. Наряду с этим в настоящее время активно применяется сбор психологической информации об интернет-пользователях, преимущественно из открытых источников web 2.0: форумов, блогов, социальных сетей. Обращение к данным источникам является весьма актуальным в связи с необходимостью экономии маркетингового бюджета, и оптимизации временных затрат. Кроме того, социальные сети обладают огромным количеством психологических сведений о пользователях, которые были предоставлены ими добровольно. Соответственно для выхода на международный рынок требуется изучение цифровых следов потенциальных, в том числе иностранных клиентов.

Финансовые технологии и управление СС (искусственный интеллект)

Особый интерес при формировании собственных маркетплейсов или модифицированных платформ представляют современные финансовые технологии. Они в первую очередь оказывают финансовые услуги и сервисы с использованием инновационных технологий, таких как «большие данные» (Big Data), искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и других. Еще в 2018 году Банк России одобрил «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов». Основные цели развития финансовых технологий: содействие развитию конкуренции на финансовом рынке; повышение доступности, качества и ассортимента финансовых услуг; снижение рисков и издержек в финансовой сфере обеспечение безопасности и устойчивости при применении финансовых технологий; повышение уровня конкурентоспособности российских технологий. Ассоциация ФинТех, основанная по инициативе Банка России и ключевых участников отечественного финансового рынка, объединяет крупнейшие компании страны: банки, компании платежных систем, телекоммуникационные, страховые компании и IT-компании. Здесь формируется экспертная оценка инновационных технологий с учетом международного опыта, а также разрабатываются концепции финансовых технологий и подходы к их внедрению в реальное и виртуальное пространства[7]. Развитие этой тенденции в РФ сопровождается созданием виртуальных цифровых банковских структур. В ближайшие годы банки увеличат долю цифровых услуг и вряд ли это будут какие-либо традиционные финансовые решения. Однако, не все эти банковские структуры являются самостоятельными экономическими субъектами, лицензия Банка России есть только у некоторых из них. Команды таких виртуальных банков часто придерживаются такого варианта организации деятельности, при котором банковская инфраструктура сначала заимствуется, а затем

становится объектом купли-продажи и не участвует в продвижении ФинТех-продукта. В настоящее время существует пять моделей работы виртуальных банков:

1. Цифровые банки, имеющие собственную лицензию;
2. Цифровые банки с фокусом на платежных операциях, работающие на ограниченной лицензии или лицензии небанковской кредитной организации;
3. Цифровые филиалы традиционных банков;
4. Объединения банков, использующие либо лицензию своей компании (если она является банком), либо лицензию банка-партнера;
5. Цифровые банки, функционирующие как независимые стартапы и одновременно как самостоятельные юридические лица[8].

Выбор из пяти моделей работы виртуальных банков может осуществляться исходя целевой установки в продвижении инноваций, опыта работы предприятий с банковскими структурами и условий комплексного обслуживания в онлайне.

Значительный интерес в СС представляет использование искусственного интеллекта (ИИ) как гибкого самообучающегося инструмента, умеющего контролировать, стимулировать и направлять развитие в рамках действующей экономической модели государства. ИИ уже в настоящее время широко применяется в СС: от сбора добровольно предоставляемых пользователями данных до возможности использовать нейронные сети и распознавать изображения для поиска и маркировки дружественных клиентов. ИИ начинает занимать все большую долю в процессах технологичных компаний. Например, в Тинькофф благодаря ИИ стоимость обработки документов за год сократилась в два раза и ИИ обрабатывает более 60% всех документов. Также ИИ используют при верификации пользователей. Все входящие обращения в службу поддержки тоже обрабатывает ИИ, более 30% всех обращений удается решить вообще без помощи человека. Технологии ИИ уже сейчас могут сократить расходы большинства традиционных и технологических компаний на 45–50%. Но технологии продолжают развиваться: этот показатель, вероятно, вырастет до 80–90% [8].

При этом технологии ИИ могут распространиться на всю систему связей и процессов СС с реальной экономикой, эффективность которых пока оценивается качественно и в основных чертах. В первую очередь интерес будет проявлен в работе практических приложений в сфере нейробиологии, биомедицины и биоинженерии, которые могли бы существенно улучшить качество и продолжительность жизни людей, повышение эффективности их работы. И вероятно, что это может быть осуществимо с помощью ИИ нового поколения, отвечающего за обработку сложной информации, понимания и реализации способов взаимодействия между миллиардами нейронов в человече-

ском мозге. И вот здесь важное место будет принадлежать исследованиям и разработкам систем осмысленного взаимодействия с пользователями на социальном уровне, анализа социальных сигналов, понимания поведения людей, оценки способностей взаимодействия между людьми с конечной целью управления ими для достижения поставленных целей. В Сколтехе уже сейчас начинают проводиться работы по анализу социальных сетей с помощью ИИ.

Через СС может продаваться все, что влияет на жизненный уровень населения и решает конкретные проблемы граждан. Наиболее крупного и мощного инструмента социальных коммуникаций в мире не создано. Социальные сети создаются в основном частными компаниями, государство только регулирует их деятельность. Пандемия накладывает отпечаток на все сферы жизни современного общества и усиливает значимость работ в области здравоохранения. Поэтому мы вынуждено входим в цифровой мир не по нашим планам, программам, и оказались не готовы к конкурентному взаимодействию в нем из-за его неприятия частью населения, кадров, чипов, оборудования и т.п. Также необходима замена модели управления страной, в первую очередь в офлайне, а затем и в онлайн. В связи накладываемыми западными странами санкций и ограничений, попытками формирования отдельных торгово-экономических сообществ и региональных зон, усиления борьбы за мировое и региональное превосходство во всех областях жизни *необходимо изменить отношение государства к социальным сетям, не только занимаясь регулированием деятельности, но и начать реализовывать государственно-частное партнерство в этой сфере, а также осуществить усиление государственного управления в этой сфере. Это позволит России сохранить и укрепить политическую и экономическую независимость, а также социальную самодостаточность и идентичность.*

Литература

1. Global Digital 2021 URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report>.
2. [https://zen.yandex.ru/media/id/5db5508979c26e00b268e04f/Высокотехнологичный экспорт: сравнение доли в структуре разных стран](https://zen.yandex.ru/media/id/5db5508979c26e00b268e04f/Высокотехнологичный_экспорт:_сравнение_доли_в_структуре_разных_стран)
3. https://fgosvo.ru/uploadfiles/Work_materials_discussion/sp.pdf.
4. https://www.gazeta.ru/tech/2021/04/13/13556486/lag_behind.shtml.
5. https://zen.yandex.ru/media/dvinsky_club/proryvili-profanaciia-ojidaet-novyj-promyshlennyi-ryvok.
6. <https://a8.life/2021/05/31/eldoredo>
7. <https://www.fintechru.org>.
8. Финансовые технологии в России: ключевые игроки, цифры, перспективы // sk.ru: инновационный центр «Сколково». 2019. 17 дек. URL: <https://sk.ru/news/finansovye-tehnologii-v-rossii> (дата обращения: 04.05.2021)

PROMOTION OF INNOVATIVE INDUSTRIAL PRODUCTS, TECHNOLOGIES AND SERVICES IN SOCIAL NETWORKS

Sitnikov E.V., Lopatkin D.S., Vakulenko V.F., Shushunova T.N., Efimova N.S.
Dmitry Mendeleev University of Chemical Technology

The article discusses the expansion of functions and restrictions in domestic social and business networks, taking into account the global confrontation in the world economy, the development of the Russian economy, advances in information, communication and digital technologies; determined the conditions for the success of the business, the used promotion strategies in foreign and Russian social networks; and platforms, as well as marketing tools and financial technologies for mutually beneficial partnerships, including public-private enterprise. Particular attention is paid to the analysis of Internet marketing tools, the specifics of their use when promoting innovative products and technologies by large companies in connection with the forced strategic changes and reengineering of many business processes during the transition to online and great difficulties offline or the need to work simultaneously in real and virtual economies for most businesses that innovate and sell, accelerated by the coronavirus pandemic.

Keywords: social networks, functions and limitations in networks, development of innovative business of industrial goods, technologies and developments in social networks, state management of networks.

References

1. Global Digital 2021 URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report>.
2. <https://zen.yandex.ru/media/id/5db5508979c26e00b268e04f/> High-tech export: comparison of the share in the structure of different countries.
3. https://fgosvo.ru/uploadfiles/Work_materials_disscusion/sp.pdf.
4. https://www.gazeta.ru/tech/2021/04/13/13556486/lag_behind.shtml.
5. https://zen.yandex.ru/media/dvinsky_club/proryv-ili-profanaciia-ojdaet-novyi-promyshlennyi-ryvok.
6. <https://a8.life/2021/05/31/eldoredo>
7. <https://www.fintechru.org>.
8. Financial technologies in Russia: key players, figures, prospects // sk.ru: Skolkovo innovation center. 2019.17 Dec. URL: <https://sk.ru/news/finansovye-tehnologii-v-rossii> (date of access: 05/04/2021)]

Формирование корпоративной системы управления на отечественной цифровой платформе в интересах развития спутниковых средств телекоммуникации

Савин Константин Викторович,

руководитель службы внутреннего аудита и контроля
АО «ЦНИИМаш»
E-mail: 89261234859k@gmail.com

В статье рассматривается формирование корпоративной системы управления на отечественной цифровой платформе в интересах развития спутниковых средств телекоммуникации. Необходимость комплексного подхода в автоматизации предприятий и организаций России не вызывает сомнений и влечет комплексный подход в переводе в плоскость компьютерных технологий всех основных деловых процессов организаций, что позволит организовывать взаимодействие всех сотрудников из разных филиалов, повлечет автоматизацию исполнения бизнес-процессов и улучшение процессов увеличивая их эффективность.

Использование корпоративных платформ в качестве основ для создания прикладных решений приведет к органичному встраиванию процессов обработки информации в сквозные процессы организации и трансформации бизнес-процессов, кроме того, повлечет заинтересованность в развитии спутниковых средств телекоммуникации для увеличения обхвата территории, а также качества предоставления комплексных услуг доступа к сети Интернет в разных географических точках Российской Федерации.

В рамках данной темы автором описывается релевантное участие в цифровой экономике спутниковых средств связи и их влияние на формирование корпоративной системы управления на базе отечественной цифровой платформы и проекта «Российская Промышленность 4.0».

Ключевые слова: корпоративная система управления; отечественная цифровая платформа; спутниковые средства телекоммуникации; цифровизация; цифровая экономика; дистанционные технологии; виртуализация; интернет; спутниковая связь.

Совершенствование технологий – одно из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Согласно мнению экспертов, именно в период пандемии цифровое развитие РФ получило развитие: в этот период многие организации перешли на платформы, позволяющие обеспечить бесперебойную работу компаний посредством удаленного доступа сотрудников к программному обеспечению. В частности, следует акцентировать внимание на программе цифровизации, в которой принимает участие «Росатом», одним из проектов которого стал «Русатом – цифровые решения» [7].

Б.М. Глазков определяет цифровую платформу как «систему алгоритмизированных взаимоотношений значимого количества участников рынка, объединенных единой информационной средой, приводящая к снижению транзакционных издержек, за счет применения пакета цифровых технологий и изменения системы разделения труда» [8]. Иными словами, цифровая платформа представляет собой единую интегративную экосистему, позволяющую соединить все уровни взаимодействия ключевых экономических субъектов.

В настоящее время существует несколько типов цифровых платформ: инфраструктурная, инструментальная и прикладная. Каждый из этих вариантов имеет особенности, определяемые их функционалом. Инструментальная заключается в разработке ПО, на базе которого функционируют остальные типы платформ. К данному типу относится IOS, ANDROID, Java, Bitrix и др. К инфраструктурным относятся решения, направленные на оптимизацию бизнес-процессов и иных управленческих решений, процессов получения услуг: ЭраГлонасс, ЕСИА и др. Прикладные платформы предназначены для взаимодействия пользователей и совершения сделок между потребителями и поставщиками услуг и обмена ценностями. К данным платформам относятся Яндекс.Такси, Avito и т.д.

Формирование цифровой платформы в РФ началось несколько позже, чем в других странах, однако в настоящее время отечественная цифровая платформа занимает одно из лидирующих положений в мировом сегменте цифровой экономики. Среди зарубежных платформ выделяются такие компании как Amazon, YouTube, среди отечественных – Яндекс и Mail. В настоящее время также ведется разработка собственной платформы Сбер.

Данные компании развивают все три типа платформ.

Как отмечают исследователи, не только частные компании заинтересованы в цифровизации своей деятельности, также «перспективным представляется внедрение цифровых платформ в сфере стратегического государственного управления, позволяющее, с одной стороны, выстраивать вертикаль «планирование – программирование – бюджетирование»» [2].

Говоря о развитии цифровых платформ и цифровой экономики в целом, целесообразно отметить, что спутниковые технологии не только позволяют расширить возможности компаний, использующих отечественные и зарубежные цифровые платформы, но и делают возможным само развитие цифровых платформ. Немаловажную роль играют спутниковые системы там, где применение иных способов связи невозможно: это касается как воздушного транспорта, так и судоходства, нефтегазовой промышленности и логистики. В данных сферах используются цифровые платформы, которые теряют часть своего функционала при отсутствии постоянного подключения к глобальной сети.

В настоящее время роль спутниковых коммуникаций в цифровой экономике является дискуссионным вопросом. Согласно результатам конференции SATCOMRUS2019, проведенной в 2019 году в Санкт-Петербурге, операторы спутниковой связи в данный момент конкурируют с новыми технологиями сотовой связи. Ю. Прохоров, отмечая тенденцию к вытеснению спутниковых телекоммуникаций мобильными сетями, также акцентирует внимание на том, что «наиболее перспективным и прибыльным направлением для спутниковой связи будут услуги и приложения для подвижных объектов. Это прежде всего морские суда и самолеты, а также наземные подвижные объекты (автомобили, грузовики, автобусы, ж/д транспорт)» [6]. Во всех вышеперечисленных сферах существует необходимость как внедрения, так и постоянного совершенствования уже существующих разработок, связанных с корпоративной системой управления. Данная система представляет собой целый спектр технических, методических и иных средств, направленных на автоматизацию управления и повышение эффективности работы компании и всех ее отделов.

Согласно прогнозу Ю. Прохорова, несмотря на конкуренцию с мобильными сетями, сети стандарта 5G позволят вывести спутниковые сети на новый уровень, благодаря которому появятся «возможности по созданию интеллектуальных технологических платформ» таких как «СинтезМ», ориентированных на российские промышленные рынки и позволяющих обеспечить бесперебойную работу сети там, где невозможно покрытие мобильной сети [6]. В настоящее время в рамках проекта «Российская Промышленность 4.0» создаются новые виды программного обеспечения, предусматривающие как автоматиза-

цию роботизированных процессов производства, так и виртуализацию офисов. Базовыми принципами общего проекта «Индустрия 4.0» является децентрализация управления и полная техническая поддержка. Суть данных принципов базируется на делегировании части управленческих полномочий нейросети, а также ее помощи в автоматизации процессов, совершаемых на производстве.

Данные принципы являются основными для всех типов корпоративных систем управления.

Корпоративные системы управления (ERP и КСУП) представляют собой решения, позволяющие автоматизировать все процессы управления. В настоящее время существует несколько крупных зарубежных компаний, занимающихся предоставлением данного типа решений. Отечественной разработкой в данном сегменте является BITRIX. Данное кроссплатформенное решение позволяет осуществить разработку и оптимизацию собственных персонализированных систем управления компаниями. Битрикс является по своей сути единым комплексом, который объединяет в себе и технические, и методические, и организационные средства, направленные на организацию полноценной работы предприятия и повышение эффективности его деятельности.

Также в настоящее время существуют и другие отечественные разработки, такие как PilotICE Enterprise. Данный комплекс является полноценной цифровой платформой, позволяющей применять не только автоматический документооборот, но и оптимизировать все процессы управления организацией. В данную платформу входит также CRM-система, которая позволяет структурировать и виртуализировать работу офисной системы.

При создании новых цифровых платформ использование спутниковых коммуникаций является единственным способом достижения эффективной работы промышленных комплексов и информационного взаимодействия между ними и отдельными их элементами. В 2020 году на конференции «Арктика» была предложена разработка отечественной цифровой платформы «СинтезМ», «которая, при использовании виртуализации, даст возможность создать и развить в Арктической зоне на базе территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти, субъектов Российской Федерации и хозяйствующих субъектов, защищенных Центров обработки данных, учитывающих решение проблемных вопросов межведомственного взаимодействия» [3] Такая разработка несомненно создаст предпосылки развития спутниковых телекоммуникаций, так как в арктической зоне отсутствует покрытие сотовой связи и возможно использование только спутников.

Исследователи и разработчики спутниковых телекоммуникаций отмечают, что связь – это «кровеносная система информационных процессов будущего», так как без нее невозможно полноценное

функционирование промышленности и экономики в целом[9]. В частности, это касается широкополосной спутниковой связи, использование которой позволяет не только объединить платформы, на которых распространяется мультимедийный контент, но и те, которые отвечают за управление производственными процессами. Второй тип платформ применяет технологии ERP, виртуального офиса, виртуализированного производства. Преимущество использования спутниковой связи в данном случае заключается в том, что благодаря большей зоне покрытия, можно обеспечить полностью бесперебойное производство и управление процессами в режиме реального времени. Стандарты оптоволоконной и сотовой связи не могут обеспечить такие возможности, особенно в труднодоступных регионах.

Предполагается, что в будущем отечественная цифровая платформа будет охватывать все промышленные сферы. В настоящее время уже представлены разработки в сфере нефтегазовой промышленности.

Согласно Указу Президента РФ «о национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», планируется ускоренное внедрение платформенных управленческих решений в промышленность страны, а также ускоренная цифровизация всего экономического сектора. Согласно программе, до 2025 года будет увеличено число спутников категории «Экспресс-РВ», выведенных на орбиту.

Согласно официальным источникам, в сегменте разработки отечественных цифровых платформ одним из приоритетных направлений является разработка ЦОД. Данная система входит в глобальную сеть дата-центров, на базе которых размещается серверное оборудование. Несмотря на то, что дата-центры в основном используют оптоволоконные системы, огромное значение имеют космические дата-центры, которые позволяют не только обеспечить наилучшее покрытие труднодоступных районов, в которых ведется промышленная деятельность, но и максимально обезопасить конфиденциальную и секретную информацию.

Целесообразно отметить, что внедрение дата-центров, использующих спутниковые системы, позволяет обеспечить не только информационную безопасность стратегических субъектов, но и является наиболее экологичным и финансово доступным вариантом.

Начавшаяся цифровизация самых отдаленных участков страны и релевантное состояние развития отечественных и зарубежных спутниковых телекоммуникаций показывает, что в скором времени появятся усовершенствованные платформенные решения, позволяющие осуществлять управление посредством виртуальных офисов и удаленного взаимодействия между техникой и человеком. Внедрение данных решений в промышленность откроет новые возможности для формирования ERP на базе отечественной циф-

ровой платформы с применением передовых спутниковых технологий, которые остаются незаменимыми даже сейчас, когда развивается сотовая связь. Развитие спутниковой связи позволит усовершенствовать все процессы корпоративной системы управления, так как благодаря выведению на орбиту новых спутников будет возможно увеличить покрытие регионов, где невозможно применение иных технологий.

Литература

1. Багиев Г.Л., Яненко М.Б., Яненко М.Е. К вопросу формирования и совершенствования цифровой платформы организации и управления маркетинговой деятельностью фирмы: проблемы и задачи // ПСЭ. 2017. № 2 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-formirovaniya-i-sovershenstvovaniya-tsifrovoy-platformy-organizatsii-i-upravleniya-marketingovoy-deyatelnostyu-firmy> (дата обращения: 22.06.2021).
2. Бауэр В.П., Еремин В.В., Смирнов В.В. Цифровые платформы как инструмент трансформации мировой и российской экономики в 2021–2023 годах // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-platformy-kak-instrument-transformatsii-mirovoy-i-rossiyskoj-ekonomiki-v-2021-2023-godah> (дата обращения: 22.06.2021).
3. Конференция «Арктика: 2020». Финтех. URL: <https://fintech.ru/news/otechestvennaya-tsifrovaya-platforma-sintezm-dlya-informatsionnogo-vzaimodeistviya-v-arkticheskoy-zone> (Дата обращения: 23.06.2021)
4. Масленников В.В., Ляндау Ю.В., Калинина И.А. Формирование системы цифрового управления организацией // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2019. № 6 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-tsifrovogo-upravleniya-organizatsiey> (дата обращения: 22.06.2021).
5. Мыйнова О.В. Особенности становления и развития цифровых платформ / О.В. Мыйнова, А.Ф. Белинский // Вектор экономики. – 2019. – № 6(36). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38505849_39529549.pdf
6. Прохоров Ю. Спутниковая связь в новых сегментах цифровой экономики// Интерспутник сегодня № 18. 2019. С. 10–15.
7. Росатом. Официальный сайт. URL: <https://rosatom.ru/production/supercomputer-and-software/>
8. Словарь экономических терминов. URL: <https://digital.msu.ru/glossary/> (дата обращения: 22.06.2021)
9. Ступницкий М. Спутниковая связь в эпоху перехода к цифровой экономике// Спутниковые технологии, Connect WIT. – 2017 – № 11–12. URL: <https://www.connect-wit.ru/sputnikovaya-svyaz-v-epohu-perehoda-k-tsifrovoy-ekonomike.html>(дата обращения: 22.06.2021)

FORMATION OF A CORPORATE MANAGEMENT SYSTEM ON A DOMESTIC DIGITAL PLATFORM IN THE INTERESTS OF THE DEVELOPMENT OF SATELLITE TELECOMMUNICATIONS

Savin K.V.

Central Research Institute for Machine Building JSC

The article discusses the formation of a corporate management system on a domestic digital platform in the interests of the development of satellite telecommunications.

Fundamentals of business processes of organizations, which will allow organizing the interaction of all employees from different branches, ensuring the automation of the execution of business processes and improving processes, increasing their efficiency.

The use of corporate platforms as the basis for the creation of applied solutions will lead to the organic integration of information processing processes into the end-to-end organization processes and the alignment of business processes, in addition, it will entail an interest in the development of satellite telecommunications to increase the coverage of the territory, as well as the quality of the provision of integrated services for access to the Internet in different geographic locations of the Russian Federation.

Within the framework of this topic, the author describes the relevant participation in the digital economy of satellite communications and their impact on the formation of a corporate management system based on the domestic digital platform and the Russian Industry 4.0 project.

Keywords: corporate management system; domestic digital platform; satellite telecommunication facilities; digitalization; remote technologies; virtualization; the Internet; satellite connection.

References

1. Bagiev G.L., Yanenko M.B., Yanenko M.E. On the issue of forming and improving the digital platform for organizing and

managing the marketing activities of the company: problems and tasks // PSE. 2017. No. 2 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-formirovaniya-i-sovershenstvovaniya-tsifrovoy-platformy-organizatsii-upravleniya-marketingovoy-deyatelnostyu-firmy> (date of access: 22.06.2021).

2. Bauer V.P., Eremin V.V., Smirnov V.V. Digital platforms as a tool for transforming the world and Russian economies in 2021–2023 // *Economy. Taxes. Right*. 2021. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-platformy-kak-instrument-transformatsii-mirovoy-i-rossiyskoy-ekonomiki-v-2021-2023-godah> (date of access: 22.06.2021).
3. Conference “Arctic: 2020”. Fintech. URL: <https://fintech.ru/news/otechestvennaya-tsifrovaya-platforma-sintezm-dlya-informatsionnogo-vzaimodeistviya-v-arkticheskoi-zone> (Date of access: 23.06.2021)
4. Maslennikov V.V., Lyandau Yu.V., Kalinina I.A. Formation of the digital management system of the organization // *Bulletin of the REA im. G.V. Plekhanov*. 2019. No. 6 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-tsifrovogo-upravleniya-organizatsiey> (date of access: 22.06.2021).
5. Myynova O.V. Features of the formation and development of digital platforms / O.V. Myynova, A.F. Belinsky // *Vector of Economics*. – 2019. – No. 6 (36). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38505849_39529549.pdf
6. Prokhorov Y. Satellite communications in new segments of the digital economy // *Intersputnik Today*, No. 18. 2019, pp. 10–15.
7. Rosatom. Official site. URL: <https://rosatom.ru/production/supercomputer-and-software/>
8. Dictionary of economic terms. Access mode: <https://digital.msu.ru/glossary/> (date of access: 22.06.2021)
9. Stupnitskiy M. Satellite communications in the era of transition to the digital economy // *Satellite technologies, Connect WIT*. – 2017 – No. 11–12. URL: <https://www.connect-wit.ru/sputnikovaya-svyaz-v-epohu-perehoda-k-tsifrovoy-ekonomike.html> (date of access: 22.06.2021)

Современные модели регулирования рынка труда: зарубежный и российский опыт

Утинова Светлана Сакибжановна,
д.э.н., профессор, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: utinovass@gmail.com

В статье проводится анализ моделей российского, американского и европейского рынка труда. Основным вопросом является изучение возможности использования зарубежного опыта регулирования рынка труда в российских условиях. Актуальность темы состоит в том, что в статье рассматриваются пути оптимизации российского рынка труда в результате усиления напряженности в последнее время. Целью статьи является исследование особенностей различных моделей рынка труда для последующего применения лучших мировых практик в регулировании российского рынка труда. В статье выявлены факторы и функции рынка труда, исследованы основные характеристики российского, европейского и американского рынков труда. В статье рассмотрены классические модели функционирования рынка труда, а также выявлены отличия функционирования российского рынка труда от традиционных рынков труда, характерных для стран с развитой рыночной экономикой. В статье обосновывается целесообразность применения международного опыта для улучшения функционирования российского рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, политика занятости, модели, функции.

Рынок труда – важнейший сегмент экономики. Сбалансированное формирование элементов рынка труда, эффективное его регулирование во многом определяют успешное социально-экономическое развитие страны. Развитие рынка труда должно происходить в тесной взаимосвязи социально-экономических, организационно-управленческих, институциональных, исторических факторов.

Для совершенствования политики занятости и рынка труда в России и воспроизведения элементов лучшего мирового опыта в статье проводится сравнительный анализ российского, американского и европейского рынков труда, выявляются особенности их функционирования.

Рынок труда представляет собой систему многосторонних отношений, охватывающих вертикальные и горизонтальные связи, возникающие в социально-трудовой сфере. Рынок труда представляет собой систему многосторонних отношений, охватывающих вертикальные и горизонтальные связи, возникающие в социально-трудовой сфере. Так, рынок труда включает отношения между наемными работниками и работодателями, между самими работниками, представляющими разные сектора экономики и различные сферы деятельности, а также отношения между работниками и работодателями, с одной стороны, и профсоюзами и государственными органами, с другой.

Таким образом система отношений, складывающихся на рынке труда, состоит из следующих подсистем – отношений между:

- наемными работниками и работодателями;
- участниками рынка труда и профсоюзами, ассоциациями работодателей, службами занятости;
- субъектами рынка труда и государством [2, с. 154].

Рынок труда как важнейший сегмент экономики выполняет множество важнейших функций. Прежде всего, на рынке труда происходит распределение экономически активного населения по различным секторам, отраслям экономики и регионам, а также его перераспределение, связанное со структурными и технологическими изменениями в экономике.

Кроме того, рынок труда обеспечивает рабочими местами население, предъявляющее спрос на них, вовлекая, таким образом работников в производство продукта и предоставление услуг и обеспечивая тем самым получения заработка необходимого для жизнедеятельности работника и его семьи.

Помимо этого, важнейшей функцией рынка труда является то, что он, взаимодействуя с другими рынками, вовлекает в производство другие ресурсы (материальные и финансовые). Посредством рынка труда осуществляется обеспечение предприятий/организаций необходимой рабочей силой, как в качественном, так и в количественном составе. Таким образом, рынок труда как бы запускает производственный процесс и способствует расширению производственных возможностей.

В целом рынок труда призван решать 2 основные задачи:

- экономическую – рациональное вовлечение, распределение, регулирование и использование труда;
- социальную – обеспечение необходимого уровня доходов и благосостояния населения, включая воспроизводство производственных способностей работников на должном уровне [9, с. 73].

Эффективное функционирование рынка труда предполагает достижения сбалансированности спроса и предложения рабочей силы путем его регулирования государственными органами.

Рынок труда формируется и функционирует под влиянием многочисленных факторов: демографических, социально-экономических, включая макроэкономические, институциональных.

Основополагающим фактором рынка труда является демографический. Его влияние на экономику учитывали очень давно. Философы древней Греции отмечали, что государство имеет значительное превосходство над другими странами, если имеет большую численность населения.

В современных условиях демографических фактор влияет на социально-экономические процессы в целом и на рынок труда, в частности, через производство общественного продукта (чем больше численность трудоспособного населения, тем выше *при прочих равных условиях* произведенный валовой внутренний продукт), а также через потребление (чем больше численность населения, тем больший потребительский рынок может быть создан), стимулируя экономическое развитие страны.

Однако необходимо отметить, что в современных условиях объем произведенного продукта все в большей степени определяется уровнем технологического развития того или иного государства, что и предопределяет его лидирующие позиции в мировом сообществе. Поэтому страны с большой численностью населения, но с невысокими показателями производительности труда, а следовательно, и технологического развития уступают в экономическом развитии странам, где эти показатели выше.

В связи с этим при регулировании формирующегося российского рынка труда большой интерес представляет анализ базовых моделей рынка труда: США, Франции, Швеции, Австрия, Германия и других европейских стран.

Под моделью рынка труда понимается системный механизм функционирования и регулирования рынка труда. Базисом любой модели рынка труда выступает соотношение и характер взаимодействия важнейших составляющих рынка труда – предложения, спроса и цены труда. Это в свою очередь предопределяет набор инструментов, формирующих страновую модель рынка труда.

В различных странах мира существуют национальные особенности института рынка труда. К настоящему времени сформировался ряд страновых моделей рынка труда. К ним относятся:

- либеральные рынки труда, характеризующиеся минимальным вмешательством государства;
- рынки труда с приоритетом на социальную ориентацию, характерные для многих современных экономик смешанного типа, сочетающих рыночные методы и методы государственного регулирования;
- традиционные национальные рынки труда, где экономическое поведение основывается на сильных национальных традициях, что обуславливает их зачаточное состояние и слабое развитие рыночных механизмов;
- квазирынки труда, характерные для административно-командной экономики, где приоритетным является государственное вмешательство в производстве и распределении трудовых ресурсов;
- формирующиеся рынки труда в переходных экономиках.

Классической моделью рыночной экономики и рынка труда, в частности является **американская модель**. Эта модель характеризуется наибольшей гибкостью для работодателей в плане отсутствия барьеров к высвобождению работников, что предопределяет достаточно жесткие условия для наемных работников в связи с ограниченными гарантиями занятости.

Американская модель регулирования рынка труда распространена в таких странах как США, Канада, Австралия, Новая Зеландия. Для этой модели характерна большая динамичность, что означает нацеленность на создание рабочих мест, что, в свою очередь, снижает уровень безработицы и ускоряет экономическую активность. Однако недостатком американской модели является недостаточная защищенность работников. В частности, эта модель регулирования рынка предполагает значительную численность работников, имеющих доходы ниже минимального стандарта потребления, а также достаточно ограниченный по сравнению с другими европейскими странами срок выплаты пособия по безработице.

Недостаточная защищенность наемных работников проявляется в этой модели регулирования рынка труда в слабой роли профсоюзов, а именно в том, что их деятельность охватывает ограниченный сегмент наемного труда. Кроме того, для этой модели характерны высокий уровень безра-

ботицы, значительные отличия в законодательстве о занятости и безработице, широкие права работодателя при найме и увольнении, незначительные масштабы подготовки и переподготовки персонала внутри фирмы и в итоге повышенная мобильность работников.

В результате в США смена работы происходит в среднем раз в пять лет. Исторически сложилось так, что работники в США обладают высокой территориальной мобильностью, и движение рабочей силы характеризуется быстрым перемещением к вновь создаваемым рабочим местам, имеющим преимущества в заработной плате. Повышенная территориальная мобильность рабочей силы в США обусловлена также значительным численностью иностранных работников, которые приехали на работу в США за более высокой заработной платой [10, с. 39].

Таким образом, главной отличительной особенностью американского рынка труда США является гибкость процедур приема и увольнения и соответствующая этому повышенная территориальная и межфирменная мобильность работников. Также американская модель рынка труда характеризуется минимальным государственным регулированием экономики и соответственно низкой долей государственного сектора, повсеместной распространением рыночных отношений, и существенно меньшей социальной защищенностью населения, чем в европейской модели регулирования рынка труда.

Освобождение от налогов – довольно распространенное явление в США при стимулировании фирм, осуществляющих активные меры по содействию занятости. Так, довольно широко применяется полное или частичное освобождение фирм от уплаты взносов в фонд социального страхования за лиц, проходящих профессиональную подготовку с дальнейшим устройством на предприятии работников, прошедших подготовку. Такие меры предназначены также для работников, потерявших свои рабочие места в результате технологических изменений [14, с. 129].

Американская государственная политика в сфере занятости включает также меры по стимулированию создания новых рабочих мест, прежде всего, на малых и средних предприятиях. С этой целью с предпринимателями на выгодных условиях заключаются государственные контракты при соблюдении гарантий трудоустройства работников [3].

Важным направлением регулирования рынка труда в США является государственное содействие найму. Эти вопросы занимается Управление занятости и профподготовки Министерства труда США. Это Управление руководит правительственной программой профессиональной подготовки, а также программой распределения и перераспределения рабочей силы. Кроме того, это Управление отвечает за федеральные гранты для государственных служб занятости и выплаты пособий по безработице.

Страхование по безработице осуществляется на уровне штата и на федеральном уровне. Взносы выплачивают работники и компании отдельно в фонды страхования по безработице, Федеральный фонд и в фонды штатов. Основная часть этих фондов состоит из налогов работодателей, устанавливаемых в зависимости от объема денежных средств, выплаченных в качестве заработной платы работникам. Такая политика приводит к более высокой профессиональной и территориальной мобильности [10].

Политика занятости США, как и социальная политика в целом в значительной степени децентрализована, то есть в основном социальные программы и программы занятости проводятся на уровне отдельных штатов. В целом по стране доля социальной поддержки в структуре доходов относительно невелика.

Важным элементом политики занятости являются вопросы заработной платы. В США заработная плата является результатом заключения контракта в ходе индивидуальных или коллективных переговоров. Переговоры предполагают участие отраслевых профсоюзов. В результате на заработную плату работников влияют соотношение спроса и предложения рабочей силы, сложность и производительность труда, финансовые ресурсы компаний, а также возможности участников переговорного процесса отстаивать свои интересы.

Преобладание рыночных механизмов в политике занятости, проводимой в США, формирует достаточно жесткие условия труда, предполагающие увольнение сотрудников при сокращении производства или потребности в работниках в прежних масштабах. При этом сотрудников не уведомляют об увольнении заранее. Коллективные договоры заключается лишь с незначительной частью персонала.

Важнейшим элементом регулирования рынка труда в США обширная сеть банка рабочих мест – существует порядка 300 банков рабочих мест, не считая общенационального банка рабочих мест для высококвалифицированных специалистов.

Политика занятости в США характеризуется различными методами активизации трудового потенциала на уровне отдельной фирмы. К таковым можно отнести программы профессиональной подготовки рабочей силы; программы вовлечения рабочих в управление производством. Все эти меры по регулированию рынка труда способствуют снижению безработицы [7, с. 13].

Государственное регулирование гибкого рынка труда сводится к следующему:

- уменьшение роли правовых норм в области трудовых отношений;
- отказ от ряда государственных социальных программ;
- отказ от программ значительного перераспределения доходов и регулирования заработной платы;
- поощрение индивидуальных, а не коллективных договоров [12, с. 18].

Стоит особо подчеркнуть, что такая политика приносит позитивные результаты на этапе роста экономики, на стадии снижения деловой активности целесообразно подключать государственное регулирование с целью нейтрализации негативного влияния экономического кризиса на рынок труда и экономику в целом.

Европейская модель рынка труда представляет большой интерес для анализа регулирования трудовых отношений и возможности использования этого опыта в условиях российского рынка труда. Он составляет большую долю от мировой рабочей силы, обладая при этом определенной спецификой.

Важнейшей особенностью европейского рынка труда является свобода перемещения граждан между странами Европейского союза, что делает этот рынок территориально целостным, единым.

Европейская модель рынка труда широко используется и наиболее полно проявляется при его регулировании в Великобритании, Франции, Италии и др. Данная модель регулирования рынка труда предполагает достижение высокого уровня защищенности наемных работников, приоритет сохранения рабочих мест, а не сокращение занятых, сильные позиции профсоюзного движения, неформально отстаивающего интересы работников, в том числе по повышению минимальной заработной платы и по предотвращению ее чрезмерной дифференциации. В результате использование данной модели приводит к высокому уровню социальной защищенности работников.

Негативной стороной европейской модели регулирования рынка труда является ограниченные возможности входа в состав рабочей силы лиц с низкой конкурентоспособностью (молодежи, женщин, возвращающихся в состав экономически активного населения после рождения ребенка). Ее применение приводит к высокому уровню безработицы, прежде всего из-за лиц с низкими профессионально-квалификационными характеристиками. Высокая защита прав наемных работников ослабляет стимулирующую роль оплаты труда, а в конечном итоге при прочих равных условиях снижает темпы экономического роста.

В результате для государственных органов европейских стран основным приоритетом экономической политики стало ускорение экономического роста путем проведения соответствующей денежно-кредитной политики, увеличения государственных инвестиций и проведение мер, способствующих возобновлению кредитования. Все выше названные меры по ускорению экономического роста будут способствовать сокращению безработицы.

Важным отличием европейского от российского рынка труда является проводимая макроэкономическая политика. В российской модели жесткая макроэкономическая политика, особенно упорно проводимая Центральным банком России, сопровождается стабилизацией численности занятости при некоторой гибкости в регулировании заработ-

ной платы. В европейских же странах проводимая макроэкономическая политика не столь жесткая, и она сопровождается высокой безработицей при сохранении гибкости занятости, которая является серьезным преимуществом европейского рынка труда.

Изменение экономической конъюнктуры сопровождается расширением набора инструментов, с помощью которых за короткое время проводится изменение структуры производства и занятости. Гибкость структуры занятости и рынка труда расширяет возможности регулирования заработной платы. Подобная модель регулирования рынка труда с невысокими издержками найма и увольнения и высокой мобильностью работников представляет интерес для бизнес-структур.

Гибкость европейского рынка труда и занятости позволяет в достаточно короткие сроки оптимизировать численность работников фирмы без повышенных затрат при реструктуризации производства, а также способствует оптимальному распределению имеющихся в распоряжении предпринимателя ресурсов. Также значительно более спокойно происходит перераспределение трудовых ресурсов в более высокопроизводительные производства. Все выше названные меры по регулированию рынка труда, составляющие европейскую модель рынка труда, существенно увеличивают эффективность труда в целом. [13, с. 419]

Несмотря на опыт бывших стран социалистического лагеря, где политика занятости строилась на достижении полной занятости, приведшей, как принято считать, к снижению эффективности производства, австрийские экономисты аргументировали необходимость достижения полной занятости тем, что это важнее рентабельности. Главным достижением австрийские экономисты считали создание в экономике «атмосферы социального мира» [11].

Стоит отметить, что приоритетом проводимой в Швеции политики занятости и рынка труда являются активные меры по содействию занятости, к которым можно отнести разнообразные программы по содействию трудоустройству, подготовке и переподготовке кадров, созданию рабочих мест, в том числе временных и различных видов социальных работ. Все эти меры направлены на предотвращение высокого уровня безработицы.

В Швеции имеется разветвленная государственная служба занятости, насчитывающая около 70 региональных отделений. В службу занятости входят Отдел промышленности и целевых групп, работающий с клиентами и задачами, требующими особого внимания, и Отдел поддержки и обслуживания занятости, обеспечивающий внутреннюю деятельность службы занятости. Деятельность государственной службы занятости по решению различных задач в сфере занятости непосредственно контролируется Правительством и Парламентом в Швеции [12, с. 21].

В этой связи интересен опыт Германии, где регулирование рынка труда основывается на нетри-

виальном подходе, а именно считается, что субсидировать деятельность гораздо разумнее, чем бездеятельность. Поэтому социальная помощь предоставляется по нетрудоспособности по медицинским показаниям и при сложных случаях, требующих социальной поддержки. Социальная помощь предоставляется тем, кто работает, они получают от государства дополнительные выплаты, а те, кто может работать, но не работает по каким-либо причинам, существенно недополучают социальную помощь и льготы. Таким образом, регулирование рынка труда включает систему мотивации и стимулов для вовлечения на рынок труда всех трудоспособных граждан, желающих трудиться [11].

В Германии основной целью регулирования рынка труда является обеспечение постоянной трудовой занятости трудоспособного населения страны. С этой целью государство проводит следующие мероприятия:

- заключает договоры с объединениями предпринимателей или профсоюзов;
- оказывает консультационную помощь населению по поиску работы;
- организует повышение квалификации кадров, обучение;
- проводит политику предотвращения дискриминации в отношении полового различия;
- осуществляет страхование и оказывает помощь безработным.

Опыт Германии интересен еще и тем, что в этой стране наиболее полно проясняются принципы социального государства. Исторически сложилось, что в Германии впервые были приняты социальные законы по борьбе с бедностью, введены пенсии по старости, страхование по болезни и т.п.

В современных условиях концепция социального государства называется «шведской моделью», которая в той или иной степени помимо Швеции функционирует в Канаде, Нидерландах, Финляндии, Новой Зеландии. Современная концепция социального государства базируется на правовом обществе. Главная цель социального государства является сохранение политической и социальной стабильности. Таким образом, следуя этой концепции, государство принимает на себя обязательство обеспечить каждому гражданину экономическую и политическую жизни на достаточно высоком уровне.

Основные меры социального государства включают в себя охрану труда и здоровья населения, установления гарантированного минимального размера заработной платы, предоставление государственной помощи семье, материнства, детства, инвалидов и пожилых граждан, установление государственных пенсий, социальных пособий и других гарантий социальной помощи и защиты.

При этом отмечается, что современное социальное государство не должно всецело контролировать рынок и общественную жизнь, но оно должно иметь возможность влиять на них в слу-

чае необходимости. Это также означает, что социальное государство должно обладать финансовыми средствами для выполнения социальных обязательств, к которым относятся бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное образование для всех граждан, социальная помощь уязвимым слоям населения [16, с. 135–136].

Модель рынка труда в России пока еще формируется. Процесс трансформации российской экономики привел к существенным изменениям в социально-трудовой сфере. Возникли различные формы собственности, включая частную собственность, что привело к определенным изменениям характера трудовых отношений, к созданию института наемного труда. В результате этого стал формироваться рынок труда, а значит появилась и официально признанная безработица.

В итоге свойства, присущие рынку, такие как нестабильность и неуверенность в завтрашнем дне, затронули и трудовые отношения. При этом создание рыночной среды в сфере труда не сопровождалось повышением эффективности и производительности труда. Напротив, эти показатели демонстрировали резко отрицательную динамику.

До возникновения рыночных отношений российская экономика развивалась в условиях всеобщего планирования, монополизации экономики, невысокой мобильности в силу отсутствия рынка жилья и повсеместного регулирования оплаты труда. Поощрительная система включала разветвленную сеть различных льгот, выплачиваемых из фондов предприятий, основным критерием предоставления которых был большее количество отработанных лет на конкретном предприятии.

Рыночные реформы, проводимые в России, способствовали устранению плановых механизмов регулирования экономики и трудовой сферы. В итоге было отменено регулирование заработной платы, установлен на всероссийском уровне размер минимальной заработной платы, который не соответствовал прожиточному минимуму.

Формирование рынка труда базируется на принципах государственной политики в области занятости и защиты населения, системы подготовки кадров, найма, в том числе контрактной системы, переподготовки и переквалификации, правового регулирования занятости.

Модель российского рынка труда способствовала некоторому повышению гибкости в трудовых отношениях, повышению мобильности рабочей силы как в территориальном, так и профессиональном разрезе. При этом стоит отметить, что развитие рынка российского рынка труда по многим параметрам разбалансировано. Так, в ряде секторов российской экономики наблюдается деградация профессионально-квалификационной структуры занятости, перекосы в отраслевой структуре занятости, возникает дефицит по ряду рабочих профессий и специалистов, расширяются потоки трудовой миграции, в том числе и нелегальной. Снижается роль профсоюзов в социально-трудовых

спорах, участие которых становится все более формальным.

Формирующийся российский рынок труда пока недостаточно гибкий. Это касается как динамики занятости, слабо связанной с динамикой производства, так и регулирования оплаты труда. В отличие от европейской модели рынка труда в России работники слабо защищены законодательно, особенно это касается работников, оформленных по срочному трудовому договору. По всей вероятности, это обстоятельство является причиной малой распространенности этого типа договоров (3–4% от занятых, тогда как в странах ЕС – более 14%) [1].

Государством предпринимаются различные меры с целью повышения качества рынка труда в России, включая его сбалансированность по ряду параметров. Так, в России создается национальная система квалификаций с целью сокращения разрыва между спросом и предложением рабочей силы как в количественном, так в качественном разрезе. Вместо существующего рынка дипломов формируется рынок квалификаций, механизм по регулированию спроса на квалификации работников со стороны рынка труда и предложения квалификаций со стороны системы образования и обучения [5, с. 18].

Эти меры позволят сократить образовавшуюся в последние годы в России профессионально-квалификационную «яму», означающую неудовлетворенный спрос по ряду специальностей, включая руководящий состав, на фоне избыточного предложения по другим специальностям и профессиям.

Рынок труда в России отличается также нетипичной сегментацией. Между сегментами российского рынка труда – элитарным, основным и маргинальным установился специфический характер мобильности рабочей силы. Чрезмерная «закрытость» элитарного сегмента существенно затрудняет продвижение работников в этот сегмент несмотря на получение работником определенного профессионально-квалификационного уровня.

Российское государство сформировало приоритеты реализации принципов социального государства, которые заключаются в последовательной ориентированности на развитие человека, создание для него достойного уровня и качества жизни. В основе системы прав и гарантий, провозглашенных социальным государством России, лежат экономические, социальные и культурные права, в том числе право на социальное обеспечение, на труд и свободный выбор работы, на жизненный уровень, необходимый для поддержания здоровья, на образование и на участие в культурной жизни, отмеченные в статье 6 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. На пути построения социального государства Россия ориентируется на приоритетных направлениях в сфере занятости населения, политики доходов, социальной защиты населения [16, с. 137].

Особенности формирования и функционирования российского рынка труда обуславливают заметные отличия российской модели рынка труда от других национальных моделей рынка труда.

Для оптимизации формирования и регулирования российского рынка труда необходимо изучение и взвешенный подход к использованию международного опыта. Международный опыт регулирования американского и европейского рынка труда целесообразно внимательно изучить и применять, адаптируя к российским реалиям.

Опыт европейских стран в регулировании рынка труда интересен тем, что ситуация на рынке труда в этих странах во время кризиса складывается не столь напряженно для наемных работников как, скажем, на американском рынке труда. Это обусловлено тем, что трудовое законодательство строится на более прочных гарантиях занятости, нежели на американском рынке труда.

Применение той или иной модели рынка труда в определенной стране обуславливается спецификой развития трудовой сферы и рыночной экономики в целом. Модель регулирования рынка труда определяется приоритетами социально-экономического развития страны.

Несмотря на то, что российский рынок труда по величине (численности рабочей силы) более чем в три раза меньше европейского рынка труда (см. таблицу 1), все же структура российского рынка труда отчасти схожа со структурой европейского рынка труда.

Таблица 1. Основные показатели рынка труда в 2018 году, млн чел.

		Россия	ЕС	США
1.	Численность населения	146,8	513,5	323,1
2.	Численность рабочей силы	76,64	245,1	159,2
3.	Численность занятых	73,0	228,4	153,0
4.	Численность безработных	3,7	16,7	6,2

Источники: U.S. Bureau of Labor Statistics, Eurostat, Росстат

В Европе так же, как и в России рынок труда имеет существенные территориальные различия в уровне и качестве жизни населения и экономического развития в целом. В рассматриваемых регионах имеет место миграция населения, в том числе трудовая миграция, из бедных районов в благополучные в экономическом отношении районы с целью получить более высокооплачиваемую работу и высокие социальные гарантии и социальные пособия.

Ряд общих свойств российского и европейского рынков труда дают основания применять европейский опыт для регулирования российского рынка труда. К общим чертам российского и европейского рынков труда относится неравномерность территориального развития. Уровень социально-экономического развития существенно различается в зависимости от удаленности местности от центра. И в России, и в Европе отчетливо вы-

деляется развитый центр и слабые периферийные регионы. Кроме того, как европейский, так и российский рынки труда характеризуются довольно высоким образовательным и профессионально-квалификационным уровнями.

Значимым условием сбалансированного развития рынка труда является наличие развитой образовательной базы. В Европе много всемирно известных университетов – Оксфордский, Кембриджский, Венский и др.

Российское образование также является общепризнанным и достаточно высоко оценивается на мировом рынке образовательных услуг. Однако пока не решены проблемы «эффективного обучения» и особенно переобучения, и европейский опыт может быть полезен.

Анализ европейского рынка труда позволяет оценить и будущие перспективы развития российского рынка труда. Кроме того, используемые модели регулирования рынка труда, а также конкретный инструментальный механизм регулирования рынка труда и другие аспекты институциональной политики стран европейского региона могут быть апробированы в России с целью повышения эффективности экономики России и функционирования российского рынка труда.

Для этой цели следует продолжать совершенствование законодательство по труду, включая механизмы регулирования рынка труда. С учетом новых экономических тенденций необходимо отказаться от чрезмерного патернализма, препятствующего эффективному развитию экономики, малого и среднего бизнеса.

Для российского рынка труда территориальная мобильность имеет особое значение. Усиление территориальной мобильности населения Российской Федерации сможет перенаправить потоки миграции в сторону регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Меры по регулированию рынка труда должны быть направлены на решение важнейшей проблемы – повышение низкого уровня производительности труда [13].

Полученные результаты сравнения моделей европейской, американской и российской моделей рынка труда могут быть использованы в процессе разработки рекомендаций по оптимизации национального рынка труда, совершенствования государственной политики занятости населения в России.

Позитивные тенденции развития рынка труда в экономиках Европейского союза и США позволяют использовать богатый международный опыт в нашей стране. Зарубежная практика стимулирует к улучшению системы профессиональной подготовки и переподготовки, совершенствованию системы найма и увольнения работников путем формирования адекватной российским условиям системы трудовых контрактов и т.д.

Однако жесткая макроэкономическая политика, затрудняющая проведение активной экономической политики, осложняет использование многих инструментов регулирования европейского и американского рынков труда.

Рассмотренные в статье особенности функционирования американского, европейского и российского рынка труда позволяют сформулировать следующие выводы:

- российский рынок труда окончательно не сформировался, поэтому изучение и использование международного опыта особенно важно для оптимизации российского рынка труда;
- американский, европейский и российский рынки труда существенно отличаются по своей структуре: американский наиболее динамичен, европейский – в большей степени социально-ориентирован, российский – пока формируется и имеет большие потенциальные возможности, используя лучший мировой опыт регулирования трудовых отношений;
- несмотря на специфичность российского рынка труда, целесообразно изучение и избирательное внедрение в России лучших мировых практик регулирования рынка труда.

Литература

1. Банерджи А. Безработица в Европе // Финансы и развитие. Ежеквартальный журнал МВФ. Март 2015. Вып. 52, № 1. С. 26–28. URL: <https://www.bookstore.imf.org/books/title/finance-and-developmentmarch-2015> (дата обращения: 11.12.2019).
2. Экономика труда. Социально-трудовые отношения: учеб. пособие / под ред. Н.А. Волгина. – М.: Издательская группа АСТ, 2006. – 231с.
3. Гага В.А. Экономика и социология труда: социально-трудовые отношения. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2008. – 340 с.
4. Дудина М.М. Технологии трудоустройства: учебное пособие / М.М. Дудина, С.Л. Семенова. Екатеринбург: Изд-во РГРПУ, 2015. – 180 с.
5. Калтаева, С.А. Регулирование рынка труда в РК и мировой опыт регулирования рынка труда и политики занятости в зарубежных странах / С.А. Калтаева, А.М. Самаликова // Молодой ученый, 2016. – № 8 – С. 11–13.
6. Колосова Р.П., Меликьян Г.Г. Занятость, рынок труда и социально-трудовые отношения / Учебно-методическое пособие: практикум. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС. 2008. – 458 с.
7. Лукиных Ю.В. Особенности рынка труда в России и зарубежных странах // Актуальные проблемы экономики и управления. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции – СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2017, с. 36–42
8. Попова Н.В. Опыт зарубежных стран в управлении занятостью и рынком труда. ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный технологический университет», 2014.
9. Рынок труда Республики Беларусь: особенности формирования и развития / Е.В. Ванкевич

[и др.]; под науч. ред. Е.В. Ванкевич. – Витебск: УО “ВГТУ”, 2008–303с.

10. Синдюков Д.Ф. Сравнительный анализ рынков труда европейского союза и Российской Федерации. – Саратов: Изд-во Саратовского университета. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 4
11. Сухопарова Т.А. Формирование и развитие моделей рынков труда зарубежных стран //Симбирский научный вестник, 2012, № 4, С. 127–133.
12. Утинова С.С. Изоморфный рынок труда в России / С.С. Утинова. – М.: Наука, 2003. – 205 с.
13. Шарков Ф.И. Новая парадигма реализации концепции социального государства в условиях глобализации // Социально-трудовые исследования, № 2 (43), 2021, с. 132–140

MODERN LABOR MARKET REGULATION MODELS: FOREIGN AND RUSSIAN EXPERIENCE

Utinova S.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Financial University under the Government of the Russian Federation
The article analyzes the models of the Russian, American and European labor market. The main issue is to study the possibility of using foreign experience in labor market regulation in Russian conditions. The relevance of the topic is due to the fact that the article examines ways to optimize the Russian labor market as a result of increased tensions recently. The article aims to study the features of various models of the labor market for the subsequent application of the best world practices in the regulation of the Russian labor market. The article identifies the factors and functions of the labor market, examines the main characteristics of the Russian, European and American labor markets. The article examines the classical models of the functioning of the labor market, and also reveals the differences in the functioning of the Russian labor market from the traditional labor markets characteristic of countries with developed market economies. The article substantiates the expediency of applying international experience to improve the functioning of the Russian labor market.

Keywords: labor market, unemployment, employment policy, models, functions.

References

1. Banerjee A. Unemployment in Europe // Finance and Development. A quarterly journal of the IMF. March 2015. Issue. 52, no. 1. pp. 26–28. URL: <https://www.bookstore.imf.org/books/title/finance-and-development-march-2015> (date accessed: 12/11/2019)
2. Labor economics. Social and labor relations: textbook. manual / ed. N.A. Volgina. – М.: Publishing group AST, 2006. – 231p.
3. Gaga V.A. Economics and sociology of labor: social and labor relations. Tomsk: Publishing house of the Tomsk state. University, 2008. – 340 p.
4. Dudina M.M. Employment technologies: textbook / M.M. Dudina, S.L. Semenova. Yekaterinburg: Publishing house RGRU, 2015. – 180 p.
5. Kaltaeva S.A. Labor market regulation in the Republic of Kazakhstan and world experience in labor market regulation and employment policy in foreign countries. Kaltaeva, A.M. Samalikova // Young Scientist, 2016. – No. 8 – P. 11–13.
6. Kolosova R.P., Melikyan G.G. Employment, labor market and social and labor relations / Study guide: workshop. – М.: Faculty of Economics, Moscow State University, TEIS. 2008. – 458 p.
7. Lukinykh Yu.V. Features of the labor market in Russia and foreign countries // Actual problems of economics and management. Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, 2017, p. 36–42
8. Popova N.V. Experience of foreign countries in employment and labor market management. FSBEI HPE “Penza State Technological University”, 2014.
9. Labor market of the Republic of Belarus: features of formation and development / E.V. Vankevich [and others]; under scientific. ed. E.V. Vankevich. – Vitebsk: UO “VSTU”, 2008–303p.
10. Sinduykov D.F. Comparative analysis of labor markets of the European Union and the Russian Federation. – Saratov: Saratov University Press. Ser. Economy. Control. Right. 2017. Vol. 17, № 4
11. Sukhoparova T.A. Formation and development of models of labor markets in foreign countries // Simbirsk Scientific Bulletin, 2012, No. 4, pp. 127–133.
12. Utinova S.S. Isomorphic labor market in Russia / S.S. Utinova. – М.: Nauka, 2003. – 205 p.
13. F.I. Sharkov A new paradigm for the implementation of the concept of a welfare state in the context of globalization // Social and labor research, № 2 (43), 2021, p. 132–140

Анализ и перспективы китайско-американских торговых отношений

Ван Синьбо,

аспирант, Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова
E-mail: sinbovan@yandex.ru

Торгово-экономические отношения между США и КНР в современную эпоху имеют глобальное значение. Как две крупнейшие экономики в мире, КНР и США на протяжении всего XX и начала XXI столетия развивали более тесное сотрудничество в областях торговли, образования, инвестиций и технологий, тем не менее в настоящее время происходят кардинальные изменения в сотрудничестве двух стран. Поскольку две страны играют важную роль в стабильности и развитии мировой экономики, именно от их двустороннего взаимодействия зависит стабильность всей мировой экономической системы. В статье особое внимание уделяется современному состоянию китайско-американских торговых отношений, определяется их влияние на современную мировую экономическую ситуацию, разрабатываются прогнозы дальнейшего их развития. По результатам исследования, автор статьи делает вывод о том, что несмотря на существующие разногласия и споры в двусторонней торговле стран, установление и дальнейшее развитие торгового сотрудничества выступает залогом здорового развития мировой экономики и позволит внести вклад в решение международных проблем, обусловленных распространением пандемии.

Ключевые слова: китайско-американские отношения, торговля, КНР, США, COVID-2019.

После установления торговых отношений между КНР и США в 1972 году в течение последующих нескольких десятилетий экономические и торговые обмены между двумя странами становились все более тесными. Тем не менее, в последние годы правительство США волновал вопрос дисбаланса в торговых отношениях с КНР и с приходом к власти националистической партии политический курс страны в отношении с Китаем сменился на крайне протекционистский, что привело к возникновению торговой войны в отношениях с Китаем.

В данной статье был проведен анализ динамики внешнеторгового оборота для оценки современного состояния внешней торговли двух стран. Изучение взаимной торговли КНР и США было проведено с помощью анализа базы данных UN Comtrade.

Был проведен анализ внешнеторгового оборота по трем показателям – объем внешней торговли Китая в целом, объем внешнеторгового оборота Китая и США и доли США во внешней торговле Китая.

С точки зрения масштабов развития, двустороннюю торговлю между Китаем и США можно условно разделить на следующие три этапа.

Первый этап – с 1992 по 2001 гг. – этап устойчивого роста китайско-американской торговли. В 1992 г. общий внешнеторгового оборота между Китаем и США составлял 17500 млн долл. США. Вступление Китая во Всемирную торговую организацию в 2001 г. значительно улучшило условия торговли и способствовало развитию китайско-американского международного экономического сотрудничества [1]. К концу 2001 г. общий объем внешнеторгового оборота Китая с США возрос до 80572 млн долл., тем самым увеличившись по сравнению с 1992 г. в 3,6 раза. Устойчивое развитие торговли КНР и США также привело к росту доли США во внешней торговле Китая. Она возросла с 10,6% в 1992 г. до 15,8%, увеличившись на 5,2 п.п.

Что касается темпов роста внешнеторгового сотрудничества США и КНР на первом этапе, начиная с 1993 г., когда прирост составил 58,1%, они постепенно снижались, достигнув минимума в 1996 г., когда прирост составил всего 4,9%.

Второй этап – с 2002 по 2009 гг. – этап быстрого роста китайско-американской торговли. В период с 2002 по 2006 гг. темпы роста общего объема внешней торговли КНР и США составили бо-

лее 21%. Внешнеторговый оборот Китая и США в 2003 г. составил 130 млрд долл. США, впервые преодолев отметку в 100 млрд долл., увеличившись на 30,1% в годовом исчислении [1]. Из-за воздействия экономического кризиса в США темпы роста двусторонней торговли между Китаем и США несколько замедлились с 2007 по 2009 гг. В 2009 г. китайско-американская торговля продемонстрировала отрицательный рост. Общий объем внешнеторгового оборота в 2009 г. снизился на 10,6% по сравнению с 2008 г.

Третий этап – с 2010 г. по настоящее время – этап замедления роста торговли США и Китая. Несмотря на рост внешнеторгового оборота КНР и США после кризисных явлений в 2010 г. на 29,2%, в дальнейшем последовало снижение темпов роста. В 2011 г. темп роста взаимной торговли двух стран составил 15,9%, сократившись на 13,3% и в дальнейшем продолжив снижаться вплоть до 2017 г. [1] Так в 2016 г. было впервые в данный период отмечено снижение внешнеторгового оборота, поэтому темп прироста составил –7,2%. Тем не менее, минимум был достигнут в 2019 г., когда торговля сократилась на –14,8%, по сравнению с 2018 г. В 2020 г., несмотря на все трудности в торговых отношениях двух стран, объем внешнеторгового оборота возрос на 8,3%.

Анализируя темпы прироста внешнеторгового оборота США и КНР можно заметить их цикличность. Если выше мы выделили три этапа в развитии торговых отношений США и КНР, то полных завершенных циклов можно отметить четыре (рисунок 1).

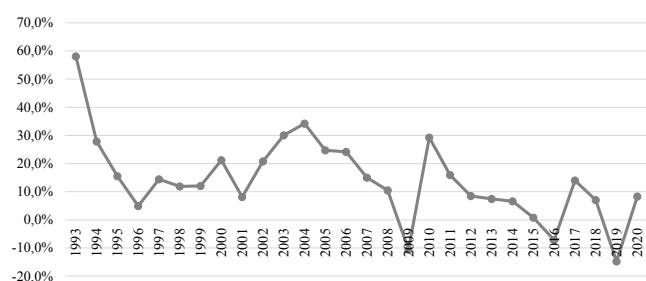

Рис. 1. Динамика темпов прироста внешнеторгового оборота США и КНР в 1993–2020 гг., % [1]

Первый цикл – 1993–2000 гг. – был связан со снижением темпов роста торгового оборота США и КНР до минимума в 1996 г., составившего 4,9%, с последующим увеличением до 21,2% в 2000 г.

Второй цикл – с 2000 по 2004 гг. В 2001 г. было отмечено падение темпов прироста внешнеторгового оборота США и КНР до 8,1%. Ключевым событием данного цикла выступило вступление Китая в ВТО, которое позволило расширить масштабы торгового сотрудничества двух стран. Начиная с 2001 г. темпы прироста внешнеторгового оборота США и КНР ежегодно увеличивались, достигнув максимума в 2004 г., который составил 34,2%.

Третий цикл – с 2004 по 2010 гг. Затем последовала череда замедления темпов торгового со-

трудничества США и КНР. С каждым годом на протяжении пяти лет подряд происходило сокращение темпов прироста, достигнув своего минимума в кризисном 2009 г., который составил –10,6%.

Четвертый цикл – с 2010 по 2017 гг. После кризиса последовало активное восстановление торгового сотрудничества между КНР и США. В 2010 г. увеличение темпов прироста внешнеторгового оборота стран составило +39,8 п.п. Тем не менее, за максимумом темпов прироста последовало вновь замедление до минимума цикла 2016 г., составившего –7,2%.

С 2017 г. текущий цикл достиг своего минимума в 2019 г., когда темп прироста составил –14,8%. В истории взаимных торговых отношений двух стран это стало историческим минимумом за последние более чем 25 лет. Однако, согласно характеру темпов роста в течение предыдущих циклов, после достижения снижения темпов прироста следует ожидать ускорения, поэтому возможно торговые отношения между странами выйдут на новый уровень своего развития.

На современном этапе экономические отношения США и Китая достигли критической точки. По мнению Чжан Синя, основной причиной торговых разногласий между КНР и США стал торговый дисбаланс [2]. С конца 1980-х годов у США был торговый дефицит. После вступления Китая в ВТО темпы роста дефицита торгового баланса США с Китаем ускорились (рисунок 2).

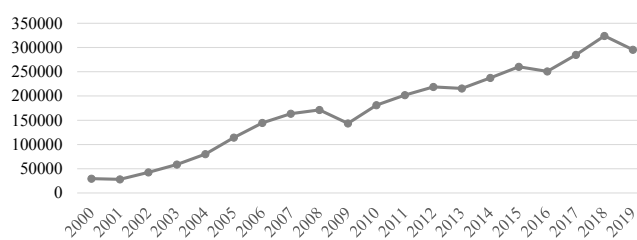

Рис. 2. Динамика торгового баланса Китай-США в 2000–2019 гг., млн долл. США

Это показывает, что после вступления Китая в ВТО китайско-американская торговля стала еще более тесной чем прежде. Фактически, суть торгового дефицита между США и Китаем состоит в том, что текущие производственные мощности США не могут удовлетворить внутренний потребительский спрос, поэтому США могут только искать дешевые товары из Китая и других стран в качестве заменителей для решения проблемы нехватки внутреннего предложения. В 1960-х годах США скорректировали свою промышленную структуру и перенесли производство трудоемких товаров за границу, одновременно развивая технологии и капиталоемкие отрасли внутри страны. В процессе адаптации обрабатывающая промышленность в больших масштабах была перенесена в другие страны. Китай долгое время играл роль «мировой фабрики» в глобализации [2]. Он импортировал промежуточные продукты, такие как сырье и запасные части из других стран и регионов, а экспортирует их в развитые страны после их обработки и сбор-

ки. Многие из этих «фабрик» в Китае финансируются из-за рубежа, особенно из США. Эти предприятия осуществляют проектирование основных ступеней в своих странах и перевозят детали для обработки и сборки с низкой добавленной стоимостью за границу, затем доставляют их обратно для продажи на внутреннем рынке. В условиях современной китайской экономической политики ведущей стратегией стала стратегия *zouchuqu* «идти вовне», «выход за границу». На фоне повышения интереса китайского правительства и общественности к борьбе с проблемами окружающей среды, Китай стал переносить свои производства в другие юго-азиатские страны, что не совсем соответствовало интересам США.

Причиной увеличения торгового дефицита США в отношениях с Китаем также стали изменения в финансовой логике США и мира. После окончания Второй мировой войны в Бреттон-Вудской системе была создана и внедрена система «двойной привязки» между долларом США и валютой. В то время США и другие страны мира в целом считали, что страны-должники должны принимать меры и возвращать свои долги. Однако с развитием экономики доллар США оказался перед «дилеммой Триффина» [3]. США обнаружили, что эта «двойная привязка» будет препятствовать развитию США, поэтому они закрыли «золотое окно», доллар США превратился из валюты актива в валюту долгов. После этого США импортировали мировые товары, экспортируя доллары США, а затем возвращали доллары США через различные страны-кредиторы, используя их для покупки казначейских облигаций США, корпоративных облигаций или акций, тем самым создавая идеальную систему кредитного оборота. Следствием этой логики явились низкие сбережения американских граждан. Идея высокого потребления показана как «нормализация дефицита», что в конечном итоге приведет к увеличению импорта компаниями США.

Причиной торговых разногласий США с КНР выступают и внутренние проблемы правительства США, связанные с высоким объемом бюджетного дефицита. Тем не менее, официально правительство США игнорирует свои внутренние причины и односторонне приписывает дефицит торгового баланса Китаю, что не способствует решению проблемы [Чжан Синь].

Конфликт между США и КНР оказывает сильное влияние на мировое экономическое развитие, которое проявляется в следующем:

- общее замедление мировой экономической активности;
- сокращение мировой торговли и, соответственно, экспорта, от которого чрезмерно зависят как малые открытые экономики;
- снижение цен на основные товары таможенного противостояния, в частности металлы, сельскохозяйственную продукцию, а также другие сырьевые товары на фоне опасений относительно устойчивости спроса; это, в свою оче-

редь, негативно повлияет на торговые балансы и обменные курсы в странах;

- ускорение инфляции вследствие девальвации валют и связанного с этим ухудшения инфляционных ожиданий из-за значительного уровня долларизации экономик;
- увеличение волатильности на мировых товарных и финансовых рынках [4].

По мнению автора, будущее торговых отношений КНР и США в настоящее время остается неопределенным. Статус Китая и США в мире меняется. Соединенные Штаты в настоящее время превращаются из лидера в многосторонней торговле и свободной торговле в сторонника односторонней и двусторонней торговли; а Китай, как бенефициар свободной торговли и многосторонней торговли, постепенно становится лидером в многосторонней торговле на международном уровне. Китай несет ответственность и обязан поддерживать нынешний международный экономический порядок и систему, а также работать с другими странами для защиты порядка в многосторонней системе. Хотя между Китаем и США все еще существует разрыв во многих областях, учитывая быстрое развитие Китая в области экономики, технологий и других областях, США все больше беспокоятся о своей глобальной гегемонии. Однако, более рациональным все же является безопасность и порядок мировой экономической системы.

Литература

1. Un Comtrade [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://comtrade.un.org> (дата обращения 20.05.2021).
2. Zhang Xin. Analysis of the Causes of Sino-US Trade Imbalance and Research on Development Trends // *Investment and Entrepreneurship*. – 2018. – № 8. – P. 26–28.
3. Гэ Чжэньюй, Чжан Юн. Исследование факторов влияния прямых инвестиций Китая в США // *Экономика Азиатско-Тихоокеанского региона*. – 2015. – № 2. – С. 85–91.
4. Гун Тин. Новое развитие экономической и торговой политики США в отношении Китая и перспективы китайско-американских экономических и торговых отношений // *Исследования по международным вопросам*. – 2018. – № 3. – С. 94–107.

ANALYSIS AND PROSPECTS OF SINO-AMERICAN TRADE RELATIONS

Wang Xinbo
Moscow State University M.V. Lomonosov

Trade and economic relations between the United States and China in the modern era are of global importance. As the two largest economies in the world, China and the United States throughout the twentieth and early twenty-first century have developed closer cooperation in the fields of trade, education, investment and technology, however, at present, fundamental changes are taking place in cooperation between the two countries. Since the two countries play an important role in the stability and development of the world economy, the stability of the entire world economic system depends

on their bilateral interaction. The article pays special attention to the current state of Sino-American trade relations, determines their impact on the current global economic situation, and develops forecasts for their further development. According to the results of the study, the author of the article concludes that despite the existing differences and disputes in the bilateral trade of countries, the establishment and further development of trade cooperation is the key to healthy development of the world economy and will contribute to the solution of international problems caused by the spread of the pandemic.

Keywords: Sino-American relations, trade, PRC, USA, COVID-2019.

References

1. Un Comtrade [Electronic resource] // Access mode: <https://comtrade.un.org> (date of treatment 05/20/2021).
2. Zhang Xin. Analysis of the Causes of Sino-US Trade Imbalance and Research on Development Trends // Investment and Entrepreneurship. – 2018. – No. 8. – P. 26–28.
3. Ge Zhenyu, Zhang Yong. Investigation of the Factors of Influence of China's Direct Investments in the United States // Economy of the Asia-Pacific Region. – 2015. – No. 2. – P. 85–91.
4. Gong Ting. New Development of US Economic and Trade Policy Towards China and Prospects for Sino-American Economic and Trade Relations // Research on International Issues. – 2018. – No. 3. – P. 94–107.

Модернизация зеленых рабочих мест и проблемы профессионализации в секторе возобновляемых источников энергии в мире и в России

Ермолаева Юлия Вячеславовна,

научный сотрудник, Федеральный научно-исследовательский социологический центр российской академии наук
E-mail: mistelfrayard@mail.ru

Данная статья посвящена аналитике и обзорам тенденции развития рынка зеленых рабочих мест согласно мировым отчетам групп IRENA, МГЭИК и МЭА. В своих прогнозах они ожидают, что в секторе ВИЭ появится 42 млн рабочих мест к 2050 году, лидирующими останутся солнечная и ветровая и био-энергетика. Главная проблема, с которой придется столкнуться при формировании рынка рабочих мест – неравное распределение рабочих мест в секторах ВИЭ и в углеродном секторе, а также временные, пространственные несоответствия: наличия неудовлетворенного спроса на навыки и знания и существующим уровнем компетенций. В отличие от России, за исключением российской гидроэнергетики, во многих регионах мира существуют программы развития зеленых рабочих мест, включающие переквалификацию, внедрение ВИЭ в промышленные циклы, создание новых цепочек экономических коммуникаций и льготы для устойчивых рабочих мест. До 2035 г. в России предполагается ввести до 105 тыс. рабочих мест на основе ВИЭ, при этом наряду стандартных экономических драйверов ВИЭ превалирует экономический драйвер, ориентированный на будущие разработки в области энергосбережения и энергоэффективности, геополитику, развитие зеленой энергетике в городских сетях.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, ВИЭ, зеленые рабочие места, зеленые профессии, декарбонизация, зеленая экономика, экосоциология, экологическая модернизация, энергия ветра, энергия солнца, биоэнергетика, энергоэффективность.

Один из основных вызовов для мировой энергетике – значительный рост энергопотребления в мире, обусловленный ростом промышленности и населения. Мировой спрос на энергоресурсы может повыситься на 40% к 2050 г. Первой по потреблению электроэнергии и энергоресурсов остается промышленность, на втором месте – транспортный сектор, а на третьем – коммерческие и жилые здания[1]. Более медленный рост применения ВИЭ наблюдается в секторе отопления, охлаждения и транспорта – главных виновников выбросов, однако эти сектора должны так же быть рассматриваемыми с точки зрения применения ВИЭ в стратегиях декарбонизации[2].

Лидерами по производству, вводу мощностей ВИЭ и инвестированию в новые энерготехнологии на протяжении последних трех лет являются Китай, США, Бразилия, Индия, Германия. Россия занимает в рейтингах 59 место благодаря ГЭС в мировых рейтингах 2019 г[3].

По последним оценкам, в 2018 году около 11 млн человек были заняты во всем мире в секторе ВИЭ, по сравнению с 7,3 млн в 2012 г[4]. Самый быстрый рост произошел в солнечной фотоэлектрической (PV) промышленности, в которой сейчас работает более 3,6 млн человек, опережая биоэнергетику, гидроэнергетику и ветроэнергетику. Увеличение доли ВИЭ в мировом энергобалансе способствует росту числа рабочих мест. Сегодня ВИЭ составляет половину всех добавленных мощностей в мировом энергетическом секторе с 2011 г. и их доля в общей выработке электроэнергии стабильно увеличивалась и продолжит увеличиваться с 24% сегодня до 86% в 2050 году. Общая мощность ВИЭ в 2018 превысило 2300 гигаватт (ГВт) во всем мире. Помимо энергетического сектора растет количество используемых электробусов и электронных автомобилей, развиваются технологии хранения энергии (аккумуляторы). Климатические цели потребуют реструктуризации энергосистемы в гораздо больших масштабах во главе с комбинацией ВИЭ технологий, повышения энергоэффективности, повышения гибкости и модернизации энергосетей.

IRENA в своих прогнозах ожидает, что в секторе ВИЭ появится 42 млн рабочих мест к 2050 году (см. табл. 1 и 2). Солнечная энергетика останется лидирующей (19 млн раб. мест), а также биоэнергетика (14 млн раб. мест) и энергия ветра (6 млн раб. мест). В гидроэнергетике ожидается умеренный рост на 7% по сравнению с текущими планами, где сейчас занято до 3 миллионов человек. В секторе геотермальной ожидается рост раб.

мест на 60% к 2050 году. Около 8,2 млн и 0,3 млн рабочих мест на ископаемом топливе и атомных электростанциях, соответственно, отойдут на второй план. Количество рабочих мест в сфере энергоэффективности увеличится на 21% и достигнет 21 миллиона [5]. В целом в 2050 г. значительный рост рабочих мест в некоторых регионах мира контрастирует с отрицательным или нулевым приростом более чем в половине регионов. Эти результаты зависят от взаимодействия между различными экономическими драйверами, направляющих каждую группу стран, и они в значительной степени зависят от сектора ископаемого топлива, институциональной и промышленной структуры, текущей социально-экономической ситуации. В то время как наблюдаются общие положительные глобальные изменения, в разных регионах мира прогнозы контрастны, поэтому IRENA внедрила интегрированный макроэконометрический подход. Социально-экономическая трансформация трудового рынка энергетики отслеживается в относительных единицах по сравнению с текущими планами с акцентом на дифференциальную производительность, которая ориентируется не только на высокие числовые значения абсолютного показателя эффективности (ВВП, общее число рабочих мест, благосостояние населения, уро-

вень зарплат). В каждый момент времени индикатор рабочих мест оценивается агентством в прогнозах как:

$$\text{Jobs indicator} = \frac{\text{Energy transformation jobs} - \text{Current Plans Jobs}}{\text{Jobs under current Plans}}$$

Таблица 1. Энергетические трансформации в 2050 году в секторе ВИЭ

	Рабочие места (в млн.)	Приращение в% от текущих планов
ВИЭ всего	41.9	64%
СЭС	18.7	63%
Биоэнергия	14.1	101%
ВЭС	6.1	39%
Энергосектор	99.8	14%
ВИЭ всего	41.9	64%
Энергоэффективность	21.3	21%
Энергосистемы и сети GRID	14.5	8%
Энергия на ископаемом топливе	21.7	-27%
Атомная энергия	0.4	-42%

Таблица 2. Зеленые Рабочие места в разных регионах мира

	Африка (кроме Юж. Африки и ОПЕК)	Китай	ОПЕС19 Саудовская Аравия, Saudi Иран, Ирак, Кувейт, Катар, ОАЭ	Южная Европа, Греция, Испания, Италия Португалия, Словения, Хорватия, Македония, Кипр	ЕС	США	Лат. Америка
Тыс. рабочих мест в 2050 г.							
Всего ВИЭ	1563	13823	816	646	2700	3000	3200
СЭС	426	8677	365	236	Не уточняется		
Биоэнергетика	1052	769	139	245			
ВЭС	48	3711	236	97			
Энергосектор	3822	31382	3317	1473			
Энергоэффективность	729	7910	1059	450			
Энергосистемы и сети GRID	402	5147	433	209			
Энергия на ископаемом топливе	1128	4341	975	162			
Атомная энергия	0	161	35	4			

Предположительно, сектор рабочих мест в ВИЭ в Азии вырастет на 60% рабочих мест в мировом энергетическом секторе к 2050 году (в отчетах агентства Азия представлена только Китаем), в США и Лат. Америке на 13% и в Европе на 12%. К 2050 ВИЭ составляют около 45% от всего энергетического сектора, представленного Китаем и Америкой, и 36% его европейской частью. Энергоэффективные технологии смогут создать до 34% рабочих мест в Америке, 22% в Европе и 19% в Азии. К 2050 году, в рам-

ках энергетического перехода, ископаемое топливо все еще будет составлять 26% рабочих мест в энергетическом секторе Европы, 19% в Азии и 11% в США (рис.1). Количество рабочих мест только в солнечной энергетике США превысило соответствующие показатели угольной, нефтяной и газовой индустрий. В отрасли ВИЭ КНР занято больше сотрудников, чем в нефтегазовом секторе. На одно рабочее место в секторе ВИЭ создается 0,3–1,7 рабочих мест в смежных отраслях. В целом, процессы экомодернизации и трансфор-

мации энергетического сектора смогут создать на 16 миллионов рабочих мест больше, чем в те-

кущих планах ВИЭ в энергетических повестках МЭИ и МГЭИК.

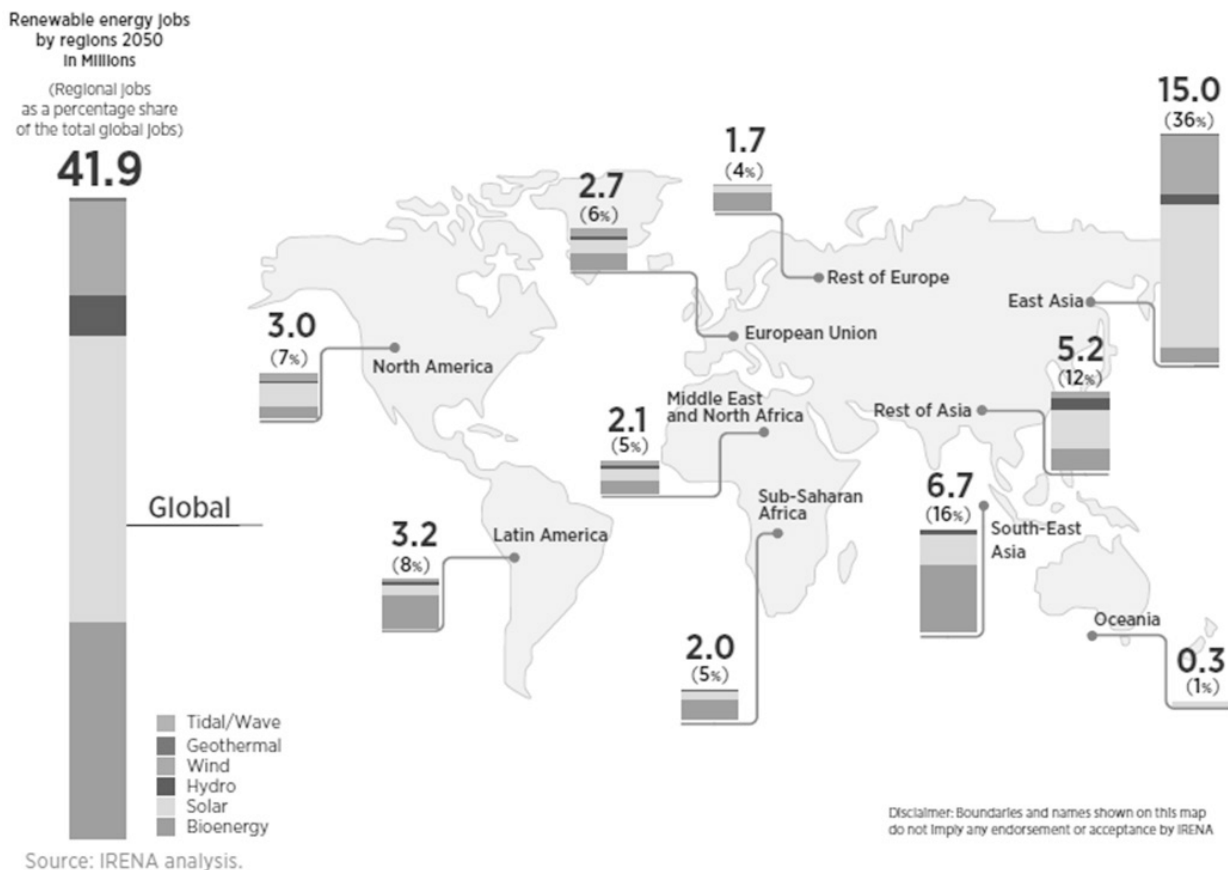

Рис. 1. Распределение зеленых рабочих мест в регионах мира в разных секторах ВИЭ (IRENA)

Что касается ЕС, то здесь насчитывается 1,5 млн рабочих мест. В 2018 году в секторе ВИЭ почти четверть всех рабочих мест приходится на ВЭС и биогаз, в т.ч. жидкое биотопливо, тепловые насосы, фотоэлектрическую энергетику и гидроэнергетику. Более половины рабочих мест из Германии, Испании, Франции, Великобритании и Италии; по количеству рабочих мест в возобновляемых источниках энергии на душу населения лидируют в Европе Латвия, Эстония, Дания и Финляндия. Ожидалось, что в ЕС переход к зеленой среде создаст 1,2 миллиона дополнительных рабочих мест до вспышки COVID-19.

В энергетической отрасли, как правило, преобладают мужчины, женщины составляют 32% рабочей силы во всем мире в секторе ВИЭ, что отличает гендерный состав от углеродного сектора, где всего 22% женщин[6]. В ЕС представительство женщин во всех сферах экономической деятельности составляет 46%, и только 25% в сфере «электроснабжения, газа, пара и кондиционирования воздуха» и даже ниже в отраслях добычи ископаемого топлива и строительстве зданий[7].

Драйверы. Чтобы понять, что движет социально-экономическими трендами в секторе ВИЭ, нужно проанализировать экономические драйверы, т.е. структурные стимулы для роста инвестиций – социально-экономические изменения, государственную политику, энергетические приоритеты

и конъюнктурными стимулами (финансовое состояние отрасли, ее рост, доступность финансовых ресурсов)[8].

Основные драйверы в энергетическом секторе и подсекторе ВИЭ определяются инвестициями торговли, индуцированными в том числе и косвенными эффектами, общими для формирования ВВП и трудового рынка. Любые изменения в структуре энергетических инвестиций (в ВИЭ, энергоэффективность, энергетическую гибкость, энергосети и т.д.), а так же зависимость от ископаемого топлива и ядерной энергетики отразится на рынке труда и могут повлиять на рынок ВИЭ и рынок зеленых рабочих мест. Торговля энергетическим сырьем, продуктами и услугами, цепочками поставок влияют на налогово-бюджетную политику, перераспределение расходов, что влечет за собой изменения в потребительских расходах и при рециркуляции доходов может влиять на правительственный бюджет, в том числе и на рынок труда. Более высокий рост рабочих мест в сфере ВИЭ, чем в энергетике в целом является следствием того, что рабочие места теряются за счет перераспределения из сектора традиционной энергетики. Более низкий прирост рабочих мест в экономике по сравнению с теми, кто работает в энергетическом секторе, указывает на потерю рабочих мест в других секторах экономики за пределами энергетики.

До 2050 IRENA прогнозирует несколько изменений. Драйвер потребительских расходов доминирует во влиянии на глобальную занятость. Фискальная политика и связанная с этим рециркуляция доходов может привести к снижению налога на прибыль, увеличения располагаемых доходов и, в конечном итоге, более высоких потребительских расходов. В то же время торговый драйвер негативно влияет на показатель следа занятости в секторе ВИЭ, пока сохраняется торговля ископаемым топливом, но после 2035 г. грядут изменения в неэнергетической торговле – секторе услуг, энергоэффективности, электрификации. Глобальные черты сложены из локальных паззлов, складывающихся из инвестиционных профилей стран, и главная проблема с которой придется столкнуться при формировании рынка рабочих мест – неравное распределение рабочих мест в секторах ВИЭ и в углеродном секторе, где для безболезненного перехода к ВИЭ необходимо разрабатывать политику справедливого перехода. В отчете упоминаются уникальные черты рынков в разных регионах мира.

Китай важен как ключевой инновационный энергетический макро-регион в Азии. В прогнозе IRENA добыча ископаемого топлива в Китае имеет все более негативные экологические последствия, усиливая позиции ВИЭ, и ожидается значительное сокращение рабочих мест в угольной промышленности. Прослеживается тенденция вытеснения инвестиций ВИЭ с частного рынка, но в то же время государственные инвестиции должны сыграть важную роль в поддержке этих секторов и их социальной функции, в этом случае инвестиции в ВИЭ в энергетическом секторе дают положительные дивиденды. Инвестиции в энергоэффективность обеспечивают положительное влияние на сектор ВИЭ и трудовой рынок, достигающее пика примерно в 2023 году, затем выходит на плато с 2035 года.

ОПЕК и Ближний Восток. Инвестиционный драйвер в секторе ВИЭ направлен положительно-возрастающей динамикой, особенно после 2030 года. Инвестиции в энергоэффективность обеспечивают положительный вклад в создание рабочих мест на период прогноза, инвестиции в рынок ископаемого топлива имеют негативный, но небольшой эффект на протяжении всего прогнозного периода для ВИЭ; он первоначально отменяет положительное влияние инвестиций в ВИЭ, но в процессе смена политике перехода на ВИЭ набирает обороты.

ЕС и Южная Европа. Несмотря на постоянно растущую долю ВИЭ с 2011 года наблюдается тенденция к снижению количества рабочих мест, которые в последующие годы отметились стагнацией. Факторы, лежащие в основе этого развития, включают последствия финансового кризиса 2008 года, перенос некоторых производственных мощностей ВИЭ за пределы Европы и изменения в схемах субсидирования возобновляемых источников энергии в ЕС. В Южной Европе рабочие ме-

ста возрастают в цене при переходе к ВИЭ и улучшения показателей энергоэффективных технологий, инвестиционные драйверы укрепляются за счет инвестиций в энергоэффективные технологии ВИЭ, сокращения выработки электроэнергии на ископаемом топливе; необходим соответствующий социально-экономический контекст для продвижения экологизации трудовой политики. Политика, направленная на совместное использование выгод от налогообложения углерода может способствовать справедливому переходу за счет использования международного финансирования для поддержки экономик, испытывающих негативные последствия изменения климата.

Главная проблема в грядущих энергетических трансформациях – расхождения или десинхронизации (*inconsistency*), а именно: *временные десинхронизации*: потеря и рост рабочих мест, скорее всего, будут происходить в разных временные отрезки, а не происходить параллельно. В регионах мира могут наблюдаться *пространственные десинхронизации*: новые рабочие места могут быть созданы в разных секторах и странах, развивающиеся отрасли могут в большей степени ориентироваться на ископаемое сырье или другие сектора, нежели на ВИЭ. И последнее, это *десинхронизации в образовании и навыках*: спрос на навыки не обязательно совпадает с профилями и профессиональными компетенциями развивающихся отраслей, но постепенно технологические запросы распределяться на рынке занятости в правильной пропорции и повыситься уровень образования в ответ на инновационные требования. Для создания нового рынка необходимы **экономические инструменты, связанные с интеграцией** и укреплением сектора ВИЭ – квоты и обязательства, строительные нормы и правила, ценообразование (тарифы и аукционы), сертификаты, инструменты, способствующие самопотреблению (например, нетто-выставление счетов и чистые измерения) и другие меры, которые помогут создать рынки для различных типов ВИЭ; а также инвестиционные кредиты, субсидии и гранты для ускорения освоения ВИЭ. Политика может проводиться на национальном уровне/уровне штата/провинции/государственном уровне. Однако все больше привлекаются муниципальные власти, которые напрямую владеют местными энергокомпаниями и наиболее близки к созданию рабочих мест на местах.

Политика интеграции способствуют использованию возобновляемых источников энергии и включает в себя следующее:

- Национальную инфраструктурную политику, определяющую планирование энергетического перехода в рамках более широкого процесса создания энергетической инфраструктуры, где ВИЭ служат основной стратегией ее расширения (например, сети передачи и распределения энергии; зарядные станции для электромобилей; городские сети централизованного теплоснабжения и охлаждения и т.д.).

- Политику объединения секторов, которые соединяют строительную отрасль (здания), транспорт и отрасли промышленности с производством электроэнергии за счет электрификации со спросом на ВИЭ
- НИОКР в межотраслевой интеграции
В рамках новой версии нужно проработать ряд политик, в которую включено несколько подпунктов, рассмотрим их ниже.

Промышленная политика:

- разработка стратегии исследований, ориентированных на ВИЭ, способствование развитию ассоциированных институтов для обеспечения восприятия общественностью и частным сектором сектора ВИЭ в будущем;
- создание технических мощностей и технологий ВИЭ, а также технологий энергоэффективности за счет тщательно продуманных экономических стимулов;
- стимулирование введения ВИЭ с местными фирмами, создание цепочки и сети партнерств

Рынок труда и политика социальной защиты

ориентируется на прогнозирование потребностей в навыках – основной предпосылки для создания эффективного рынка рабочих мест. Для этого нужно реализовать следующие стратегии: поиск работы с квалифицированными кандидатами; содействие благополучию сотрудников; содействие обучению на рабочем месте и вне его; организовать системы социальной защиты занятости, а также меры по обеспечению мобильности рабочей силы, например, гранты на переезд. Кроме того, для работников, уволенных в переходный период, важна стабильность доходов, работодателя необходимо стимулировать создать программы для обучения и переобучения, а также гибкие долгосрочные трудовые договоры, страхование по безработице

Политика в области образования и повышения квалификации может помочь в создании технологического обучения и инноваций в энергетическом секторе и в экономике в целом. Новые навыки и образование должны быть представлены как часть программ на получение степени в вузах, а также в виде краткосрочных и дополнительных аттестационных курсов, которые помогают существующим работникам получить дополнительные навыки. Специализированные учебные курсы могут предлагаться в сотрудничестве с университетами или соответствующими исследовательскими лабораториями. Также работодатели могут применить систему STEM-образования на местах: развитие ВИЭ увеличивает занятость непосредственно в «домашних» регионах, где расположены объекты, что будет преимуществом в сравнении с нефтегазовым сектором.

Россия. В России к 2035 г. ожидается рост производства и потребления первичных энергетических ресурсов на 27–28% по сравнению с 2010 г. Потенциал ВИЭ огромен, но реализован мало. Из общего объема поставки страной энергоресурсов на 2012 год лишь 4% составляла энергия из ВИЭ, две трети от которой приходилось на ги-

дроэнергетику. Между тем экономический потенциал ВИЭ составляет 270 миллионов тонн условного топлива в год. Из них 115 млн т у.т./год составляет геотермальная энергия, 65,2 млн т у.т./год – малые гидроустановки, 35 млн т у.т./год – биомасса, 12,5 млн т у.т./год – солнечная энергия, 10 млн т у.т./год – энергия ветра и 36 млн т у.т./год – низкопотенциальное тепло[9]. Среди причин, замедляющих развитие ВИЭ в стране, сказывается наличие больших запасов органического топлива и созданная для них инфраструктура, отсутствие стимулирования отрасли на государственном уровне.

Однако, есть программы возобновляемой энергетики, которые уже активно реализуются. В 2019 г. принята программа развития солнечной и ветроэнергетики до 2024 г. «Пять гигаватт». Запланировано, что к 2024 г. выработка электроэнергии на СЭС и ВЭС станциях составит около 1% от общего объема производства. Коммерчески целесообразным является размещение геотермальных установок в Западной Сибири, а для ВЭС перспективны побережья морей, острова Северного Ледовитого океана. Согласно энергетической программе энергобаланс должен изменяться со временем и поэтапно: с незначительным сокращением использования угля и нефти с 31 до 27% нефти, с 28 до 25% угля, с минимальным увеличением использованием природного газа, повышением технологий энергоэффективности, а так же ужесточением экологических требований. В отличие от остальных регионов мира, Россия не отказывается от экспортно-сырьевой модели, и основной упор делает на технологиях энергосбережения и энергоэффективности. Рост ВИЭ ожидается незначительным по масштабам страны, доля гидроэнергии, по прогнозам, вырастет с 2 до 3%, биоэнергии – с 10 до 11%, других ВИЭ – с 1 до 4%[10]. Повышение доли ВИЭ и других низкоуглеродных источников энергии в энергобалансе страны позволит снизить углеродоемкость экономики и уровень выбросов парниковых газов в атмосферу[11].

Таблица 3. Мощности ЕЭС России в процентном соотношении(2020 г.)

Теплоэлектростанции	67%
Гидроэлектростанции	20%
Атомные электростанции	12%
Солнечные электростанции	0,55%
Ветроэлектростанции	0,07%

В первом квартале 2020 года высокие темпы ввода новой генерации в эксплуатацию сохранились, реализованы проекты совокупной мощностью 362 МВт (278 МВт- ВЭС, 84 МВт – СЭС). На конец первого квартала 2020 года введено 1,5 ГВт новых энерго мощностей на основе ВИЭ, в том числе 1188 МВт СЭС и 364 МВт ВЭС оптовых электростанций. С 2017 года мощности солнечных (300

МВт) и ветровых (90 МВт) электростанций, расположенных на территории Республики Крым, также присоединены в энергосистеме России[12].

НП «Совет рынка» оценил рабочие места в РФ на 1 МВт вырабатываемой энергии, где существуют прямые и косвенные рабочие места (табл. 4).

Таблица 4. Оценка рабочих мест в секторе ВИЭ в РФ (по НП «Совет Рынка»)[13]

ПОКАЗАТЕЛЬ	2015	2016	2017	2018	2019	2020	ВСЕГО
Создание рабочих мест ветер	725	725	1450	2175	2175	2900	10150
Создание рабочих мест солнце	1274	1820	2275	2457	2457	2457	12740
Создание рабочих мест МГЭС	104	496	496	564	636	636	2932
Создание рабочих мест в смежных отраслях	8412	12164	16884	20784	21072	23972	103288

Численность занятых работников в отраслях ТЭК не превышает 2,5 млн человек, что составляет менее 4% от общей численности занятого населения России. Средняя зарплата для работника энергетической отрасли в среднем составляет: 30 тыс.р. за месяц. Положения начального уровня начинаются с 15 тыс.р. в месяц, в то время как наиболее опытные работники зарабатывают от 60–70 тыс. в месяц и до 100–200 тыс. рублей на самых ответственных должностях.

Профессия электроэнергетика является наиболее высокооплачиваемой в Новосибирской области. Уровень средней заработной платы составляет 82273 руб. Следом идут Пермский край и Московская область. Предполагается, что ВЭС оценивается в 2,9 человек на 1 Мвт производимой энергии, СЭС – 9, 1 человек на 1 Мвт, и МГЭС 1,6 человек на 1 Мвт. Смежные отрасли – 4 рабочих места на 1 место в сфере ВИЭ. Необходимо учитывать, что создание рабочих мест в отраслях ВИЭ произойдет вследствие перераспределения трудовых мест из отраслей традиционной углеводородной энергетики. Создание рабочих мест также позволит снизить расходы государственного бюджета на выплату пособий по безработице, будет способствовать перечислению страховых взносов в пенсионный, страховой и медицинские фонды, что косвенно поможет улучшить качество жизни в регионах с активной позицией развития ВИЭ. Основные рабочие силы ВИЭ сосредоточены на ВИЭ. Численность работников Группы РусГидро по состоянию на 2019 составила 70 тыс. человек (включая объекты за рубежом [14].

В стадии проектирования находится несколько десятков ВЭС, «количество квалифицированных сотрудников в возобновляемой энергетике ежегодно увеличивается на 15–20%». При поддержке Фондом инфраструктурных и образовательных программ (ФИОП) Группы РОСНАНО программы по ВЭС И СЭС, «Корпорация развития Дальнего Востока» может быть создано 51,1 тысячи рабочих мест[15]. Изначально меры государственной поддержки были рассчитаны на период до 2020 года, но затем были продлены до 2035 года. Среди особенностей энергетических драйверов, которые могут направить создание косвенных зеленых рабочих мест в России, но которые пока нельзя прямо и косвенно оценить, можно выделить[16]:

- 1) Драйвер, ориентированный будущие разработки в области энергосбережения и энергоэффективности в традиционной энергетике с одной стороны, и стремление создать устойчивый вспомогательный рынок ВИЭ на розничном и оптовом рынке – с другой. На розничном рынке электроэнергии предусмотрен конкурентный отбор, по итогам которого инвестор получает право на строительство объектов ВИЭ любого вида с гарантированным возвратом вложений. На оптовом рынке электрической энергии, как и на розничном, предусмотрен конкурентный отбор проектов. Возводимые объекты ВИЭ должны использовать отечественное оборудование, для контроля установлена целевая степень локализации [17]. Меры развития ВИЭ, которые будут развивать государственные ведомства Минэнерго, Минэкономразвития, Минпромторг и Федеральная антимонопольная служба (ФАС) по продлению мер поддержки генерации, функционирующей на основе ВИЭ после 2024 года. Согласно презентации А. Чубайса, объем отечественного рынка солнечной генерации достигает в настоящее время 1,76 гигаватт (ГВт), в ветрогенерации – 3,28 ГВт, по переработке ТБО – 0,445 ГВт[18].
- 2) Геополитика, направленная на экспорт (энергетика как установление новых экономических связей как в традиционном секторе, так и в секторе ВИЭ)[19]
- 3) Сетевой драйвер ориентированный на эффективные направления в традиционной и возобновляемой энергетике объединяется с темой «умных» технологий и интеллектуальных сетей для развития городов. Городские территории, в которых уже сформирована энергетическая инфраструктура, не могут перейти на ВИЭ. Наиболее перспективные разработки и наибольшее влияние в энергетическом секторе, по упоминаниям на порталах, становятся имеют «Росатом», «Россети». «Росатом» развивает искусственный интеллект и иные цифровые решения в промышленности и сервисных приложениях, 3D-печать и производство новых материалов, включенных в эксплуатацию и системы развития умных и энергоэффективных городов. Обсуждается стратегия «копенгагенизации», под которой подразумевается развитие альтернативных видов транспорта,

а также поощрение властями «велосипедных перемещений по городу», сетей каршеринга, байкшеринга, сервисов совместных поездок, постуглеродного ресурсосберегающего города (post-carboncity), в котором городами будущего называются не наиболее инновационные, а те, что обладают наибольшим политическим, экономическим и культурным влиянием на мир. Экологическая стратегия низкоуглеродного города предполагает сокращение потребления энергоресурсов при производстве тепловой и электроэнергии, снижению выбросов, информирование населения об этих проблемах, а также стимулирование перехода на электромобили. Энергетические приоритеты отражаются и на развитии в сфере общественного транспорта, где приоритет отдается развитию видов транспорта, работающих на электроэнергии.

Заключение

По данным многочисленных экономико-статистических исследований, в возобновляемой энергетике создается больше рабочих мест на единицу инвестированного капитала, чем в традиционной тепловой энергетике и нефтегазовом секторе, и больше рабочих мест на единицу установленной мощности и производимой электроэнергии, чем в секторе генерации на основе углеводородов. Энергетический переход сопровождается активным государственным продвижением ВИЭ, хорошим уровнем инвестирования, обновленной фискальной политикой, отказом от ископаемого топлива. Рынок остается зависим от макроэкономической стабильности, торговли, инвестиции, спроса и предложение цепочки энергетических поставок, производственных мощности и текущего уровня занятости, стимулирования экономического роста, уровня энергетической безопасности, расширения доступ к энергии и смягчением последствий изменения климата, рабочие места в сфере ВИЭ растут за счет изменения экологической и образовательной политики, вместе с непосредственным спросом на новые технологические навыки.

Литература

1. OECD/IEA. Global EV Outlook, Paris, 2016.
2. IRENA. Transforming the energy system – and holding the line on rising global temperatures, IRENA, Abu Dhabi, 2019.
3. Ferroukhi, R., Casals X.G., Parajuli B. Measuring the socio-economics of transition: Focus on jobs, International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi, 2020.
4. IRENA. Global Renewables Outlook, IRENA, Abu Dhabi, 2020.
5. IRENA. Global energy transformation: A roadmap to 2050, IRENA, Abu Dhabi, 2019.
6. IRENA. Renewable Energy: A Gender Perspective. IRENA, Abu Dhabi, 2019.

7. Czako, V., Employment in the Energy Sector, EUR30186 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2020.
8. IRENA (2019d), Renewable capacity statistics. IRENA, Abu Dhabi, 2019.
9. Bushuyev Y., Makarov A., Mastepanov F., Shamrayev n. A New Energy Policy of Russia: Implementation Experience. World Energy Council, 2008.
10. ИНЭИ РАН, АЦ Прогноз развития энергетики мира и России. М.: Институт энергетических исследований РАН, Аналитический центр при Правительстве РФ, 2016.
11. IEA report Russian Federation. Country energy overview, 2019. Режим доступа: <https://cnpp.iaea.org/countryprofiles/Russia/Russia.htm> (дата обращения 14.06.2021)
12. Альтернативная энергетика: перспективы развития рынка, 2020. Режим доступа: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/alternativnaya-energetika-perspektivy-razvitiya-rynka-vie-v-rossii/>(дата обращения 14.06.2021)
13. НП «Совет рынка» <https://www.np-sr.ru/ru/>(дата обращения 14.06.2021)
14. Социальная и кадровая политика РФ, 2020. Режим доступа: <https://ar2018.rushydro.ru/ru/our-performance/hr-social-policy/hr-policy#key-staff-characteristics>(дата обращения 14.06.2021)
15. В свободном порту Владивосток запущено производство топлива, 2019. Режим доступа: <http://erdc.ru/news/v-svobodnom-portu-vladivostok-zapushcheno-proizvodstvo-biotopliva/> (дата обращения 14.06.2021)
16. Ermolaeva P., Ermolaeva Y., Basheva O. et al. The Russian Urban Sustainability Puzzle. How Can Russian Cities be Green? Emerald Publishing Limited. Bingley. 2021. 128 p.
17. Аналитика рынка ВИЭ: Тинькофф, 2020. Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/russia-green-energy/>(дата обращения 14.06.2021)
18. The share of energy in Russian exports rose to 70% in January, 2020. Режим доступа: (<https://www.vedomosti.ru/economics/news/2017/03/13/680934-dolya-energoresursov>) (дата обращения 14.06.2021)
19. The energy strategy of Russia for the period until 2035 (main provisions)., 2016 Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/content/1578/11-02-14-energostrategy-2035-pdf.pdf>(дата обращения 14.06.2021)

MODERNIZATION OF GREEN JOBS AND PROBLEMS OF PROFESSIONALIZATION IN THE RENEWABLE ENERGY SECTOR WORLDWIDE AND IN RUSSIA

Ermolaeva Yu.V.

Federal center of theoretical and applied sociology Of the Russian Academy of sciences

This article is devoted to analytics and reviews of the development trend of the green jobs market according to the global reports of the IRENA, IPCC and IEA groups. In their forecasts, they expect 42 million jobs to be created in the renewable energy sector by 2050, with solar, wind and bio-energy remaining leading. The main problem that will have to be faced in the formation of the job market is

the unequal distribution of jobs in the renewable energy and carbon sectors, as well as temporary, spatial inconsistencies: the presence of unmet demand for skills and knowledge and the existing level of competencies. In contrast to Russia, with the exception of Russian hydropower, many regions of the world have programs for the development of green jobs, including retraining, the introduction of renewable energy into industrial cycles, the creation of new chains of economic communications and incentives for sustainable jobs. By 2035, Russia is expected to introduce up to 105 thousand jobs based on renewable energy sources, while along with the standard economic drivers of renewable energy sources, an economic driver prevails, focused on future developments in the field of energy saving and energy efficiency, geopolitics, and the development of green energy in urban networks.

Keywords: renewable energy sources, RES, green jobs, green professions, decarbonization, green economy, ecosociology, ecological modernization, wind energy, solar energy, bioenergy, energy efficiency.

References

1. OECD / IEA. Global EV Outlook, Paris, 2016.
2. IRENA. Transforming the energy system – and holding the line on rising global temperatures, IRENA, Abu Dhabi, 2019.
3. Ferroukhi, R., Casals X.G., Parajuli B. Measuring the socio-economics of transition: Focus on jobs, International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi, 2020.
4. IRENA. Global Renewables Outlook, IRENA, Abu Dhabi, 2020.
5. IRENA. Global energy transformation: A roadmap to 2050, IRENA, Abu Dhabi, 2019.
6. IRENA. Renewable Energy: A Gender Perspective. IRENA, Abu Dhabi, 2019.
7. Czako, V., Employment in the Energy Sector, EUR30186 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2020.
8. IRENA (2019d), Renewable capacity statistics. IRENA, Abu Dhabi, 2019.
9. Bushuyev Y., Makarov A., Mastepanov F., Shamrayev n. A New Energy Policy of Russia: Implementation Experience. World Energy Council, 2008.
10. ERI RAS, AC Forecast of energy development in the world and in Russia. Moscow: Energy Research Institute of the Russian Academy of Sciences, Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 2016.
11. IEA report Russian Federation. Country energy overview, 2019. Access mode: <https://cnpp.iaea.org/countryprofiles/Russia/Russia.htm> (date of access 14.06.2021)
12. Alternative energy: market development prospects, 2020. Access mode: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/alternativnaya-energetika-perspektivy-razvitiya-rynka-vie-v-rossii/> (date of access 14.06.2021)
13. NP "Market Council" <https://www.np-sr.ru/ru> (date of treatment 06/14/2021)
14. Social and personnel policy of the Russian Federation, 2020. Access mode: <https://ar2018.rushydro.ru/ru/our-performance/hr-social-policy/hr-policy#key-staff-characteristics> (date of access 14.06.2021)
15. Fuel production launched in the free port of Vladivostok, 2019. Access mode: <http://erdc.ru/news/v-svobodnom-portu-vladivostok-zapushcheno-proizvodstvo-biotopliva/> (date of access 14.06.2021)
16. Ermolaeva P., Ermolaeva Y., Basheva O. et al. The Russian Urban Sustainability Puzzle. How Can Russian Cities be Green? Emerald Publishing Limited. Bingley. 2021.128 p.
17. Analytics of the RES market: Tinkoff, 2020. Access mode: <https://journal.tinkoff.ru/russia-green-energy/> (date of treatment 06/14/2021)
18. The share of energy in Russian exports rose to 70% in January, 2020. Access mode: (<https://www.vedomosti.ru/economics/news/2017/03/13/680934-dolya-energoresursov>) (date reference 14.06.2021)
19. The energy strategy of Russia for the period until 2035 (main provisions)., 2016 Access mode: <http://ac.gov.ru/files/content/1578/11-02-14-energostrategy-2035-pdf.pdf> (date of access 06/14/2021)

Изменение контекстов и функций развития и экономической интеграции России, Китая и Индии

Пищулин Николай Сергеевич,

студент Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова
E-mail: perlamutr2@mail.ru

Представлены основания, продукты и сервисы, полученные в результате сетевого сопровождения развития внешнеэкономического сотрудничества ценностей и ресурсов человека, его лично-вселенского образования и его образований (иерархических структур). Возможности и вызовы креативной экономической кооперации, нормативно-правовые акты, регулирующие ВЭД РФ, специализированные статистические, официальные и информационные интернет-ресурсы и другие источники. Методами научного исследования являются уточнение и интерпретация понятий, структурный, корреляционно-регрессионный и сравнительный интеграционный анализ.

Проанализированы макроэкономические показатели экономики, осуществлено моделирование ВВП, использована регрессионная модель анализа. Разработаны концептуальные подходы модернизации статистической оценки моделей множественной регрессии, каковыми являются внешнеэкономические связи России, Китая и Индии. Обосновано, что методология и стратегия статистического моделирования связана с выбором переменных, сущности современной креативной экономики и экономической интеграции. Экономическая эффективность, прибыль, показаны как средства, стимулы, а не самоцель и не самоценность. Истинная стоимость национальных и заключаемых международных проектов, контрактов и сделок не может определяться традиционными методами бухгалтерского учета.

Ключевые слова: креативная экономика; креативная реальность; международная экономическая интеграция; модели множественной регрессии; валовой внутренний продукт (ВВП); интеллектуальный капитал; возобновляемые и не возобновляемые энергии и ресурсы; креативность людей, а не безымянных идей; аутопоэзис – самопроектирование и самопостроение человека.

Введение

Ключевым макроэкономическим показателем экономики любой страны считается валовой внутренний продукт (ВВП), под которым понимается сумма конечных товаров и услуг, произведенных на территории страны за определенный период времени в денежном эквиваленте. При моделировании ВВП обычно используется модель множественной регрессии.

Для достоверного анализа и прогнозирования динамика ВВП считается достаточным использование семи показателей, таких как: уровень безработицы, среднедушевые денежные доходы населения, индекс потребительских цен, сальдо торгового баланса, расходы государственного бюджета, индекс промышленного производства, объем иностранных инвестиций [1].

При проведении статистической оценки моделей множественной регрессии, каковыми являются внешнеэкономические связи России, Китая и Индии, необходим предварительный анализ целесообразности и достаточности включения выбранных переменных в регрессионную модель. Корреляция объявленных «независимыми» переменных друг с другом, а также разная степень связанности с результативным признаком (ВВП) делают использование рядоположенного набора признаков и признаковых пространств методологически малопригодным, методически и практически не результативными. Все признаки зависимы и одновременно имеют разные весовые значения. Методология и одновременно стратегия статистического моделирования связана с самим выбором переменных, явленной или теряемой в них и через них сущности современной креативной экономики и экономической интеграции.

Основная часть

Экономическая эффективность, прибыль – это всего лишь средства, стимулы, а не самоцель и тем более не самоценность. «Рынки должны быть эффективными, а не самодостаточными, им свойственна алчность, им чуждо понятие справедливости. Перед ними никогда не ставилась задача обеспечения общности, целостности, красоты, справедливости, устойчивости, не говоря уже о святости. ... (их задачи) «далеки от общей цели человеческого существования» [2]. Если мы можем предположить, что экономические теории могут подменить политику, нравственность и религию, мы рискуем растерять наши души. «Подобно любому орудью, экономика

способна лишь помочь нам немного продвинуться вперед, она никогда не сможет подменить собой нашу обновленную политическую жизнь, наши эстетические принципы, нашу духовность» [3, с. 596–629].

Истинная стоимость заключаемых международных проектов, контрактов и сделок не может определяться традиционными методами бухгалтерского учета. Она задается не ценой нефти и газа, леса и железных руд и даже не ценностью их товарно-сырьевых запасов, а категориями другого – нематериального актива, именуемого интеллектуальным капиталом, креативной экономикой. Компания «Майкрософт» поэтому оказывается дороже таких гигантов, как «Крайслер» или «Боинг». А эти мысли выражены в ставшей бестселлером книге Л. Эдвинсона и М. Мэлоуна «Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компаний» [4]. Человека и нации емкая креативная реальность третьего тысячелетия наполняет новыми контекстами и стратегиями национальную экономику, международную экономическую интеграцию, источники и регуляторы прорывного развития.

Стратегия в любой области и тем более внешнеэкономических отношений не может обходиться энергиями и ресурсами, созданными природой – нефть, газ, уголь, руды и другие углеводы. Сегодня они на исходе. Возобновляемые, собственно человеческие энергии в режиме последних пяти столетий – дидактические изделия, рыночный капитал, человеческий фактор архаического общества не запускаются. В подобном значимом для социальной цивилизации поиске сегодня находят все государства, мировое сообщество.

Национальные и международные проекты ориентированные на вопросы демографии, образования и здравоохранения, экологии и инфраструктуры, низкой производительности труда традиционно не являются эффективными. При этом институционально формы участия граждан не определены а также система общественного контроля над достижением целевых показателей национальных, федеральных и региональных проектов.

При детализированном предъявлении огромных затрат бюджета (ежегодно по 5,1 триллиона рублей, совокупные пятилетние затраты – 25,7 триллиона рублей), их роль в в достижении национальных целей прорывного научно-технического и социально-экономического развития Российской Федерации не определена.

Все это поднимает вопрос о поиске новой парадигмы развития. Так, экономика знаний и информации, цифровизация и чипизация трансформировалась в креативную экономику. Термин «креативная экономика» впервые появился в 2001 году в работе Джона Хокинса «Креативная экономика: Как превратить идеи в деньги» [6], исследуется вопрос взаимосвязи между творчеством и экономикой. По сути, утверждает автор в предисловии, перед вами – развернутое руководство по использованию творческой энергии в новых экономических условиях, поскольку креативная эконо-

мика будет преобладающей формой экономики в XXI веке. Дж. Хокинс ставит перед управленческим, экономическим и творческим сообществами задачу создания такой интеллектуальной среды, в которой можно было бы придать творчеству социальное и экономическое измерение, обратить мечты в мощные проекты. В своем исследовании автор условно выделили 15 индустрий, которые способствуют развитию креативной экономики, создавая креативные продукты и услуги, начиная от искусства и заканчивая наукой и технологией. Эти отрасли и услуги, по Хокинсу, имеют экономическую ценность. В то же время креативная экономика остается довольно расплывчатым во многом приватизированным рынком и традиционным обществом понятием. Мировой опыт показывает, что страны сами определяют себя как «креативные». Сюда включают разные рынки, но объединяет их одна общая черта. Эти сферы деятельности базируются на творчестве, идеях. В то же время идеи, как и капиталы не бывают безлюдными. Креатив, творение – это креативные личности, индивиды, народы. Именно они, а не личностно отделенные компетенции, обезличенные человеческие факторы, капиталы, цифровые чипы и аватары генерируют новые идеи и воплощают их в жизнь. Необходимые уточнение понятия креативной экономики, концептуальные, терминологические и оценочные поправки ее контекста и носителей вносят сами ее ярчайшие представители.

Проведенный автором контент-анализ списков 100 (1000) богатейших людей мира (по версии Time и Forbes) за период 2010–2020 показывает лично и интеллектуально выраженную динамику креативизации экономики и ее лидеров.

Переворот могут совершить не только экзотические технологии, но и неожиданные применения хорошо известных разработок. Крупнейшие экономики мира переосмысливают понятие «геология»: в апреле 2020 года Дональд Трамп, в то время президент США, подписал указ, призванный создать «стабильную и предсказуемую инвестиционную среду» для добычи ресурсов в космосе. Закон, позволяющий американским гражданам заниматься этим футуристическим бизнесом, был принят еще в 2015 году. Китай, чья история исследований космоса намного более скромная, чем американская и российская успел опередить США и Россию – в ноябре 2020 года запустил в космос тестовый 30-килограммовый спутник NEO-1, который успешно осуществляет сбора образцов пород на астероидах. Космические посланцы Китая в штатном режиме ведут сбор данных об обратной стороне Луны. Триумфом человеческого гения стала успешная посадка и первые снимки и заборы грунта на Красной планете американского марса-хода. Специалисты NASA и вместе с ними все человечество рассчитывают с помощью Perseverance («Настойчивость») обнаружить следы существования в далеком прошлом и предсказуемом будущем жизни на Марсе.

Креативность людей, а не безымянных идей сегодня, и еще более завтра, является оценочным ресурсом индивида, народа, нации, двигателем экономического и социально-культурного развития государства и мирового сообщества. Изучением новой креативной эпохи начали заниматься во второй половине XX века такие ученые как, Т. Манро, С. Ариети, Р. Флорида, Ч. Лэндри и другие. По мнению Т. Манро, важными составляющими креативной эпохи является наличие талантливых людей, которым государство предоставляет рабочие места. Осмысливанием креативной экономики продолжил заниматься С. Ариети. По его мнению, некоторые культуры способствуют креативности больше, чем другие, которые получили название «креативогенные». Он предполагал, что на креативность людей влияют три фактора (стимулирующая культура, подходящее взаимодействие и гены). Наряду с этим автор обозначил несколько социально-культурных факторов креативного общества: наличие культурных средств и ресурсов, открытость к различным культурным стимулам, стремление членов общества к высоким достижениям; свободный доступ к средствам культуры, свобода мыслей и действий; терпимость к различным мнениям; Современная экономика со второй половины XX века испытала стремительное трансформационное развитие от экономики знаний, через инновационную, в креативную экономику. При этом, если такие термины как экономика знаний, инновационная, информационная и интеллектуальная экономика, часто используются как синонимы, то понятие креативной экономики наполняется новым содержанием и приобретает ряд качественно новых признаков и свойств.

Конференция ООН по торговле и развитию дает следующее определение креативной экономики: это развивающееся понятие, основой такой экономики становятся креативные активы, за счет которых происходят экономический рост и развитие. Отличительная особенность креативной экономики от традиционного экономического представления заключается в том, что главный инструмент в ней – это знания, ресурс – информация, продукт – инновация, источник – креативная личность. А экономические отношения в данном случае базируются на следующих принципах: перераспределении ресурсных составляющих экономической системы. Доминирующим ресурсом становится информация; рост роли научных разработок, инновационных технологий, ноу-хау. Основным двигателем технологических изменений становится внедрение в производство научных достижений; актуализации роли и значения человека в качестве инновационного субъекта креативности, а не традиционного человеческого фактора. Меняется структура трудовых ресурсов, наиболее ценными качествами становятся уровень образования, профессионализм, обучаемость и креативность работника. Основным движителем технологических изменений – внедрение в производство на-

учных достижений; актуализации роли и значения человека в качестве субъекта новых идей и решения, а не традиционного человеческого фактора, капитала.

Вклад креативной экономики достигает значительных размеров. В 2015 году, например, креативная экономика Соединенного Королевства составила почти 9% от экспорта Великобритании и 5,6% рабочих мест. В креативных индустриях занято около 7 млн человек в Европейском Союзе, что эквивалентно примерно 3% от общей занятости населения [7]. Статистика пока не учитывает долю креативных активов в оценке внешнеэкономических связей России, Китая и Индии. По факту и мировым тенденциям они здесь имеются, а их доля постоянно увеличивается. Согласно пролонгирующего мировые информационно технологические тенденции прогнозу доля вклада креативного фактора в ВВП развитых национальных экономик на начало третьего десятилетия достигает 13–15%, к началу четвертого десятилетия может составить около трети.

Международная Сеть советов по глобальной повестке дня (The Global Agenda Council), определяет пять факторов, которые следует учитывать Правительству, когда целью является – стимулирование креативной экономики в стране. Они могут являться основой для достижения максимального вклада креативной экономики в экономический рост и развитие городов, сельских поселений и стран. Локальные сильные стороны: успешная креативная экономика реализуется в непосредственной близости от учебных, научных и культурных центров, позволяя людям разных профессий контактировать и генерировать идеи.

Стратегия в любой области и тем более внешнеэкономической деятельности (ВЭД) не может обходиться и обходится без возобновляемых энергий и ее носителей человека, народа, нации. Сегодня это целесообразно, завтра – невозможно. Необходима методологическая и методическая коррекция статистических показателей внешнеэкономических связей. Сегодня они во многом фиксируют традиционные вчерашние вещные, а не креативные настоящие и тем более предстоящие собственно человеческие энергии и ресурсы, явления и процессы.

Таким образом, основной актив креативного настоящего и тем более предстоящего внешнеэкономического сотрудничества – это совокупность креативных личностей или другими словами носителей новых идей, способных их генерировать и практически реализовывать. Национальная и стратегическая задача развития – дать равные возможности благосостояния, создать условия и сформировать мотивацию личностного роста и самореализации. . Возобновляемые энергия и ресурсы человека и только его из всех биосоциальных образований создающая сущность. Необходима методологическая и методическая коррекция статистических показателей внешнеэкономических связей.

Литература

1. Ващук А.Э., Титов В.О., Благих И.А. Макроэкономическое развитие России, Индии и Китая: возможности сотрудничества // ПСЭ. 2018. № 4 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/makroekonomicheskoe-razvitie-rossii-indii-i-kitaya-vozmozhnosti-sotrudnichestva/>
2. Турен А. Способны ли мы жить вместе? Turraine A. Pourrons nous vivre ensemble? Egaux et differents. Paris. 1997.
3. См. Вайцзеккер Рихард фон, Ловинс Э.Б, Ловинс Л.Е. В два раза больше богатства из половины ресурсов / Новая постиндустриальная волна на Западе. М.: 2000. – С. 596–629.
4. Л. Эдвинесон Л. и М. Мэлоуна М. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компаний. Нью-Йорк, 1997.
5. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Указ Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2018 года.
6. Джона Хокинса Креативная экономика: Как превратить идеи в деньги/ Автор: Хокинс Д. Жанр: ЭкономикаИздательство: Классика-XXI Год: 2011 Страниц:256 Дата загрузки: 27 апреля 2015.
7. Сущность и содержание понятия «креативная экономика» POSTED ON07.10.2018 BY ВУЗРУ Практические рекомендации по совершенствованию системы управления циклами закупка – производство – дистрибуция для сокращения времени проведения логистических операций. Источник: <https://vuzru.ru/sushhnost-i-soderzhanie-ponyatiya-kreativnaya-ekonomika/>
8. Антониу Гутерриш Muhammed Semih Ugurlu / ANADOLU AGENCY / Anadolu Agency via AFP / EastNews/

CHANGES IN THE CONTEXTS AND FUNCTIONS OF DEVELOPMENT AND ECONOMIC INTEGRATION OF RUSSIA, CHINA AND INDIA

Pishchulin N.S.

Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

Presents the foundations, products and services obtained as a result of network support for the development of foreign economic co-

operation of values and resources of a person, his personal universal education and his formations (hierarchical structures). Opportunities and challenges of creative economic cooperation, regulations governing foreign economic activity of the Russian Federation, specialized statistical, official and informational Internet resources and other sources. The methods of scientific research are the clarification and interpretation of concepts, structural, correlation-regression and comparative integration analysis.

The macroeconomic indicators of the economy are analyzed, the GDP is modeled, a regression analysis model is used. Conceptual approaches to the modernization of the statistical evaluation of multiple regression models, which are the foreign economic relations of Russia, China and India, have been developed. It is substantiated that the methodology and strategy of statistical modeling is associated with the choice of variables, the essence of the modern creative economy and economic integration. Economic efficiency, profit, are shown as means, incentives, and not an end in itself and not an intrinsic value. The true value of national and concluded international projects, contracts and transactions cannot be determined by traditional accounting methods.

Keywords: creative economy; creative reality; international economic integration; multiple regression models; gross domestic product (GDP); intellectual capital; renewable and non-renewable energies and resources; creativity of people, not nameless ideas; autopoiesis – self-design and self-construction of a person.

References

1. Vashchuk A.E., Titov V.O., Blagikh I.A. Macroeconomic development of Russia, India and China: opportunities for cooperation // PSE. 2018. No. 4 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/makroekonomicheskoe-razvitie-rossii-indii-i-kitaya-vozmozhnosti-sotrudnichestva/>
2. Touraine A. Are we able to live together? Turraine A. Pourrons nous vivre ensemble? Egaux et differents. Paris. 1997.
3. See Weizsäcker Richard von, Lovins E.B, Lovins L.E. Twice as much wealth from half of the resources / New post-industrial wave in the West. M.: 2000. – S. 596–629.
4. L. Edvineson L. and M. Malone M. Intellectual capital. Determining the true value of companies. New York, 1997.
5. “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024” Decree of the President of the Russian Federation Vladimir Putin of May 7, 2018.
6. John Hawkins Creative Economy: How to Turn Ideas into Money / Author: Hawkins D. Genre: Economics Publisher: Classic-XXI Year: 2011 Pages: 256 Upload Date: April 27, 2015.
7. The essence and content of the concept of “creative economy” POSTED ON07.10.2018 BY ВУЗРУ Practical recommendations for improving the system of management of cycles of purchase – production – distribution to reduce the time of logistics operations. Source: <https://vuzru.ru/sushhnost-i-soderzhanie-ponyatiya-kreativnaya-ekonomika/>
8. António Guterres Muhammed Semih Ugurlu / ANADOLU AGENCY / Anadolu Agency via AFP / EastNews /

Производные финансовые инструменты: тенденции и особенности развития в условиях трансформации финансовых рынков

Безсмертная Екатерина Рэмовна,

кандидат экономических наук, декан Факультета экономики и бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: EBezsmertnaya@fa.ru

В статье производные финансовые инструменты рассматриваются как специфическое рыночное явление, претерпевающее изменения под воздействием ряда внешних и внутренних факторов. Приведены и проанализированы количественные данные, характеризующие современное состояние мирового и российского срочного рынка, отмечены специфические особенности текущего периода развития. Во время пандемии деривативы продолжают выполнять функцию хеджирования финансовых рисков, однако специфической особенностью текущего периода является усиление спекулятивной составляющей на срочных рынках ряда стран, в особенности – на формирующихся рынках. Высокий градус неопределенности и волатильности финансовых рынков спровоцировал активизацию торговли деривативами. Это не может не оставлять в числе актуальных дискуссионных тем полемику о главенствующей роли деривативов в провоцировании кризисных явлений в экономике. Сделан вывод о необходимости смягчения негативного влияния неконтролируемого роста срочного рынка на развитие экономики в форме постепенного совершенствования системы регулирования, а не путем применения жестких запретительных мер по отношению к организаторам и участникам торговли.

Ключевые слова: производные финансовые инструменты, деривативы, финансовые риски, срочный рынок, финансовый рынок, пандемия коронавируса.

До недавнего времени основными вызовами, препятствующими гармоничному развитию российского финансового рынка, считались явления, сопутствующие глобализации международных экономических отношений: волатильность мировых финансовых рынков, обострение конкуренции между международными финансовыми центрами, ограничение доступа отечественных инвесторов к иностранному капиталу. Эти обстоятельства, вкуче с низкой эмиссионной активностью российских эмитентов и недостаточным внутренним спросом на фондовые и срочные инструменты ограничивают возможности российского финансового рынка конкурировать с национальными рынками развитых и ряда развивающихся стран. Некоторое оживление на отечественном рынке началось в 2019 году: на фоне низких процентных ставок в развитых странах глобальные инвесторы стали проявлять интерес к активам стран с формирующимися рынками, что на фоне замедления или стабилизации инфляции способствовало к ощутимому внешнему притоку капитала и положительно повлияло на динамику финансовых рынков и валютных курсов¹.

Существенную неопределенность во взглядах на будущее финансового рынка внесла реакция мировой экономики на пандемию коронавирусной инфекции. «Шок предложения» – резкое изменение совокупного предложения товаров и услуг, а также снижение производительности компаний, нарушение производственных, транспортных и логистических цепочек, привели к «шоку спроса», вызванному снижением покупательной способности граждан и сжатием спроса на экспортные товары. Казалось бы, все это должно было привести к тотальному и глубокому кризису на финансовых рынках. Действительно, рынки отреагировали на начало пандемии резким спадом: так, в период с середины февраля до середины марта 2020 г. ведущие мировые индексы упали на 35–40%. Однако очень быстро рынки начали активно восстанавливаться: по мнению некоторых специалистов, немаловажную роль в этом сыграла грамотная адаптивная денежно-кредитная и фискальная политика, а также ряд мер по повышению гибкости макропруденциального надзора, предпринятых в большинстве развитых стран.

¹ Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов // Аналитический материал Банка России. – М., 2019, с. 4.

Российские инвесторы отреагировали на кризисные явления, вызванные пандемией, повышенной активностью: в течение 2020 года существенно возросли объемы торгов сильно подешевевшими акциями, в т.ч. компаний нефтегазового сектора, что во многом связано с общим снижением процентных ставок и доходности банковских депозитов. За январь-сентябрь 2020 г. рост вложений физических лиц в ценные бумаги обогнал рост их банковских вкладов. Показатели, характеризующие активность граждан, продолжают активно расти: если за III квартал 2020 года на фондовый рынок было привлечено 1,6 млн новых клиентов – физических лиц, что стало на тот момент рекордом за всю историю российского рынка¹, то в 2021 г. только за февраль их число выросло на 883,4 тыс. чел. Доступ к рынкам Московской биржи по состоянию на 07.06.2021 г. имеют 12,2 млн частных инвесторов, число открытых физическими лицами индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС) превысило 4 млн.

Объем торгов акциями на Московской бирже по итогам 2020 г. почти в два раза превзошел итог предыдущего года – он вырос на 93% и составил 23,9 трлн руб.² Уникальная ситуация в 2020 году наблюдалась и на рынке паевых инвестиционных фондов (ПИФ): если традиционно в периоды резких спадов и в начале следующих за ними периодов восстановления на фондовых рынках клиенты выводили средства из инвестиционных продуктов, то в 2020 г. на фоне снижения рынка в I квартале инвесторы напротив, продолжали наращивать свои вложения. Незначительный чистый отток средств из ПИФ наблюдался только в марте³. Санитарно-эпидемиологическая обстановка стимулирует и развитие других сегментов финансового рынка – в частности, в 2020 г. заметный подъем наблюдался в сегментах страхования жизни и страховых услуг, связанных с кредитованием. В целом за 2020 г. объем страхового рынка вырос на 4,1%. За первые 11 месяцев 2020 г. более 300 тыс. договоров было заключено по новому виду услуг – страхованию от коронавирусной инфекции⁴.

Российский рынок производных финансовых инструментов также демонстрирует небывало высокие темпы роста в 2020 и 2021 гг. (рис. 1). Примечательно, что за первые 10 месяцев 2020 года объем торговли превысил годовой показатель 2019 г. на 28%, при этом наибольшая торговая активность наблюдалась именно в марте 2020 г. – объем торговли биржевыми производными составил тогда 15,6 трлн руб., что почти в 2,3 раза выше

аналогичного показателя 2019 г. В 2021 г. активность на срочном рынке продолжает расти. Месячного максимума за весь период развития срочной торговли номинальные объемы торгов достигли в марте 2021 г., составив 16,4 трлн руб.

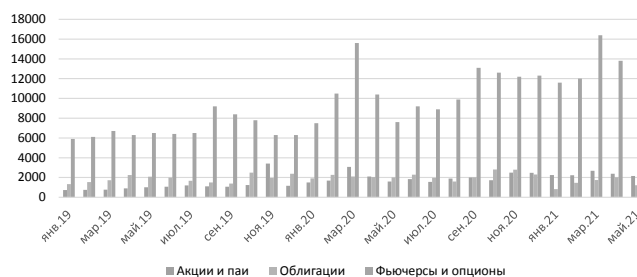

Рис. 1. Месячные объемы торгов на фондовом и срочном рынках Московской биржи (январь 2019 г. – октябрь 2020 г.)

В современных условиях волатильность финансовых рынков повышается, что создает почву для дифференциации инвесторов с точки зрения их доступа к уникальным информационным технологиям и возможности использования в своих интересах принципа несимметричности информации. Наиболее уязвимой является позиция массового инвестора, в связи с чем для ряда спекулянтов единственным благонадежным направлением использования свободных денежных ресурсов данной категории инвесторов представляются вложения в инструменты с фиксированной доходностью – банковские вклады, сберегательные сертификаты, государственные и корпоративные облигации, где влияние информационной асимметрии минимально ввиду относительной предсказуемости изменения цен на такие активы⁵. В этой связи к активному росту операций физических лиц на срочном рынке, инструменты которого воспринимаются частными инвесторами как рискованные вложения⁶, следует относиться как к тревожному сигналу. Так, по данным Московской биржи, доля частных инвесторов в торгах срочными биржевыми инструментами в мае 2021 г. составила 43,5% (для сравнения: их доля в торгах акциями – 37,7% (34% в 2019 году), в общем объеме торгов облигациями в режиме основных торгов – 17,6% (в 2019 году – в среднем 10%), на спот-рынке валюты – 12,2%)⁷. В погоне за высокой доходностью частные инвесторы увеличивают количественные показатели сегментов биржевого рынка, подверженных повышенным рискам, замещая позиции, постепенно высвобождаемые осторожными иностранными инвесторами⁸.

¹ Эксперты: приток инвесторов на российский фондовый рынок повысит прозрачность финрынка // https://arb.ru/b2b/news/eksperty_pritok_investorov_na_rossiyskiy_fondovyy_rynok_povyisit_prozrachnost_fin-10436471/?source=mail

² Годовой отчет Московской биржи за 2020 год. URL: <https://www.moex.com/a2657>

³ Кучерова О. Купить рынок целиком // Ведомости, 30 августа 2020 г. URL: https://www.vedomosti.ru/personal_finance/articles/2020/08/30/838198-kupit-rinok

⁴ Ведерина Е. Коронавирус простимулировал страхование жизни // Ведомости, 26 ноября 2020 г. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/11/26/848480-koronavirus-prostimuliroval-strahovanie-zhizni>

⁵ Иваницкий В.П., Татьянников В.А. Информационная асимметрия на финансовых рынках. Вызовы и угрозы // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 4. – С. 1163.

⁶ Гагарина М.А., Лопанова Н.К. Толерантность к неопределенности у лиц с различными стратегиями инвестиционного поведения // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN318.pdf>

⁷ Данные Московской биржи. URL: https://www.moex.com/n34481?utm_source=www.moex.com&utm_term=%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B8%D0%BD

⁸ Миркин Я.М. Бомба фондового рынка уже тикает // Ведомости. 26 ноября 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2020/11/26/848489-bomba-fondovogo-rynka-uzhe-tikaet>

В целом же, общую динамику развития российского срочного рынка можно считать положительной. На протяжении нескольких последних лет Московская биржа фигурирует в верхних строчках

рейтингов, составляемых Международной федерацией бирж (World Federation of Exchanges, WFE) по ряду показателей, характеризующих торговую активность на срочных площадках (см. таблицу 1).

Таблица 1. Позиции Московской биржи в рейтингах Международной федерации бирж по итогам 2020 г.

Наименование рейтинга	Объем торговли контрактов			Совокупный контрактный номинал	
	Место в рейтинге в 2020 г. (в 2019 г.)	В 2020 г., контрактов	Изменение к 2019 г.	В 2020 г., млн долл.	Изменение к 2019 г.
Топ-10 по числу фьючерсов на акции	4 (9)	197 848 300	-4%	53 457	-24%
Топ-10 по числу фьючерсов на индексы / Top 10 exchanges by number of stock index futures contracts	6 (6)	171 817 651	+67%	402 714	+51%
Топ-10 по числу фьючерсов на краткосрочную процентную ставку / Top 10 exchanges by number of short-term interest rate derivatives contracts	9 (6)	44 690	+59%	48	+64%
Топ-10 по числу валютных фьючерсов и опционов / Top 10 exchanges by number of currency options and futures contracts	3 (2)	870 084 453	+89%	878 394	+79%
Топ-10 бирж по числу товарных опционов и фьючерсов / Top 10 exchanges by number of commodity options and futures contracts	5 (5)	859 627 211	+30%	374 144	-17%

Источник: составлено автором на основе данных Международной федерации бирж

Московская биржа – в числе срочных площадок, на которых представлено наибольшее число продуктовых линеек: по итогам 2020 г. их число составило 10, тогда как 78,7% срочных бирж, данные по которым представляет Международная федерация бирж, предлагает меньшее разнообразие (лидерами по данному показателю являются Eurex и Йоханнесбургская фондовая биржа, где представлены 15 продуктовых линеек).

Появляются новые срочные инструменты. В частности, линейка производных на акции иностранных эмитентов расширилась за счет начала торговли 6 апреля 2020 г. фьючерсами на обыкновенные акции «Яндекс Н.В.», а с 4 декабря – маржируемыми опционами на фьючерсы компании. В 2020 г. начата торговля фьючерсами на акции Polymetal, «Интер РАО ЕЭС», на обыкновенные акции АФК «Система», на глобальные депозитарные расписки Mail.ru, Тинькофф Банка и X5 Retail Group, поставочным фьючерсным контрактом на пшеницу. С 1 апреля 2021 г. начались торги поставочным фьючерсом на ценные бумаги OZON, а также опционами на фьючерсы на ценные бумаги ряда эмитентов. Введены в обращение фьючерсные контракты с уменьшенным лотом: в 2020 г. – на акции ПАО «ГМК «Норильский никель», в 2021 г. – на привилегированные акции ПАО «Транснефть». 25 мая 2021 г. стартовали торги расчетными фьючерсными контрактами на индекс американских акций, базовым активом которых являются инвестиционные паи биржевого фонда SPDR S&P500 ETF Trust – крупнейшего и самого популярного в мире фонда, инвестирующего в акции из базы расчета индекса S&P500. Вводятся и новации, касающиеся механизма торговли: с целью повышения ликвидности внедрена

технология синтетического матчнга календарных спредов, позволяющая заключать сделки по связанным инструментам в одной книге заявок, появилась возможность выставления айсберг-заявок. С 6 июля 2020 г. Московская биржа запустила новую версию торгово-клиринговой системы срочного рынка с поддержкой отрицательных цен.

Глобальный рынок производных финансовых инструментов также демонстрирует динамичное развитие. Финансовый кризис 2008–2009 гг., несмотря на произошедший временный спад, не привел к исчезновению или к кардинальному изменению его масштабов. Активизировалась работа по совершенствованию системы регулирования срочного рынка, главным образом – внебиржевого. В частности, введена система централизованного клиринга на рынке стандартизованных внебиржевых ПФИ, организация торговли ими на базе биржевых площадок, идет активная работа по развитию и совершенствованию деятельности торгового репозитария, повышение маржинальных требований. На фоне пандемии внебиржевой срочный рынок продолжил рост. Так, если на конец 2019 г. совокупный контрактный номинал составлял 558,5 трлн долл., то по итогам 1 полугодия 2020 г. этот показатель достиг 606,8 трлн долл., хотя к концу 2020 года снизился до 582,06 трлн долл.¹

Уже в 2019 году наблюдался активный рост объемов биржевой торговли деривативами – он составил 9,4% к предыдущему году. А в 2020 году рост составил 40,4%, что более существенно превосхо-

¹ BIS Statistics Explorer https://stats.bis.org/statx/srs/tseries/OTC_DERIV/H:A:A:A:5J:A:5J:A:TO1:TO1:A:A:3:C?t=D5.1&p=20172&x=DER_RISK.3.CL_MARKET_RISK.T:B:D:A&o=w:19981.,s:line.nn,t:Derivatives%20risk%20category

дит темпы роста за предыдущие годы, и является максимальным в годовом исчислении за последние 15 лет (для сравнения: во время финансового кризиса 2007–2008 гг. рынок вырос на 31,2%). Это связано, в первую очередь, с возросшей необходимостью управления рисками в условиях повышенного уровня неопределенности и волатильности, вызванных пандемией Covid-19. При этом рост объемов наблюдался во всех регионах мира: 43,4% – в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, 42% – в Северной и Южной Америке, 29,7% – в странах Европы, Ближнего Востока и Африки (для сравнения: в отличие от прочих регионов, демонстрировавших прирост, хотя и несколько менее существенный, и годом ранее, эти страны по итогам 2019 г. показали снижение на 4,9%).

В последние годы на глобальном срочном рынке происходят заметные структурные изменения. Лидером как по количеству заключенных контрактов, так и по темпам роста биржевой торговли продолжает оставаться Азиатско-Тихоокеанский регион, где ведущими площадками являются биржи Китая и Индии. Растет торговая активность и на рынках Латинской Америки, где основной движущей силой развития является спекулятивная торговля в сегменте мелкономинальных фьючерсов и опционов, популярных среди розничных инвесторов. В частности, в 2020 г. латиноамериканская биржа B3 – Brasil Bolsa Balcão продемонстрировала исключительный рост объемов торговли – годовой прирост составил 89,9%. А торговая активность на зрелых рынках Европы и Северной Америки, где традиционно преобладают операции институциональных инвесторов и корпораций, с помощью деривативов хеджирующих свои рыночные риски, напротив, снижается. Подобные выводы можно сделать на основе соотнесения показателей уровня открытых позиций и объема торговли: при прочих равных условиях чем выше это соотношение, тем большую долю в общем объеме сделок занимают хеджеры, совершающие сделки в рамках их регулярных бизнес-операций.

Впрочем, подтверждением того, что спекулятивные настроения наблюдались в 2020 г. в результате вспышки пандемии коронавируса и среди американских инвесторов, является резкий рост объемов торговли опционами, популярности которых способствовала высокая волатильность рынка. Индекс волатильности *VIX*, среднее значение которого в последние годы составляло порядка 20 пунктов, в марте 2020 г. превысил 80 пунктов. Среднедневное количество сделок, заключаемых в США с опционами, составляет 28 млн сделок, что на 45% больше, чем в 2019 г., и является рекордным. При этом 14% сделок совершаются частными инвесторами, торгующими всего одним видом контрактов.

После резкого спада в ответ на вспышку пандемии в марте, в дальнейшем финансовые рынки (и наиболее ярко это проявилось на фондовых рынках и рынках банковских кредитов) отреагировали на усугубление ухудшения эпидемиологи-

ческой обстановки неожиданным образом. Рост на фоне негативных макроэкономических прогнозов показали не только акции фармацевтических и высокотехнологичных компаний, что имеет под собой объективные основания, но и другие финансовые инструменты. Данное обстоятельство не может не вызывать опасений по поводу отсутствия связи между динамикой финансовых рынков и реальными экономическими перспективами¹ (а в еще большей степени – между реальным рынком и рынком производных, не без основания считающихся «фиктивным капиталом второго и даже третьего порядков») и не формировать почву для дальнейших дискуссий относительно будущего финансовых рынков. В частности, есть мнение, что в такой непривычной для общества конфигурации – в форме пандемии коронавируса – проявилась кризисная фаза 80-летнего экономического цикла: в предыдущем столетии катализаторами кризиса выступали мировые войны². По мнению других исследователей, пандемия не только спровоцировала неизбежное обрушение выросшего пятикратно за последнее десятилетие долларового «денежного навеса», но и послужила «поводом для манипулирующих американским финансовым рынком ключевых игроков начать схлопывание раздувшихся финансовых пузырей»³.

Рост маргинальных требований на срочном рынке в ответ на повышение волатильности, вызванное пандемическими настроениями, усугубил и без того сложное положение европейских инвестиционных фондов, которые испытали существенный отток капитала, сопоставимый с оттоком, наблюдавшимся во время мирового финансового кризиса. Фонды вынуждены были распродавать свои активы для покрытия маргинальных требований по своим срочным позициям. Устойчивость сегмента инвестиционных фондов является одним из определяющих факторов общей финансовой стабильности, поскольку общий объем активов этих финансовых институтов в Еврозоне за последние десять лет увеличился более чем вдвое и достиг к концу 2019 г. 15,4 трлн евро⁴. Вполне возможно, что уроки пандемии побудят европейские власти разработать дополнительные инструменты макропруденциальной политики для смягчения нарастания системного риска в данном сегменте, что будет способствовать усилению взаимосвязей между инвестиционными фондами и всем финансовым сектором.

¹ Markets rise despite subdued economic recovery. BIS Quarterly Review, September 2020. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2009a.pdf

² Звонова Е.А. Трансформация мировой экономики и пандемия // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 13(4). С. 17.

³ Глазьев С.Ю. Проблемы и перспективы российского финансового рынка в условиях структурных изменений мировой экономики // Финансы: теория и практика. 2020. № 24(3). С. 7.

⁴ Financial stability and the pandemic crisis // Speech by Luis de Guindos, Vice-President of the European Central Bank, at the Frankfurt Finance Summit, Frankfurt am Main, 22 June 2020. URL: <https://www.bis.org/review/r200715a.htm>

Ряд защитных мер разработан и внедрен и на отечественном рынке. В частности, определенной проверкой работоспособности действующей на Московской бирже системы риск-менеджмента стала беспрецедентная ситуация, спровоцированная совпадением во времени вспышки пандемии и резкого перепроизводства нефти в мире, когда майский фьючерс на нефть марки WTI достиг цены минус 37 долл. за баррель. Приостановка торгов на уровне 8,84 долл. привела к убыткам участников торговли на уровне 0,7–1 млрд руб., однако действия торговой площадки были признаны представителями Банка России адекватными. Эта ситуация еще раз продемонстрировала необходимость выработки регулятором рекомендаций в части усовершенствования системы риск-менеджмента на срочном биржевом рынке.

Литература

- Гагарина М.А., Лопанова Н.К. Толерантность к неопределенности у лиц с различными стратегиями инвестиционного поведения // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN318.pdf>
- Глазьев С.Ю. Проблемы и перспективы российского финансового рынка в условиях структурных изменений мировой экономики. Финансы: теория и практика. 2020;24(3):6–29. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-3-6-29
- Годовой отчет Московской биржи за 2020 год. URL: <https://www.moex.com/a2657>
- Головнин М.Ю. (2020) Трансформация глобальной финансовой системы в первые два десятилетия XXI века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 4. С. 74–96. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-4
- Звонова Е.А. Трансформация мировой экономики и пандемия // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 13(4). С. 16–19.
- Иваницкий В. П., Татынников В.А. Информационная асимметрия на финансовых рынках. Вызовы и угрозы // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 4. С. 1156–1167.
- Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов // Аналитический материал Банка России. – М., 2019.
- Financial stability and the pandemic crisis // Speech by Luis de Guindos, Vice-President of the European Central Bank, at the Frankfurt Finance Summit, Frankfurt am Main, 22 June 2020. URL: <https://www.bis.org/review/r200715a.htm>
- Hau H., Hoffmann P., Langfield S., Timmer Y. Discriminatory Pricing of Over-the-Counter Derivatives. IMF Working Paper. WP/19/100. 2019. 45 p.
- The WFE's Derivatives Report 2019 // URL: https://www.world-exchanges.org/storage/app/media/IOMA%202020/FH1.2019%20IOMA%20report_%20v13.pdf
- The WFE's Derivatives Report 2020 // URL: https://www.world-exchanges.org/storage/app/media/research/report_covers/2020%20IOMA%20report%20draft_%20v8%20FINAL%20for%20website.pdf
- <https://arb.ru> – Ассоциация российских банков
- <https://www.moex.com> – Московская биржа
- www.vedomosti.ru – Газета «Ведомости»
- <https://www.bis.org> – Банк международных расчетов, Bank for International Settlements

DERIVATIVE FINANCIAL INSTRUMENTS: TRENDS AND FEATURES OF DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF FINANCIAL MARKETS

Bezsmertnaya E.R.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In the article, derivative financial instruments are considered as a specific market phenomenon that undergoes changes under the influence of a number of external and internal factors. Quantitative data describing the current state of the world and Russian derivatives market are presented and analyzed, and specific features of the current period of development are noted. During the pandemic, derivatives continue to perform the function of hedging financial risks, but a specific feature of the current period is the strengthening of the speculative component in the futures markets of a number of countries, especially in emerging markets. The high degree of uncertainty and volatility of the financial markets provoked the activation of derivatives trading. This cannot but leave among the topical discussion topics the controversy about the dominant role of derivatives in provoking crisis phenomena in the economy. It is concluded that it is necessary to mitigate the negative impact of the uncontrolled growth of the derivatives market on the development of the economy in the form of gradual improvement of the regulatory system, and not by applying strict prohibitive measures against the organizers and participants of trade.

Keywords: derivatives, financial risks, futures market, financial market, coronavirus pandemic.

References

- Gagarina M.A., Lopanova N.K. . (2018). Tolerance to uncertainty in people with different strategies of investment behavior. World of Science. Pedagogy and psychology, [online] 3(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN318.pdf> (in Russian)
- Glaz'ev S. Yu. Problems and prospects of the Russian financial market in the context of structural changes in the world economy. Finance: Theory and practice. 2020;24(3):6–29. (In Russian). DOI: 10.26794 / 2587-5671-2020-24-3-6-293.
- Annual report of the Moscow Exchange for 2020. (In Russian). URL: <https://www.moex.com/a2657>
- Golovnin M. Yu. (2020) Transformation of the Global Financial System in the First Two Decades of the Twenty-first Century. Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law, vol. 13, no 4, pp. 74–96 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-4
- Zvonova E.A. Transformation of the World Economy and the Pandemic. Economics, Taxes and Law. 2020, no 13(4), pp.16–19.
- Ivanitsky, V. P. & Tatyannikov, V. A. (2018). Information Asymmetry in Financial Markets: Challenges and Threats. Ekonomika regiona [Economy of Region], 14(4), 1156–1167.
- Overview of the Russian financial sector and financial instruments // Analytical material of the Bank of Russia. – Moscow, 2019.
- Financial stability and the pandemic crisis // Speech by Luis de Guindos, Vice-President of the European Central Bank, at the Frankfurt Finance Summit, Frankfurt am Main, 22 June 2020. URL: <https://www.bis.org/review/r200715a.htm>
- Hau H., Hoffmann P., Langfield S., Timmer Y. Discriminatory Pricing of Over-the-Counter Derivatives. IMF Working Paper. WP/19/100. 2019. 45 p.

10. The WFE's Derivatives Report 2019 // URL: https://www.world-exchanges.org/storage/app/media/IOMA%202020/FH1.2019%20IOMA%20report_%20v13.pdf
11. The WFE's Derivatives Report 2020 // URL: https://www.world-exchanges.org/storage/app/media/research/report_covers/2020%20IOMA%20report%20draft_%20v8%20FINAL%20for%20website.pdf
12. <https://arb.ru> – Association of Russian Banks
13. <https://www.moex.com> – Moscow Exchange
14. www.vedomosti.ru – Vedomosti
15. <https://www.bis.org> – Bank for International Settlements

Исследование моделей оценки волатильности рынка ценных бумаг как нестационарного процесса

Клименко Дмитрий Николаевич,

аспирант кафедры экономики, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники
E-mail: klimenko.dnk@gmail.com

Статья посвящена изучению вопросов, связанных с развитием научно-методических основ исследования, моделирования и прогнозирования динамики фондовых рынков. Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что каждый из субъектов фондового рынка в процессе своей профессиональной деятельности сталкивается с характерным спектром проблем, к числу которых относятся: избрание методов обработки и преобразования первичной информации, моделирование и прогнозирование, а также интерпретация полученных результатов, учитывающих нестабильность и изменчивость динамики финансовых показателей. Таким образом, цель статьи заключается в проведении анализа различных моделей оценки волатильности рынка ценных бумаг как нестационарного процесса. В ходе исследования обозначены ограничения структурных моделей и предложено использовать сплайны и нелокальные методы сглаживания по типу вейвлет-преобразований для мониторинга стохастических процессов на фондовом рынке и динамики изменения его состояния. Выводы. Для проведения оценки волатильности рынка ценных бумаг как нестационарного процесса целесообразно использовать непараметрические методы сглаживания, которые соответствуют всем требованиям, выдвигаемым к инструментам предварительной обработки данных, для автоматизации выявления точек переходов между периодами функционирования рынка. Кроме того, значительные перспективы имеет метод нейросетевой классификации рыночных ситуаций, на основании которого может быть разработана интеллектуальная система для повышения эффективности и поддержки принятия решений относительно классификации рыночных ситуаций.

Ключевые слова: нестационарность, фондовый рынок, модель, анализ.

Введение. Рынок ценных бумаг представляет собой неотъемлемый элемент финансовой системы любой страны. Он выполняет функцию регулятора многих процессов в рыночной системе, и прежде всего процессов накопления капитала [Хамурадов, Хушиева, 2020]. Именно рынок ценных бумаг с соответствующей ему инфраструктурой и системой финансовых институтов является той сферой в рамках которой создаются ключевые источники экономического роста, а также происходит аккумуляция и распределение инвестиционных ресурсов [Клевцов, 2020].

В тоже время перманентно возникающие финансовые кризисы провоцируют появление негативных процессов, которые со временем охватывают сферу производства и потребления товаров из-за ухудшения условий кредитования, удорожания и недостатка денежных ресурсов, необходимых для реализации инвестиционных проектов. Соответственно, все большую важность приобретают проблемы прогнозирования флуктуаций на фондовом рынке, анализа возникновения и роста фондовых пузырей, оценки их влияния на реальный сектор экономики, а также выявления при помощи современного математического инструментария эффективных инструментов монетарной политики для достижения устойчивого развития и финансовой стабильности в государстве.

Таким образом, существенные колебания цен на финансовые инструменты, высокие уровни рисков, сопровождающих их, процессы ценообразования требуют глубокого научного исследования, которое имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

Методы исследования включают в себя общую теорию моделирования экономических систем и процессов, синтез, обобщение, регрессионный анализ.

Ряд исследований и экспериментов зарубежных и отечественных авторов наглядно доказывает тот факт, что структурные модели позволяют получить хороший результат в случае стабильного функционирования рынков и не гарантируют достоверных и адекватных результатов, если на рынки находятся в состоянии турбулентности и неопределённости [Binghui, 2020; Потехина, Овчинников, 2020; Yan, 2020; Сидоров, 2019]. Альтернативой структурным моделям являются модели из класса аналитических, и, в частности, сплайны и нелокальные методы сглаживания.

Сплайн-модель (модель сглаживания) рядов данных для системы мониторинга фондовых рынков.

Для мониторинга фондовых рынков, прогнозирования их динамики и ключевых трендов обычно используются эрмитов сплайн нулевой и третьей степени.

Базисный сплайн нулевого порядка имеет следующий вид:

Графическая форма такого В-сплайна представлена на рис. 1.

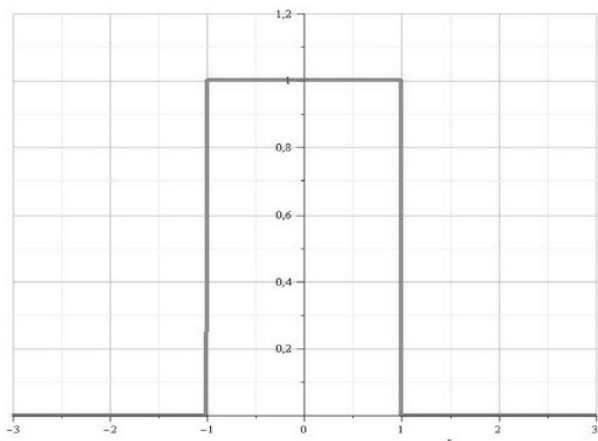

Рис. 1. Общий вид фрагмента базисного сплайна нулевого порядка

Характерной особенностью этой формы сплайна является то, что при исчислении параметров по методу наименьших квадратов происходит восстановление средних значений интерполируемой функции.

Сглаживающий кубический сплайн можно определить как сплайн, который позволяет минимизировать следующий функционал, находящийся в зависимости от некоторого параметра p :

$$I(s, p) = p \sum_{k=1}^n w_k (y_k - s(t_k))^2 + (1 - p) \int_{t_1}^{t_n} \left(\frac{d^2 s(t)}{dt^2} \right)^2 dt$$

где (t_k, y_k) , $k = 1, 2, \dots, n$ – данные, которые приближаются;

w_k – веса данных;

p – сглаживающий параметр, который меняется от 0 до 1, и определяет кривизну сплайна [Yuying, 2021; Woraphon, 2021; Likun, 2021].

Нелокальные методы сглаживания. В рамках данных методов скорректированный ряд находится с использованием всех значениями первоначального ряда. В том случае, если значения добавляются или изменяются новыми точками, то составляющие также меняются. Одним из таких методов является вейвлет-преобразования.

Вейвлеты являются специальными функций, которые имеют вид коротких волн. Кроме того, они локализованы по оси независимой переменной, а также могут сдвигаться и масштабироваться по этой оси. Любой тип вейвлета порождает цельную ортогональную систему функций. В процессе проведения вейвлет-анализа (декомпозиции) сиг-

нала, вследствие изменения масштаба, вейвлеты способны обнаружить отличия в характеристиках анализируемого явления на разных шкалах, а благодаря сдвигу позволяют изучить свойства наблюдаемого явления или события в различных точках на протяжении всего исследуемого интервала [Wee-Chung, 2021].

По мнению автора, значительный потенциал эффективности и отдачи для повышения точности прогноза волатильности рынка ценных бумаг в условиях нестационарных процессов, имеет **метод нейросетевой классификации рыночных ситуаций**, который основанный на теории нечеткой логики.

Суть нейросетевой классификация заключается в том, что позволяет распознавать, используя входные данные различные закономерностей развития рынка. Затем выявленные закономерности классифицируются и распределяются в одну из групп {стабильность, ожидание, спад}, которая характерна для текущей ситуации. Входящий вектор обозначим, как I_r , исходящий вектор – O_r . Значения исходящего вектора расположены в пределах от 0 до 1.

На данном отрезке выделяются конкретные термины: «стабильность» (значение из множества {0; 0,45}), «ожидание» (значение из множества {0,45; 0,55}), «спад» (значение из множества {0,55; 1}).

Для составления исходного множества значений о состоянии рынка для обучения нейронной сети предлагаем использовать такой алгоритм.

Первый этап. Задается желаемый уровень доходности D_r . На этот уровень доходности рассчитывает инвестор, если на рынке будет нормальная стабильная ситуация, и, если в портфеле инвестора будет определен набор ценных бумаг, имеющих различный уровень рискованности, а также прочие финансовые инструменты.

Второй этап. Для каждого вида ценной бумаги, входящей в вектор I_r , доходность которой находится на уровне C_i согласно существующим условиям на рынке, вычисляется максимальный уровень роста стоимости к закрытию торгов в выборке Mh .

Третий этап. Для каждого вида ценной бумаги, входящей в вектор I_r , доходность которой находится на уровне C_i согласно существующим условиям на рынке, вычисляется максимальный уровень уменьшения стоимости к закрытию торгов в выборке Ml .

Четвертый этап. Находится процент максимального увеличения от ожидаемого дохода PMh .

Пятый этап. Рассчитывается процент максимального уменьшения от ожидаемого дохода PMl .

Шестой этап. Проводится анализ следующих условий, если $PMh > PMl$, значит рынок стабилен.

Седьмой этап. На рынке присутствует тенденция спада, если $PMh < PMl$.

Восьмой этап. Промежуточная ситуация ожидания характеризуется равенством $PMh = PMl$.

На рис. 2 представлен алгоритм обучения нейронной сети с учетом динамики фондового рынка ожидаемой прибыли инвестора.

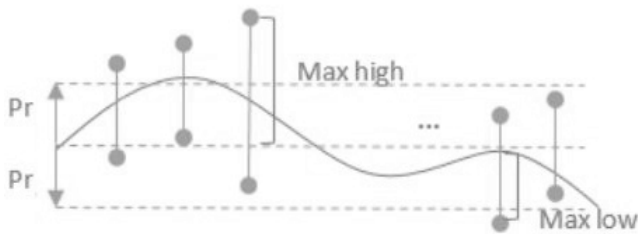

Рис. 2. Алгоритм обучения нейронной сети с учетом динамики фондового рынка ожидаемой прибыли инвестора.

Таким образом, суть предложенного алгоритма построения нейронной сети для классификации ситуаций на фондовом рынке заключается в построении динамической системы, которая будет обрабатывать данные, используя различные подходы к анализу рыночных тенденций: прогнозные модели фундаментальный анализ, технический анализ. Полученные данные сопоставляются с заданными классами рыночных ситуаций. В результате на выходе нейронной сети формируется ответ, к какому именно классу принадлежит сложившаяся на рынке ценных бумаг ситуация.

Выводы. Для проведения оценки волатильности рынка ценных бумаг как нестационарного процесса целесообразно использовать непараметрические методы сглаживания (сплайны и вейвлет-преобразования), которые соответствуют требованиям, выдвигаемым к инструментам предварительной обработки данных для автоматизации выявления точек переходов между периодами функционирования фондового рынка.

Также в статье предложено использование метода нейросетевой классификации рыночных ситуаций и разработан алгоритм автоматизации процесса генерации исходного множества для обучения нейронной сети.

Опыт применения различных подходов к прогнозированию доказывает, что каждый метод приводит к разным результатам, поэтому обычно исследователь получает несколько различных прогнозов одного экономического показателя. В тоже время использование нейросетевого моделирования дает возможность усовершенствовать процессы аналитического исследования и прогнозирования финансово-экономических процессов, к числу которых относится динамика рынка ценных бумаг.

Литература

1. Хамурадов М.А., Хупиева Д.Р. Развитие финансовых рынков посредством совершенствования финансовых инструментариев // Финансовая экономика. 2020. № 10. С. 196–199.
2. Клевцов М.А. Проблемы развития российского рынка ценных бумаг и их решение // Финансовая экономика. 2020. № 5. С. 279–281.
3. Wu, Binghui Investor Behavior and Risk Contagion in an Information-Based Artificial Stock Market // IEEE access: practical innovations, open solutions. 2020. Volume 8; pp 126725–126732.

4. Потехина Е.В., Овчинников И.Д. Формирование оптимального портфеля ценных бумаг на основе кластерного анализа // Экономика образования. 2020. № 4 (119). С. 101–115.
5. Wang, Yan Forecasting method of stock market volatility in time series data based on mixed model of ARIMA and XGBoost // China Communications. 2020. Volume 17: Number 3; pp 205–221.
6. Сидоров А.А. Функция полезности инвестора как инструмент формирования и оценки инвестиционного портфеля // Финансы и управление. 2019. № 3. С. 1–11.
7. Sun, Yuying Uncertainty shocks of Trump election in an interval model of stock market // Quantitative finance. 2021. Volume 21: Number 5; pp 865–879.
8. Yamaka, Woraphon Support Vector Machine-Based GARCH-type Models: Evidence from ASEAN-5 Stock Markets // Studies in computational intelligence. 2021. Volume 898; pp 369–382.
9. Lei, Likun Forecasting the volatility of Chinese stock market: An international volatility index // International journal of finance & economics: IJFE. 2021. Volume 26: Number 1; pp 1336–1350.
10. Liew Alan Wee-Chung A Novel Improved Particle Swarm Optimization With Long-Short Term Memory Hybrid Model for Stock Indices Forecast // IEEE access: practical innovations, open solutions. 2021. Volume 9; pp 23660–23671.

RESEARCH OF MODELS FOR EVALUATING THE VOLATILITY OF THE STOCK MARKET AS A NON-STATIONARY PROCESS

Klimenko D.N.

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics

The article is devoted to the study of issues related to the further development of the scientific and methodological foundations of research, modeling, and forecasting the dynamics of stock markets. The relevance of the study is due to the fact that each of the subjects of the stock market in the course of their professional activities is faced with a specific range of problems, which include: the choice of methods for processing and transforming primary information, modeling and forecasting, as well as interpreting the results obtained, taking into account instability and variability dynamics of financial data. The article aims to analyze various models for assessing the stock market volatility as a non-stationary process. In the course of the study, the limitations of structural models are identified, and it is proposed to use splines and non-local smoothing methods like wavelet transforms to monitor stochastic processes in the stock market and the dynamics of changes in its state. Conclusions. To assess the volatility of the securities market as a non-stationary process, it is advisable to use nonparametric smoothing methods that meet all the requirements for data preprocessing tools to automate the identification of transition points between periods of market functioning. In addition, the method of neural network classification of market situations has significant prospects, on the basis of which an intelligent decision support system can be created for the classification of market situations.

Keywords: nonstationarity, stock market, model, analysis.

Reference

1. Hamuradov M.A., Hupieva D.R. Razvitie finansovykh rynkov posredstvom sovershenstvovaniya finansovykh instrumentariy // Finansovaya ekonomika. 2020. № 10. S. 196–199.
2. Klevcov M.A. Problemy razvitiya rossijskogo rynka cennykh bumag i ih reshenie // Finansovaya ekonomika. 2020. № 5. S. 279–281.

3. Wu, Binghui Investor Behavior and Risk Contagion in an Information-Based Artificial Stock Market // IEEE access: practical innovations, open solutions. 2020. Volume 8; pp 126725–126732.
4. Potekhina E.V., Ovchinnikov I.D. Formirovanie optimal'nogo portfelya cennyh bumag na osnove klaster'nogo analiza // Ekonomika obrazovaniya. 2020. № 4 (119). S. 101–115.
5. Wang, Yan Forecasting method of stock market volatility in time series data based on mixed model of ARIMA and XGBoost // China Communications. 2020. Volume 17: Number 3; pp 205–221.
6. Sidorov A.A. Funkciya poleznosti investora kak instrument formirovaniya i ocenki investitsionnogo portfelya // Finansy i upravlenie. 2019. № 3. S. 1–11.
7. Sun, Yuying Uncertainty shocks of Trump election in an interval model of stock market // Quantitative finance. 2021. Volume 21: Number 5; pp 865–879.
8. Yamaka, Woraphon Support Vector Machine-Based GARCH-type Models: Evidence from ASEAN-5 Stock Markets // Studies in computational intelligence. 2021. Volume 898; pp 369–382.
9. Lei, Likun Forecasting the volatility of Chinese stock market: An international volatility index // International journal of finance & economics: IJFE. 2021. Volume 26: Number 1; pp 1336–1350.
10. Liew Alan Wee-Chung A Novel Improved Particle Swarm Optimization With Long-Short Term Memory Hybrid Model for Stock Indices Forecast // IEEE access: practical innovations, open solutions. 2021. Volume 9; pp 23660–23671.

Организация противодействия финансовым операциям без согласия клиента

Ларионова Светлана Львовна,

кандидат технических наук, доцент Департамента «Информационная безопасность», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: SLLarionova@fa.ru

Ряховский Егор Эдуардович,

магистрант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: egorryakhovski@mail.ru

Последние несколько лет во всем мире наблюдается стабильный рост объема операций, проводимых клиентами кредитных организаций через каналы дистанционного банковского обслуживания. В то же время наблюдается еще более существенный и устойчивый рост объема кибермошенничества, вызванный перевод среды взаимодействия между клиентами и кредитной организации в киберпространство. В результате проведенного исследования технологий совершения финансовых операций через каналы ДБО было выявлено, что для каждой подобной технологии существует целый список серьезных уязвимостей, эксплуатация которых может привести к реализации угрозы совершения операции без согласия клиента. В статье на основе проведенного анализа уязвимостей технологических процессов совершения финансовых операций через каналы ДБО, а также анализа статистики по инцидентам, связанным с тематикой кибермошенничества была сформирована модель угроз совершения финансовых операций без согласия клиента. После чего был разработан набор технических мер, направленных на снижение уровня риска реализации угроз кибермошенничества.

Ключевые слова: противодействие кибермошенничеству, риски кибермошенничества, операции без согласия клиентов.

Введение

В настоящее время траекторию развития общества в целом и банковской деятельности в частности определяет активное развитие и распространение цифровых технологий.

Согласно статистике Банка России, в каждом новом году наблюдается стабильный рост объема операций, проводимых через каналы дистанционного банковского обслуживания (ДБО). Так, за минувший 2020 год подобный показатель по отношению к 2019 году вырос на 28% [14].

Активное использование каналов ДБО, перевод среды взаимодействия клиента с кредитной организацией в киберпространство, глобальный характер межсетевое взаимодействие между кредитной организацией и клиентом неизбежно порождают повышение уровня риска реализации ряда угроз информационной безопасности (ИБ). Согласно статистике Банка России, объем операций по переводу денежных средств, проведенных без согласия клиента, в 2020 году вырос на 52% и составил 91 трлн рублей [14].

В работе представлены результаты исследования в области необходимого комплекса мер защиты систем ДБО с учетом существующих вызовов.

Материалы и методы

В результате анализа статистики Банка России [15, 16] было определено, что наибольшее число операций без согласия клиента приходится на CNP-транзакции (65% от общего количества), на втором месте – операции, проводимые через канал интернет-банка (28%) (т.е. через мобильные приложения, так и веб-сайт кредитной организации) [11].

В результате анализа технологий предоставления банковских услуг через удаленные каналы обслуживания, были выявлены наиболее часто встречающиеся уязвимости технологий расчетов через обозначенные выше каналы предоставления услуг, которые могут привести к реализации угроз совершения операции без согласия клиента.

Основываясь на отчетности, показывающей долю различных типов атак в отношении клиентов кредитной организации был проведен анализ инцидентов ИБ с целью выявления наиболее актуальных, с точки зрения вероятности реализации, угроз ИБ. На основе анализа указанной отчетности была разработана модель угроз совершения финансовых операций без согласия клиентов.

Результаты разработки

Модель угроз является крайне важным инструментом при создании адекватной системы обеспечения ИБ в кредитной организации, позволяющим определить итоговый список максимально приоритетных угроз и конкретных требований к защите информации, что, в свою очередь, обеспечивает эффективное и своевременное выявление и нейтрализацию угроз ИБ.

Составным элементом модели угроз является модель нарушителя, в которой содержится перечень нарушителей вместе с оценкой их потенциала.

Для формирования модели нарушителя были сделаны следующие предположения о ключевых возможных целях (мотивации) реализации угроз ИБ:

- хищение денежных средств;
- причинение имущественного ущерба путем мошенничества;
- выявление уязвимостей технологических процессов с целью их дальнейшей продажи;
- реализация угроз безопасности информации непреднамеренно, из неосторожности или неквалифицированных действий.

С учетом предположений о целях нарушителя по реализации угроз был составлен следующий список характерных нарушителей:

- внешние;
- преступные группы (хакерские сообщества);

- внешние субъекты (физические лица, хакеры);
- разработчики, производители или поставщики программных, технических или программно-технических средств (например, мобильных приложений, веб-сайтов или ПО для устройств самообслуживания);
- бывшие работники;
- внутренние:
 - банковские работники, имеющие доступ к информационным системам банка;
 - администраторы систем и администраторы безопасности.

Кроме того, был определен потенциал возможных нарушителей:

- высокий потенциал:
 - преступные группы (хакерские сообщества);
 - банковские работники, имеющие доступ к АБС;
 - администраторы систем и администраторы безопасности;
- средний потенциал:
 - разработчики, производители или поставщики программных, технических или программно-технических средств (например, мобильных приложений, веб-сайтов или ПО для устройств самообслуживания);
- низкий потенциал:
 - внешние субъекты (физические лица, хакеры);
 - бывшие работники.

Сформированная модель угроз совершения финансовых операций без согласия клиентов представлена в таблице 1.

Таблица 1. Модель угроз [авторская разработка]

№	Наименование угрозы	Канал ДБО	Источник	Объект воздействия	Уязвимость
1	угроза проведения операций от имени пользователя посредством перехвата сессии пользователя при оплате товара или услуги в Интернете	карты (СNP-транзакции)/ интернет-банк	<ul style="list-style-type: none"> – преступные группы; – внешние субъекты; – разработчики, производители или поставщики программных, технических или программно-технических средств; – бывшие работники 	сетевой трафик	<ul style="list-style-type: none"> – отсутствие использования на web-странице для оплаты товара или услуги механизма HSTS; – отсутствие использования параметров защиты cookie; – некоренное завершение сессии в ходе завершения работы с приложением/ веб-сайтом банка; – ошибки в реализации технологии SSO на базе протокола OAuth2, приводящие к передаче данных по незащитному протоколу без шифрования данных
2	угроза перехвата вводимых пользователем конфиденциальных данных	карты (СNP-транзакции)/ интернет-банк	<ul style="list-style-type: none"> – преступные группы; – внешние субъекты; – разработчики, производители или поставщики программных, технических или программно-технических средств; – бывшие работники 	web-сайт ТСП/ банка	уязвимости CMS (content management system), позволяющие злоумышленнику добавить свой вредоносный код в один из блоков кода web-страницы для оплаты товара/услуги или web-сайта банка

№	Наименование угрозы	Канал ДБО	Источник	Объект воздействия	Уязвимость
3	угроза перенаправления запроса пользователя при покупке товара или услуги	карты (СNP-транзакции)	– преступные группы; – внешние субъекты	сетевой трафик	использование устаревшей версии протокола 3D-Secure, содержащей уязвимость в запросе на аутентификацию плательщика (отсутствует криптографическая защита (шифрование) запроса и его проверка со стороны ПС, т.е. сам запрос передается в банк в виде обычной адресной строки)
4	угроза заражения вредоносным ПО устройства клиента	карты (СNP-транзакции)/ интернет-банк	– преступные группы; – внешние субъекты; – разработчики, производители или поставщики программных, технических или программно-технических средств; – бывшие работники	конечное устройство клиента	– возможность подключения внешних сущностей (отсутствие проверки приложением данных, поступающих от пользователя); – ошибки в бизнес-логике приложений (наличие излишней функциональности приложения, отсутствие разумных ограничений для действий пользователей)
5	угроза получения несанкционированного доступа к аутентификационным данным клиента посредством перехвата и анализа запросов на проведения операции	интернет-банк	– преступные группы; – внешние субъекты – разработчики, производители или поставщики программных, технических или программно-технических средств; – бывшие работники	сетевой трафик	отсутствие обфускации приложения (злоумышленник получает возможность для анализа и извлечения чувствительных с точки зрения ИБ данных: например, ключи шифрования или начальные параметры для их генерации, соль, которая используется для хеширования)
6	угроза реализации злоумышленником атаки типа “человек посередине”	карты (СNP-транзакции)/ интернет-банк	– преступные группы; – внешние субъекты; – разработчики, производители или поставщики программных, технических или программно-технических средств; – бывшие работники	сетевой трафик	– некорректная реализация или отсутствие certificate pinning (данная мера безопасности отвечает за проверку сертификата, посылаемого сервером, на совпадение или подписание с помощью доверенного сертификата из хранилища приложения); – небезопасная реализация защищенного соединения с сервером
7	угроза изменения логики работы мобильного приложения	интернет-банк	– преступные группы; – внешние субъекты; – разработчики, производители или поставщики программных, технических или программно-технических средств; – бывшие работники	банковское мобильное приложение	– отсутствие защиты от процедур внедрения постороннего кода и перепаковки приложения (изменения дистрибутива приложения); – наличие полных имен классов и методов в коде приложения

№	Наименование угрозы	Канал ДБО	Источник	Объект воздействия	Уязвимость
8	угроза разглашения аутентификационных данных клиентом после применения со стороны злоумышленника методов социальной инженерии	карты (СNP-транзакции)/ интернет-банк	- преступные группы; - внешние субъекты; - бывшие работники	клиент банка	- низкий уровень киберграмотности клиентов; - автоматическое сохранение скриншотов экрана при работе с банковским мобильным приложением; - хранение данных в открытом виде в файловой системе клиентской части мобильного приложения; - раскрытие чувствительной информации в сообщениях об ошибках; - отсутствие или некорректная реализация двухфакторной аутентификации (когда оба признака аутентификации относятся к одному и тому же каналу получения информации клиентом)
9	угроза разглашения аутентификационных данных клиентом после применения со стороны злоумышленника фишинговых рассылок	карты (СNP-транзакции)/ интернет-банк	- преступные группы; - внешние субъекты; - разработчики, производители или поставщики программных, технических или программно-технических средств; - бывшие работники	клиент банка	- небезопасная обработка ссылок deeplink (данная уязвимость заключается в возможности загружать произвольные ссылки в системный компонент мобильной ОС, предназначенный для открытия веб-страниц в рамках работы с другими приложениями)
10	угроза утечки конфиденциальных данных клиента из файловой системы его конечного устройства	карты (СNP-транзакции)/ интернет-банк	- преступные группы; - внешние субъекты; - разработчики, производители или поставщики программных, технических или программно-технических средств; - бывшие работники	конечное устройство клиента	- хранение аутентификационных данных, ключей и токенов в коде приложения; - хранение выписок в открытом виде
11	угроза получения несанкционированного доступа к личному кабинету клиента путем подбора пароля	интернет-банк	- преступные группы; - внешние субъекты; - разработчики, производители или поставщики программных, технических или программно-технических средств; - бывшие работники	личный кабинет клиента в системе интернет-банка	- недостаток в реализации механизма предоставления OTP-кодов (одноразовый пароль), когда при большом количестве попыток ввода неправильного одноразового пароля сам OTP-код остаётся действительным; - отсутствие или некорректная реализация двухфакторной аутентификации (когда оба признака аутентификации относятся к одному и тому же каналу получения информации клиентом); - раскрытие чувствительной информации в сообщениях об ошибках; - отсутствие, либо возможность обхода механизма CAPTCHA; - отсутствие принудительного таймаута после нескольких неудачных попыток ввода учетных данных пользователем
12	угроза хищения денежных средств клиента сотрудником банка	интернет-банк	- банковские работники, имеющие доступ к системам банка; администраторы систем и администраторы безопасности	АБС	- хранение данных в открытом виде; - отсутствие или некорректная реализация механизмов разграничения доступа сотрудников

На основании представленной модели угроз разработан набор мер, призванных снизить риск реализации угроз совершения финансовых опера-

ций без согласия клиента. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Комплекс мер снижения рисков реализации операций без согласия клиентов [авторская разработка]

№	Наименование угрозы	Предложенные меры митигации рисков, связанных с реализацией угрозы
1	угроза проведения операций от имени пользователя посредством перехвата сессии пользователя при оплате товара или услуги в Интернете	<ul style="list-style-type: none"> – внедрение процедуры аутентификации сервисов и приложений на основе использования протокола TLS1.3 в рамках всех взаимодействий front-end части системы интернет-банкинга с back-end частью АБС; – внедрение процедуры автоматического принудительного завершения сессии пользователя после истечения определенного времени неактивности или выхода пользователя из системы, после которой пользователь будет считаться неаутентифицированным; – обеспечение контроля соответствия идентификатора сессии IP-адресу авторизованного пользователя; – отправка запроса на повторную аутентификацию в случае обнаружения изменения IP-адреса авторизованного пользователя в рамках одной сессии; – web-сайт банка (как способ получения доступа к интернет-банку) должен обладать следующими директивами безопасности: <ul style="list-style-type: none"> – X-Frame-Options (для обеспечения защиты от кликджекинга – размещения невидимых элементов на сайте поверх видимых для несанкционированного перенаправления запроса пользователя); – X-Content-Type-Options (для обеспечения защиты от атаки с подменой типов MIME (спецификация для передачи по сети файлов различного типа) и защиты от несанкционированного хотлинка); – X-XSS-Protection (для обеспечения защиты от межсайтового скриптинга); – Content-Security-Policy (для четкого определения ресурсов, которые могут подгружаться на странице); – использование на web-странице для оплаты товара или услуги механизма и веб-сайте кредитной организации механизма HSTS; – хранение cookie, используемых для аутентификации и поддержке сессий, только с выставленными флагами “Secure” и “HTTPOnly”;
2	угроза перехвата вводимых пользователем конфиденциальных данных	<ul style="list-style-type: none"> - web-сайт банка (как способ получения доступа к интернет-банку) должен обладать следующими директивами безопасности: X-Frame-Options; X-Content-Type-Options; X-XSS-Protection; Content-Security-Policy; – поддержка использования в системе интернет-банка виртуальной клавиатуры для ввода контрольной информации (например, паролей); – использование исключительно параметризованных SQL-запросов (передача запроса осуществляется отдельного от параметров, которые в данном случае экранируются автоматически) в рамках работы системы ДБО (для митигации рисков, связанных с реализацией атак с использованием SQL-инъекций); – запрет на использование при обработке данных в формате XML сущностей, внешних параметров сущностей и внешних описаний типа документа; – контроль целостности мобильной операционной системы, установленной на устройстве клиента, при запуске банковского мобильного приложения
3	угроза перенаправления запроса пользователя при покупке товара или услуги	<ul style="list-style-type: none"> - web-сайт банка (как способ получения доступа к интернет-банку) должен обладать следующими директивами безопасности: X-Frame-Options; X-Content-Type-Options; X-XSS-Protection; Content-Security-Policy; – использование исключительно параметризованных SQL-запросов) в рамках работы системы ДБО; – запрет на использование при обработке данных в формате XML сущностей, внешних параметров сущностей и внешних описаний типа документа; – запрет на взаимодействие с графическим интерфейсом мобильного приложения в случае, если графический интерфейс мобильного приложения банка перекрыт графическим интерфейсом другого мобильного приложения (для обеспечения защиты от tapjacking'a)
4	угроза заражения вредоносным ПО устройства клиента	<ul style="list-style-type: none"> - web-сайт банка (как способ получения доступа к интернет-банку) должен обладать следующими директивами безопасности: X-Frame-Options; X-Content-Type-Options; X-XSS-Protection; – использование исключительно параметризованных SQL-запросов) в рамках работы системы ДБО; – контроль целостности мобильной операционной системы, установленной на устройстве клиента, при запуске банковского мобильного приложения; – встраивание антивирусного программного обеспечения с поддержкой автоматического обновления в банковское мобильное приложение; – запрет на прием банковским мобильным приложением broadcast-сообщений от сторонних мобильных приложений
5	угроза получения несанкционированного доступа к аутентификационным данным клиента посредством перехвата и анализа запросов на проведения операции	<ul style="list-style-type: none"> - внедрение процедуры аутентификации сервисов и приложений на основе использования протокола TLS1.3 в рамках всех взаимодействий front-end части системы интернет-банкинга с back-end частью АБС; – web-сайт банка (как способ получения доступа к интернет-банку) должен обладать следующими директивами безопасности: X-Frame-Options; X-Content-Type-Options; X-XSS-Protection; Content-Security-Policy

№	Наименование угрозы	Предложенные меры митигации рисков, связанных с реализацией угрозы
6	угроза реализации злоумышленником атаки типа “человек посередине”	<ul style="list-style-type: none"> - внедрение процедуры аутентификации сервисов и приложений на основе использования протокола TLS1.3 в рамках всех взаимодействий front-end части системы интернет-банкинга с back-end частью АБС; - защита всех вводимых при аутентификации пользователем секретных данных с помощью протокола SRP, обладающего устойчивостью к атакам “человек посередине”; - web-сайт банка (как способ получения доступа к интернет-банку) должен обладать следующими директивами безопасности: X-Frame-Options; X-Content-Type-Options; X-XSS-Protection; Content-Security-Policy; - встраивание в мобильное приложение доверенной цепочки сертификатов для проверки серверного сертификата (SSL-Pinning)
7	угроза изменения логики работы мобильного приложения	<ul style="list-style-type: none"> - внедрение процедуры обязательной обфускации мобильных приложений банка (обфускации должны быть подвергнуты имена классов и методов, строковые константы, критичные участки кода); - контроль целостности мобильной операционной системы, установленной на устройстве клиента, при запуске банковского мобильного приложения;- контроль целостности мобильной операционной системы, установленной на устройстве клиента, при запуске банковского мобильного приложения; - внедрение концепции SDL при разработке систем ДБО
8	угроза разглашения аутентификационных данных клиентом после применения со стороны злоумышленника методов социальной инженерии	<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение однозначного соответствия одноразового пароля конкретному типу клиентской операции (OTP-код для входа в личный кабинет не может быть использован для подтверждения операции по переводу денежных средств); - включение в текст SMS-сообщения с кодом для подтверждения операции дополнительных сведений, описывающих детали операции (например, 4 последние цифры номера карты, с которой предполагается осуществить списание денежных средств); - запрет на создание скриншота экрана в рамках работы с мобильным банковским приложением; - запрет на использование мобильного приложения банка в случае включенной на уровне ОС устройства клиента функции озвучивания SMS-сообщений; - использование функции размытого экрана при переходе мобильного приложения банка в фоновый режим
9	угроза разглашения аутентификационных данных клиентом после применения со стороны злоумышленника фишинговых рассылок	<ul style="list-style-type: none"> - web-сайт банка (как способ получения доступа к интернет-банку) должен обладать следующими директивами безопасности: X-Frame-Options; X-Content-Type-Options; X-XSS-Protection; Content-Security-Policy; - запрет на открытие web-страницы аутентификации из WebView мобильного приложения (WebView – компонент, позволяющий встраивать веб-страницы в мобильные приложения)
10	угроза утечки конфиденциальных данных клиента из файловой системы его конечного устройства	<ul style="list-style-type: none"> - внедрение процедуры обязательной обфускации мобильных приложений банка (обфускации должны быть подвергнуты имена классов и методов, строковые константы, критичные участки кода); - запрет на создание скриншота экрана в рамках работы с мобильным банковским приложением; - контроль целостности мобильной операционной системы, установленной на устройстве клиента, при запуске банковского мобильного приложения; - встраивание антивирусного программного обеспечения с поддержкой автоматического обновления в банковское мобильное приложение; - ограничение возможности резервного копирования программных ресурсов (файлов) банковского мобильного приложения; - запрет на кэширование чувствительной информации при работе с системами интернет-банкинга; - внедрение концепции SDL при разработке систем ДБО; - автоматическое удаление из оперативной памяти мобильного устройства всей чувствительной информации и кэшированных данных при завершении взаимодействия с серверной частью; - отключение функций Auto Correction и Autosuggestion (автозаполнение) для полей ввода (например, при входе в систему интернет-банка или в рамках работы с формой веб-сайта для смены пароля), обрабатывающих конфиденциальную информацию
11	угроза получения несанкционированного доступа к личному кабинету клиента путем подбора пароля	<ul style="list-style-type: none"> - применение процедур двухфакторной аутентификации клиентов (с использованием 2 различных факторов аутентификации, для которых характерны различные ключевые риски)
12	угроза хищения денежных средств клиента сотрудником банка	<ul style="list-style-type: none"> - применение процедур двухфакторной аутентификации клиентов (с использованием 2 различных факторов аутентификации, для которых характерны различные ключевые риски); - использование электронной подписи для обеспечения целостности электронных сообщений по финансовым операциям, отправляемых клиентами через систему ДБО в банк; - внедрение процедуры дополнительной аутентификация с помощью одноразового пароля при внесении клиентом изменений в собственный профиль личного кабинета

Заключение

На основе проведенного анализа технологий совершения финансовых операций, анализа уязвимостей технологических процессов, анализа статистики по инцидентам, связанным с операциями без согласия клиента, была разработана модель угроз совершения финансовых операций без согласия клиента, а также набор мер, направленных на снижение рисков реализации угроз совершения финансовых операций без согласия клиента и снижению возможных имиджевых рисков кредитной организации, укреплению позитивного восприятия клиентами систем ДБО и безналичных расчетов в целом.

Литература

1. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2020 год [Электронный ресурс] – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32190/Review_of_transactions_2020.pdf (дата обращения: 14.04.2021).
2. Статистика национальной платежной системы [Электронный ресурс] – URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf> (дата обращения: 24.01.2021).
3. Модели и технологии банковской деятельности: учебник / Васильев И.И., Лаврушин О.И., Ушанов А.Е. – Москва: КноРус, 2020. – 179 с.
4. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций за 2019 год [Электронный ресурс] – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/103609/Review_of_transactions_2019.pdf (дата обращения: 29.11.2020).
5. Уязвимости и угрозы мобильных банков [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/vulnerabilities-mobile-banks-2020/> (дата обращения: 17.01.2021).
6. Уязвимости онлайн-банков: подводим итоги анализа [Электронный ресурс] – URL: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/vulnerabilities-rbo-2019/?sphrase_id=81472 (дата обращения: 17.01.2021).
7. Кибербезопасность 2020–2021 [Электронный ресурс] – URL: https://www.ptsecurity.com/upload/corporate/ru-ru/analytics/Cybersecurity_20–21.pdf (дата обращения: 31.01.2021).
8. Перевод не туда: Group-IB фиксирует всплеск мошенничества с P2P-платежами [Электронный ресурс] – URL: <https://www.group-ib.ru/media/p2p-fraud> (дата обращения: 01.02.2021).
9. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств (I и II кварталы 2019–2020 годов) [Электронный ресурс] – URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_1q_2q_2020 (дата обращения: 29.11.2020).
10. Аналитическая справка об индикаторах финансовой доступности за 2019 год (по результатам замера 2020 года) [Электронный ре-

сурс] – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/108660/acc_indicators_2019 (дата обращения: 29.11.2020).

11. НАФИ: более половины россиян пользуются цифровым банкингом [Электронный ресурс] – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10930356> (дата обращения: 29.11.2020).
12. Случаи кражи денег со счетов граждан в 2020 году участились вдвое [Электронный ресурс] – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10935059> (дата обращения: 29.11.2020).
13. ЦБ ожидает роста хищений средств со счетов клиентов банков [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20201029/bank-1582132763.html> (дата обращения: 29.11.2020).
14. ГОСТ Р 57580.1–2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Безопасность финансовых (банковских) операций. Защита информации финансовых организаций. Базовый состав организационных и технических мер [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200146534> (дата обращения: 18.01.2021).
15. Положение Банка России от 09.06.2012 N382-П (ред. от 07.05.2018) «О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств» [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131473 (дата обращения: 31.01.2021).

ORGANIZATION OF COUNTERACTION TO FINANCIAL TRANSACTIONS WITHOUT THE CLIENT'S CONSENT

Larionova S.L., Ryakhovskii E.E.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Over the past few years, there has been a steady increase in the volume of transactions carried out by clients of banks through remote banking services. At the same time, there is an even more significant and steady increase in the volume of cyber fraud caused by the transfer of the interaction environment between clients and the banks to cyberspace. In the article, based on the analysis of vulnerabilities in the technological processes of performing financial transactions through RBS channels, a model of threats to perform financial transactions without the consent of the client is formed. After that, a set of technical measures was developed to reduce the risk of cyber fraud threats.

Keywords: counteraction to cyber fraud, risks of cyber fraud, operations without the client's consent.

References

1. Review of transactions made without the consent of the customers of financial institutions for 2020 [Electronic resource] – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32190/Review_of_transactions_2020.pdf (accessed: 14.04.2021).
2. Statistics of the national payment system [Electronic resource] – URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf> (accessed: 24.01.2021).
3. Models and technologies banking: textbook / I. Vasilev I. Lavrushin O.I., A.E. Wuhan – Moscow: KnoRus, 2020. – 179 p.

4. Review of transactions made without the consent of clients of financial organizations for 2019 [Electronic resource] – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/103609/Review_of_transactions_2019.pdf (accessed: 29.11.2020).
5. Vulnerabilities and threats of mobile banks [Electronic resource]. – URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/vulnerabilities-mobile-banks-2020/> (accessed 17.01.2021).
6. Vulnerabilities of online banks: summarize the results of the analysis [Electronic resource] – URL: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/vulnerabilities-rbo-2019/?sphrase_id=81472 (accessed: 17.01.2021).
7. Cybersecurity 2020–2021 [Electronic resource] – URL: https://www.ptsecurity.com/upload/corporate/ru-ru/analytics/Cybersecurity_20–21.pdf (accessed: 31.01.2021).
8. Group-IB captures the splash of fraud P2P payments [Electronic resource] – URL: <https://www.group-ib.ru/media/p2p-fraud> (accessed: 01.02.2021).
9. Reporting of incidents of information security when transferring funds (I and II quarters of 2019 to 2020) [Electronic resource] – URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_1q_2q_2020 (accessed: 29.11.2020).
10. Analytical report on indicators of financial inclusion for 2019 (the measurement of 2020) [Electronic resource] – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/108660/acc_indicators_2019 (accessed: 29.11.2020).
11. NAFI: more than half of Russians use digital banking [Electronic resource] – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10930356> (accessed: 29.11.2020).
12. Cases of theft of money from accounts of citizens in 2020 have increased twice [Electronic resource] – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10935059> (accessed: 29.11.2020).
13. The Central Bank expects growth in embezzlement of funds from the accounts of bank customers [Electronic resource] – URL: <https://ria.ru/20201029/bank-1582132763.html> (accessed: 29.11.2020).
14. GOST R57580.1–2017. National Standard of the Russian Federation. Security of financial (banking) operations. Protection of information of financial organizations. The basic structure of organizational and technical measures [Electronic resource] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200146534> (accessed: 18.01.2021).
15. Regulation of the Bank of Russia of 09.06.2012 N382-P (ed. of 07.05.2018) “On the requirements for ensuring the protection of information when making money transfers and on the procedure for the Bank of Russia to monitor compliance with the requirements for ensuring the protection of information when making money transfers” [Electronic resource] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131473 (accessed: 31.01.2021).

Прогнозирование динамики ценных бумаг в условиях повышенного интереса инвесторов к биржевой торговле

Сеумян Элина Нораировна,

к.э.н. доцент кафедры «Экономика и финансы», Южно-Российский Гуманитарный Институт – (ЮРГИ)
E-mail: karapetan@yandex.ru

В экономических исследованиях к изучению фондового рынка обращаются все чаще. Несмотря на то, что российский фондовый рынок находится на пути становления инвесторы все больше и больше считают это сферу приоритетной и значимой. За последние годы произошел большой приток новых клиентов в брокерских компаниях и соответственно на биржу.

Данная ситуация влечет за собой интерес к финансовой грамотности и, соответственно к желанию прогнозировать цены на бирже. Однако, рынок все равно иррационален, и прогнозные значения порой не соответствуют ожиданиям и фактической прибыли от сделок с ценными бумагами. Инвесторы пытаются применять разные виды анализа, чтобы совершать выгодные инвестиции.

Данный вопрос интересует в большей степени начинающих инвесторов. Все чаще инвесторы применяют различные методы анализа ценных бумаг, однако не учитывают свое иррациональное поведение и поведение участников торгов на бирже, которое двигает рынок разнонаправлено.

Порой нет фундаментальных причин роста, но «толпа» формирует спрос, что искусственным образом повышает цены на акции. В сложившейся ситуации необходимо проанализировать актуальные методы анализа цен на фондовом рынке, а так же показать сигналы роста и падения фондовых индексов. В постоянно меняющемся мире непрерывный мониторинг и глубокий профессиональный анализ ситуации приобретает все более важное значение.

Ключевые слова: ценные бумаги, фондовый рынок, биржа, инвесторы, волатильность, технический анализ, индекс Московской биржи, иррациональный рынок.

На фондовом рынке все ценные бумаги движутся разнонаправлено в разные периоды времени. Это зависит от ряда причин. Это объем торгов, это новостной фон, это и отчетность компаний, возможно и политическая ситуация и экономическая, но нужно понимать, что и участники рынка вносят свою лепту в движение цен.

В связи с этим, инвесторам необходимо использовать инструменты прогнозирования цен на фондовом рынке. Понимание возможного изменения доходности ценных бумаг, использование всех инструментов и моделей позволят выбрать эффективные способы прогнозирования.

Инвесторам в начале своего пути необходимо понимать, что совершать операции без инструментария и анализа неэффективно, а также понимать, что любой другой участник и «толпа» имеют свою психологию и компетенцию при принятии решения.

Рассмотрим динамику клиентов профессиональных участников рынка ценных бумаг, проявивших желание инвестировать за 2020 год.

В связи с тем, что интерес к банковскому депозиту падает, то инвесторы находятся в поисках в альтернативных инструментах. (Рис. 1)

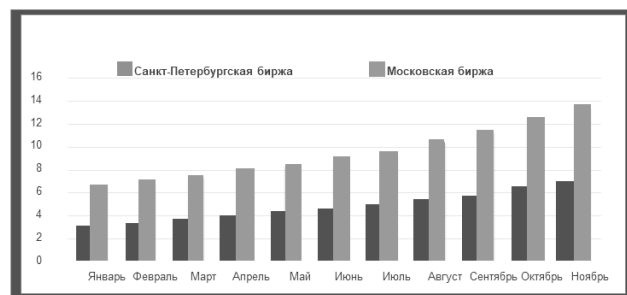

Рис. 1. Инвесторы, зарегистрированные на конец 2020 года

Большое количество инвесторов, каждый день покупают и продают ценные бумаги, не проделав аналитический прогноз. Это делает рынок иррациональным, подверженным настроениям и эмоциям, а не исключительно рациональному анализу. Это приводит к неограниченным диспропорциям. Ожидания инвесторов на высокую доходность, чем процент по депозитам, могут совсем не оправдаться.

Прибывшие инвесторы в свою очередь анализируют информацию и принимают решение, далее маркет-мейкер учитывая спрос и предложение рынка снижает или повышает цену.

Однако, решения свои участники рынка принимают не одновременно, а в разное время и период торгов. При достаточно большом количестве

участников можно также предположить, что решения о покупке или продаже принимаются каждый день.

Тогда, проанализировав характеристики рынка, игрок на рынке видит, какие настроения преобладают на рынке, то есть бычий это рынок или медвежий. В результате, в дополнение к его личным соображениям касательно изменения цены актива в будущем у него будет иметься представление о соотношении быков и медведей на рынке. Решение инвестора уже не является независимым, здесь есть четкая зависимость от других.

Каким образом инструменты прогнозирования могут снизить риски?

С одной стороны, без инструментов анализа, например технического не обойтись, но с другой стороны они срабатывают только применяя ряд других методов анализа. Чаще всего инвесторы не владеют ни какими методами.

Прибегая к техническому анализу, инвесторы не учитывают, что сигналы могут опаздывать.

Рассмотрим пример на рисунке 2, где видны сигналы снижения цен всеми известного кризиса в 2008 г.

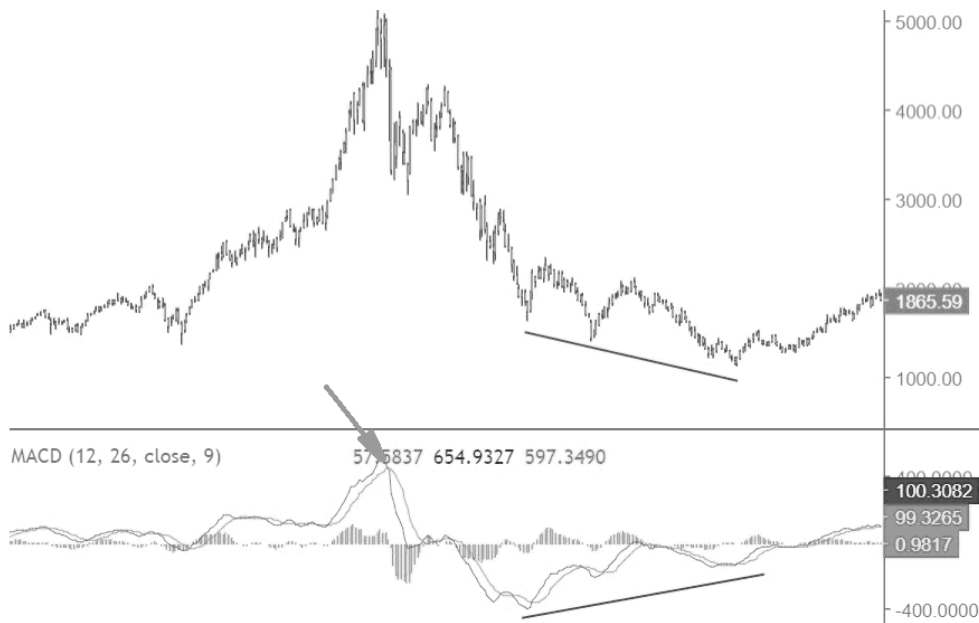

Рис. 2. Сигнал на разворот тренда

Приведем пример сигналов с помощью индикатора технического анализа MACD. На данный сигнал даже профессиональные трейдеры не обратили внимание. Маловероятно, что начинающие инвесторы смогли бы спрогнозировать данный обвал. Обвал на фондовых рынках оказался беспрецедентным со времен Великой депрессии, но сигнал можно было увидеть. (Рис. 2)

На рисунке 3 индикатор MACD сформировал определенный сигнал, который означал начало постепенного повышения цен индекса.

Рис. 3. Начало роста на графике NASDAQ

Начинающие инвесторы могут увлечься спекуляциями, маржинальной торговлей и короткими сделками, что, с учётом их малой информированности и высокой эмоциональности, может привести к большим финансовым потерям и вообще отворотить от продолжения инвестиций на фондовом рынке (рис. 4).

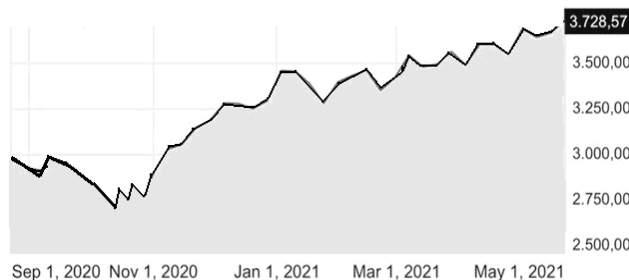

Рис. 4. Динамика индекса Московской биржи

Одновременно с трейдерами, которые закрывают свои длинные позиции после роста, «медведи» также совершат достаточное количество сделок на продажу, что и определит нисходящий тренд. Иными словами, рост и падение в данной трактовке рынка происходит из-за ожиданий трейдеров руками самих трейдеров.

Рассмотрим другой анализ – фундаментальный. Например, инвестор захотел купить облигации. Уровень надежности определяется рейтингом международных или отечественных рейтинговых компаний. Но допустим, компания представила отчеты и следует проанализировать мультипликаторы и другие показатели. Сможет ли начинающий инвестор правильно проанализировать компанию? В большей степени он доверится рейтинговым агентствам предпочитая компании с высокой капитализацией. Однако, в погоне за высокой ставкой и надежным инструментом, клиент может купить высокодоходную облигацию, что является ошибочным мнением в не рискованности бумаг. Уровень дефолта таких бумаг высок. поэтому, новички чаще всего совершают импульсивные поступки в принятии решений, а рынок становится хаотичным, не смотря на новостной фон.

Литература

1. Алмазов, А.А. Фрактальная теория рынка Forex / А.А. Алмазов. – М.: Admiral Markets, 2021. – 373 с.
2. Вильямс Б., Грегори-Вильямс Д. Торговый хаос: Увеличение прибыли методами технического анализа. – Альпина Паблишер, 2016.
3. Бородин, Л.И. Российский фондовый рынок в начале XX века. Факторы курсовой динамики / Л.И. Бородин, А.В. Коновалова. – М.: Алетейя, 2021. – 328 с.
4. Володин С. Н., Коченков И.А. Статистический арбитраж на российском фондовом рынке // Аудит и финансовый анализ, 2013. – № 6. – С. 237–244.
5. Джеффри Оуэн Кац, Донна Л. МакКормик Энциклопедия торговых стратегий/Пер, с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2002. – 400 с.
6. Ильинский А. Случайное блуждание и ценообразование на биржевых рынках //Валютный спекулянт, 2000. – № 12. – С. 34–37.
7. Ковел М. Биржевая торговля по трендам: как заработать, наблюдая тенденции рынка: [пер. с англ.]. – Издательский дом «Питер», 2013.
8. Льюис, Майкл Игра на понижение. Тайные пружины финансовой катастрофы / Майкл Льюис. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 280 с.
9. Купер, Д. Природа финансовых кризисов. Центральные банки, кредитные пузыри и заблуждения эффективного рынка / Д. Купер. – М.: Стокгольмская школа экономики, 2019. – 154 с.
10. Мэрфи, Джон Дж. Межрыночный анализ. Принципы взаимодействия финансовых рынков / Мэрфи Джон Дж.. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 783 с.
11. Миркин Я.М. Международная практика прогнозирования мировых цен на финансовых рынках (сырье, акции, курсы валют) //М.: Магистр., 2014.
12. Степанов С.С. Стохастический мир: электрон. версия книги, 2011.
13. Элдер, Александр Трейдинг. Первые шаги / Александр Элдер. – М.: Альпина Диджитал, 2021. – 547 с.

FORECASTING THE DYNAMICS OF SECURITIES IN THE CONDITIONS OF INCREASED INVESTOR INTEREST IN STOCK TRADING

Sevumyan E.N.

Southern Russian Humanitarian Institute

In economic research, the study of the stock market is being turned to more and more often. Despite the fact that the Russian stock market is on the way to becoming, investors increasingly consider this area a priority and significant. In recent years, there has been a large influx of new clients in brokerage companies and, accordingly, on the stock exchange.

This question is of interest to a greater extent to novice investors. Increasingly, investors are using various methods of analyzing securities, but they do not take into account their irrational behavior and the behavior of trading participants on the exchange, which moves the market in different directions.

Sometimes there are no fundamental reasons for growth, but the "crowd" forms demand, which artificially increases stock prices. In this situation, it is necessary to analyze the current methods of analyzing prices on the stock market, as well as to show signals of growth and fall of stock indices. In an ever-changing world, continuous monitoring and in-depth professional analysis of the situation is becoming increasingly important.

Keywords Securities, stock market, stock exchange, investors, volatility, technical analysis, Moscow exchange index, irrational market.

Reference

1. Almazov, A.A. Fractal theory of the Forex market / A.A. Almazov. – Moscow: Admiral Markets, 2021. – 373 p.
2. Williams B., Gregory-Williams D. Trading chaos: Increasing profit by technical analysis methods. – Alpina Publisher, 2016.
3. Borodkin, L.I. The Russian stock market at the beginning of the twentieth century. Factors of exchange rate dynamics / L.I. Borodkin, A.V. Konovalova. – M.: Aleteya, 2021. – 328 p.
4. Volodin S. N., Kochenkov I.A. Statistical arbitrage on the Russian stock market // Audit and Financial Analysis, 2013. – No. 6. – pp. 237–244.
5. Jeffrey Owen Katz, Donna L. McCormick Encyclopedia of trading strategies/Per, from English. – M.: Alpina Publisher, 2002. – 400 p.
6. Ilyinsky A. Random walk and pricing in stock markets //Currency Speculator, 2000. – no. 12. – p. 34–37.
7. Kovel M. Stock trading by trends: how to make money by observing market trends: [trans. from English]. – Publishing House "Peter", 2013.
8. Lewis, Michael The game for short. The Secret springs of financial disaster / Michael Lewis. —
9. Cooper, D. The nature of financial crises. Central banks, credit bubbles and delusions of an efficient market / D. Cooper. – Moscow: Stockholm School of Economics, 2019. – 154 p.
10. Murphy, John J. Inter-market analysis. Principles of interaction of financial markets / Murphy, John J.-M.: Alpina Publisher, 2019. – 783 p.
11. Mirkin Ya.M. International practice of forecasting world prices on financial markets (raw materials, stocks, exchange rates) // Moscow: Magister., 2014.
12. Stepanov S.S. Stochastic world: electron. version of the book, 2011.
13. Elder, Alexander Trading. The first steps / Alexander Elder. – M.: Alpina Digital, 2021. – 547 p.

Траектория цифрового развития: банковский продукт, классификация и принципы его диверсификации

Соколинская Наталия Эвальдовна,

кандидат экономических наук, профессор Департамента банковского дела и финансовых рынков, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
E-mail: nsokolinskaya@fa.ru

Зиновьева Елена Андреевна,

аспирант, Департамент банковского дела и финансовых рынков, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
E-mail: e.zinovjeva@mail.ru

В статье представлена этимология понятия «банковский продукт» и проанализированы различные подходы к его толкованию. Рассмотрены данные Аналитической справки, подготовленной Банком России, в отношении инфраструктурной обеспеченности территории России в условиях развития дистанционных каналов обслуживания. Обозначены общие признаки классификации банковских продуктов. Авторами предложено определить кластеры банковских продуктов, для каждой группы обозначить проблемы внедрения, особенности, риски, цели использования, принципы их диверсификации, а также установить основного потребителя нового или модернизированного продукта, то есть выявить закономерности с учетом адаптации новых банковских продуктов к потребностям, в том числе субъектов малого и среднего предпринимательства, групп населения с ограниченными возможностями, с учетом возрастных ограничений. Приведены основные виды диверсификации, жизненный цикл банковского продукта и авторский подход к принципам диверсификации банковского продукта. Сделан вывод о том, что модернизация банковских продуктов в условиях цифровой экономики выступает в качестве способа повышения финансовой доступности и одной из ключевых причин масштабных изменений индустрии финансовых продуктов, произошедших за последние 10 лет.

Ключевые слова: банковский продукт, классификация, цифровая экономика, диверсификация, цифровая трансформация, банковский сектор.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Введение

В настоящих реалиях смена парадигмы происходит постоянно и во всех сферах жизнедеятельности общества. Банки не являются исключением, им необходимо быть в тренде, совершенствоваться, модернизировать имеющиеся банковские продукты или создавать новые, которые отвечают требованиям современного поколения и цифровым веяниям в мире.

В связи со стремительно возрастающей конкуренцией в банковской сфере кредитным организациям необходимо формировать «подушку безопасности», чтобы в нужный момент предъявить рынку новый «козырь».

Для того, чтобы это обеспечить, банкам необходимо проводить регулярные исследования новинок, в том числе и у конкурентов, анализировать их и проводить «внутри» эксперименты по созданию новых эксклюзивных банковских продуктов или модернизации уже существующих.

Таким образом, банк не может развивать свою хозяйственную деятельность сам по себе, он должен быть в постоянном взаимодействии со своими конкурентами и внешним миром, владеть информацией и нюансами в своем деле.

Банковская сфера является благодатной почвой для инноваций, технологий, экспериментов. Главное, не бояться рисковать и в какой-то момент предложить обществу неожиданное решение, о внедрении которого в жизнь человека казалось раньше практически невозможным. Как например, в период пандемии стали востребованы дистанционные технологии, цифровая трансформация, удаленное онлайн обслуживание 24 на 7. Дистанционное управление счетами с помощью мобильных приложений, безналичные платежи и электронная коммерция приобрели в последнее время большую популярность и сделали дистанционное банковское обслуживание незаменимой составляющей современного рынка финансовых продуктов и услуг.

По данным исследования Международного валютного фонда «Обеспечение доступа к финансовым услугам и их использование» Российская Федерация (далее – РФ) в начале 2020 года входит в число мировых лидеров по следующим показателям: количество подразделений (25,6 ед., 28-е место из 147 стран) и банкоматов коммерческих банков (165,5 ед., 7-е место из 149 стран) в расчете на 100 тысяч человек взрослого населения [1].

Цифровая трансформация социально-экономических процессов существенно косну-

лась потребителей финансовых продуктов и услуг. По данным Аналитической справки, подготовленной Банком России, в отношении инфраструктурной обеспеченности территории России точками доступа к финансовым услугам в условиях развития дистанционных каналов обслуживания впервые доля безналичных платежей в розничном обороте превысила долю наличных в 2018 году, а по итогам 2020 года достигла рекордных 70,3%. Дистанционный доступ к банковским счетам для осуществления перевода денежных средств в мае 2016 года использовали всего 23,7% респондентов из числа взрослого населения, в мае 2019 года показатель составил уже 55,2% [1].

Банк России, способствуя формированию тенденции технологической трансформации финансового рынка, в свою очередь, активно начал создавать и внедрять цифровые финансовые сервисы (удаленная идентификация, Единая биометрическая система, Система быстрых платежей, проект «Маркетплейс», Цифровой профиль, электронный документооборот).

Самоизоляция общества в период пандемии способствовала еще более частому и широкому использованию дистанционных каналов доступа к финансовым продуктам и услугам, не только платежных, но и кредитования (в том числе ипотечного), а также страхования. Несмотря на это, общество и бизнес еще не готовы полностью отказаться от физических точек обслуживания. Кроме того, сеть Интернет покрывает еще не все населенные территории РФ (особенно отдаленные, малонаселенные и труднодоступные территории), а каналы предоставления дистанционных финансовых продуктов и услуг не всегда адаптированы к нуждам всех групп населения (в том числе людей с инвалидностью, пожилого населения и иных маломобильных групп населения) [1].

Этимология понятия «банковский продукт»

Банк (от итал. banco – скамья, лавка, стол, на которых менялы раскладывали монеты) – это организация, предоставляющая кредитно-расчетное и другое банковское обслуживание физическим и юридическим лицам, совершая банковские операции и оказывая финансовые услуги [2].

Первые упоминания в исторических данных о создании банка современного вида относятся к 1407 году в Генуе – Банк в честь Святого Георгия, который наделили правами на выдачу ссуд, прием денег во вклады, осуществление переводов в другие страны. Так начал работу первый кредитный банк в мире [15].

Развитие банковского дела в РФ не отличалось такими скорыми темпами как в Европе. Но, тем не менее, еще в 1665 году воевода из города Псков Афанасий Ордин-Нащокин попытался создать самую что ни на есть кредитную организацию для купечества. Однако царь Алексей Михайлович не одобрил такое предложение, и банк не начал функционировать [10].

В 1754 году вышел указ императрицы Елизаветы Петровны учредить первые два банка, один

из которых являлся государственным заемным банком для дворян, второй – для купечества. 13 июля 1990 года на базе Государственного банка СССР учрежден Центральный банк РФ.

Таким образом, становление банковского дела началось еще в те древние времена, когда люди начали понимать значимость умения правильно обращаться с материальными ценностями, управлять ими, а также регулировать и сохранять.

В соответствии с Толковым словарем русского языка Д.Н. Ушакова термин «продукт» (от лат. productus – произведенный) означает следующее [12]:

1. Предмет, являющийся результатом человеческого труда.
2. Создание, порождение, неизбежное следствие, результат чего-нибудь.
3. Вещество, получаемое химическим или иным путем из другого вещества.
4. Вещество, служащее для изготовления чего-нибудь.

В соответствии с Большим экономическим словарем «продукт» – это вещественный или нематериальный результат человеческого труда (предмет, научное открытие, идея) [13].

В экономическом словаре терминов выделяют продукт экономический, продукт материальный, продукт интеллектуальный [17]: продукт экономический – это результат человеческого труда, хозяйственной деятельности, представленный в материально-вещественной форме (материальный продукт), в духовной, информационной форме (интеллектуальный продукт) либо в виде выполненных работ и услуг.

В российской экономической литературе термин «банковский продукт» появился с переходом к рыночной экономике. Для изучения сущности банковского продукта в ходе исследования необходимо проанализировать различные подходы к трактовке данного термина (табл. 1).

Таблица 1. Подходы к толкованию термина «банковский продукт»

Толкование термина «банковский продукт»	Источник
Основной объект банковской деятельности, характеризующийся наборами свойств и банковских услуг по предоставлению и обслуживанию продукта	Словарь бизнес-терминов
Конкретный метод оказания банком услуги клиенту, то есть система документально оформленных процедур обслуживания клиента	Экономический словарь
Термин банковской системы. Под банковским продуктом понимается определенная (конкретная или типизированная) банковская услуга или банковская операция, оказываемая клиентам банка (внешний продукт) или имеющая внутреннее значение для работы банка (внутренний продукт).	Словарь по экономической теории

Одни экономисты наделяет банковский продукт физическими свойствами: материально оформленная часть услуги, которая носит завершенный характер и регламентирует взаимодействие банка с клиентом при оказании услуги посредством финансовых, юридических и организационных мероприятий. Банковский продукт в данном случае принимает вид вещи (банковская карта, сберегательная книжка) [3].

Другие экономисты дают более общее понятие и определяют банковский продукт как комплекс взаимосвязанных действий, процедур, составляющих регламент взаимодействия сотрудников банка с обслуживаемым клиентом, единую завершенную технологию обслуживания клиента [4].

Таким образом, синтезируя представленные выше подходы, банковский продукт можно представить, с одной стороны, как результат интеллектуальной деятельности кредитной организации, имеющей своей конечной целью удовлетворение потребностей клиента, а с другой стороны, как материально оформленная часть банковской услуги, банковский документ или свидетельство, которые выпускается банком для обслуживания клиента и проведения банковских операций. Банк вкладывает свои материальные и интеллектуальные ресурсы в банковские продукты таким образом, чтобы они были интересны клиентам.

Классификация банковских продуктов

Банковские продукты в жизнедеятельности общества призваны создавать комфортные условия и улучшать качество жизни населения. Вопросы рассмотрения классификации банковских продуктов широко освещаются в экономической литературе и диссертационных исследованиях. На табл. 1 представлены общие признаки классификации банковских продуктов [11]:

Таблица 2. Критерии классификации банковских продуктов

Классификационный критерий	Возможные варианты классификации
Характер удовлетворяемой потребности	Личная. Коммерческая цель. Одновременное удовлетворение потребностей разных групп клиентов
Набор характеристик	Стандартный. Уникальный
Тип системы обслуживания	Индивидуальный подход. Поточное обслуживание
Степень использования информационных технологий	С использованием ИТ. Без использования ИТ
Применение технологии процессинга	С использованием процессинга. Без использования процессинга
Тип каналов продаж предоставления	Предлагаемые только традиционными каналами. Продвигаемые только через дистанционное обслуживание. Продвигаемые и сопровождаемые одновременно разными каналами

Классификационный критерий	Возможные варианты классификации
Тип сети продаж, предоставления	Разветвленная, по принципу мультиплицируемости. Сеть отделений, не ориентированная на близость к потребителю. «Выездной офис»
Платность	Платные. Бесплатные

На рис. 1 продемонстрированы четыре основные группы банковских продуктов [5]:

Рис. 1. Группы банковских продуктов

На табл. 3 приведена классификация банковских продуктов в соответствии с их видами [5]:

Таблица 3. Классификация по видам банковских продуктов

1	По виду деятельности	Основные и дополнительные
2	По охвату	<p>Единичный – индивидуальный продукт, который имеет свои характерные особенности и отличается от других банковских продуктов (определенная недвижимость, облигации конкретного эмитента-банка и др.), имеет круг своих клиентов.</p> <p>Массовый – отсутствуют характерные особенности и нет выраженной индивидуальности, их можно различить только по видам продукта финансового актива: банковский счет, банковский депозит, облигации всех видов и др. Такие продукты предлагаются для широкого круга клиентов (потребителей) и инвесторов.</p>
3	По объему	<p>Лимитированный – акции, облигации, кредитные соглашения и др. Количество выпуска и объем обязательно имеют квоты, выпускается на конкретного клиента (потребителя).</p> <p>Нелимитированный – кредитные, расчетные и пластиковые карты, банковские счета и др. Количество выпуска и объем не ограничены квотами, не ограничивается никакими нормами, выпускается для потенциального клиента (покупателя), учитывается только фактор покупательского спроса.</p>
4		Процентные продукты, связанные с деятельностью банка по распределению денежных ресурсов.

1	По виду деятельности	Основные и дополнительные
	По функциям распределения средств (в зависимости от вида вознаграждения):	Комиссионные продукты, связанные с получением банком определенной комиссии за их предоставление.
		Процентно-комиссионные продукты – это специфический вид банковских продуктов, сочетающий особенности процентных и комиссионных ПРОДУКТОВ.

Банкам необходимо постоянно совершенствовать и диверсифицировать линейку предлагаемых ими банковских продуктов. Авторы предлагают определить группы – кластеры банковских продуктов, для каждой группы обозначить проблемы внедрения, особенности, риски, цели использования, принципы их диверсификации, а также установить основного потребителя нового или модернизированного продукта, то есть выявить закономерности с учетом адаптации новых банковских продуктов к потребностям, в том числе субъектов малого и среднего предпринимательства, групп населения с ограниченными возможностями, с учетом возрастных ограничений. У каждого банка такие кластеры и группы могут отличаться, быть у каждого свои собственные, разработанные именно в конкретной кредитной организации в конкретных жизненных условиях при настоящем уровне зрелости самого банка.

В качестве авторского предложения банкам можно создать так называемый «Справочник банковских продуктов» (далее – Справочник), с помощью которого сотрудник банка сможет легко сориентироваться в подборе «правильных» банковских продуктов для клиента в соответствии с определенными характеристиками и кластерами (возраст и т.д.). Такой Справочник может стать настольной книгой каждого сотрудника банка. Конечно, со временем его надо будет обновлять и появятся Том 1, Том 2 и т.д. Такой способ, в том числе поможет «сохранить историю» и хронологию развития банка в конкретный момент времени.

По мнению авторов при классификации банковских продуктов необходимо, в первую очередь, установить цель и выбрать классификационные признаки и критерии, учитывающие социальные и этические принципы, а также востребованность банковских продуктов на рынке.

Принципы диверсификации банковского продукта

Диверсификация (лат. *diversificatio* – изменение) – расширение ассортимента выпускаемой продукции и переориентация рынков сбыта, освоение новых видов производств с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды, предотвращения банкротства [8].

В таблице 4 представлены основные виды диверсификации [6].

Таблица 4. Основные виды диверсификации

№ п/п	Наименование диверсификации	Описание диверсификации
1.	Связанная	Расширение ассортимента за счет выпуска продуктов, похожих на уже имеющиеся, но отличающиеся некоторыми свойствами, характеристиками, признаками. Диверсификация может быть горизонтальной (изготавливается продукт с похожими свойствами) и вертикальной (дополнительный продукт используют для изготовления основного, например, комплектующие и т.д.).
2.	Несвязанная	Создание нового ассортимента, не связанного с основным. Для такой диверсификации требуется больше ресурсов.
3.	Комбинированная	Создание портфеля активов, относящегося как к связанному, так и к несвязанному виду.

При расширении продуктовой линейки необходимо обратить внимание на следующие аспекты [16]:

1. Оптимизация внутренних процессов и технологий.
2. Цифровая трансформация.
3. Обеспечение высокого качества обслуживания клиентов.
4. Повышение оперативности работы при оптимальных рисках.

При диверсификации необходимо учитывать жизненный цикл банковского продукта (рис. 2) [7]:

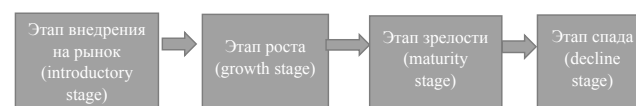

Рис 2. Жизненный цикл продукта

В кризисные моменты можно предложить своим конкурентам объединиться и создать общий проект по разработке совместного нового банковского продукта и таким способом расширить клиентуру использования данного продукта.

Таким образом, авторы предлагают следующие ключевые принципы диверсификации банковского продукта:

1. Принцип реновации, который связан с актуализацией линейки предоставляемых продуктов и услуг, в том числе с вложением дополнительных инвестиций в их цифровизацию.
2. Принцип партнерства и сотрудничества с различными участниками банковской деятельности, который подразумевает взаимовыгодное взаимодействие.
3. Принцип интегративности и логичности, предполагающий системный, грамотный и ком-

плексный подход к диверсификации имеющего ассортимента продуктов и создание стратегии диверсификации.

4. «Цифровой» принцип, основанный на использовании цифровых технологий, инноваций и новинок.
5. Принцип «управляемого» риска, который оценивает все имеющиеся технические и концептуальные риски, применение риск-менеджмента.
6. Принцип эффективной сбалансированности, подразумевающий получение максимального эффекта с минимально возможными затратами.

В современном мире банкам необходимо мыслить нестандартно, «удивлять» своих клиентов, использовать все имеющиеся ресурсы – умственные, технологические, производственные, инновационные, внедрять новые продукты и вводить «новые правила». Как говорил Сюнь-Цзы: «Действия человека, совершаемые по размышлению, называются поступками. Длительные размышления и часто повторяемые действия создают привычку, после чего она становится постоянным правилом» [14].

Заключение

В современных условиях банкам требуется быть активными по внедрению цифровых инициатив с целью трансформации банковских продуктов и созданию новых, а также выстраивать эффективное взаимодействие с клиентами через автоматизацию процессов и цифровизацию.

Одной из ключевых причин диверсификации банковских продуктов является экономическая глобализация. Изменения предпочтений потребителей, научно-технологический прогресс, «цифровизация общества», внедрение цифровых технологий и перманентное изменение экономической и политической обстановки в мире стимулируют банки создавать и внедрять новые банковские продукты или модернизировать уже имеющиеся [5].

Авторы предлагают наделять новый или модернизированный банковский продукт следующими ключевыми качествами для интерпретации, успешно ли он внедрен на рынок или нет:

1. Значимый (ценный продукт).
2. Исключительный (продукт, отличный от существующих у конкурентов).
3. Выносливый (продукт, который выдержит испытание временем, устойчивый к конкуренции).
4. Ликвидный (выгодный продукт для клиента в качественном и ценовом ракурсе).

Таким образом, модернизация банковских продуктов в условиях цифровой экономики выступает в качестве способа повышения финансовой доступности и одной из ключевых причин масштабных изменений индустрии финансовых продуктов, произошедших за последние 10 лет.

Литература

1. Аналитическая справка в отношении инфраструктурной обеспеченности территории России точками доступа к финансовым услугам в условиях развития дистанционных каналов обслуживания, 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/122029/indicator_2020.pdf.
2. Банковская система РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://economics.studio/finansistam/bankovskaya-sistema-89783.html>.
3. Банки и банковское дело: учебник для вузов / под ред. И.Т. Балабанова. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – С. 256.
4. Банковское дело: базовые операции для клиентов: учеб. пособие / под ред. А.М. Тавасиева. М.: Финансы и статистика, 2005. – С. 304.
5. Банковские продукты и услуги. [Электронный ресурс]. URL: https://bstudy.net/760990/ekonomika/bankovskie_produkty_uslugi.
6. Диверсификация: что это такое и для чего она нужна. [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.calltouch.ru/chto-takoe-diversifikatsiya>.
7. Жизненный цикл банковских продуктов. [Электронный ресурс]. URL: https://bstudy.net/663942/ekonomika/bankovskiy_produkt.
8. Значение слова «диверсификация». [Электронный ресурс]. URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA-D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>.
9. Инновации: понятие, классификация и международные стандарты [Электронный ресурс]. URL: <https://viafuture.ru/katalog-idej/innovatsiya>.
10. Как в Российской империи появился банк. [Электронный ресурс]. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/kak-v-rossiiskoi-impierii-poiavilsia-bank>.
11. Понятие розничного банковского продукта. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-roznichnogo-bankovskogo-produkta>.
12. Продукт. [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82>.
13. Продукт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-big-economic-dict.slovaronline.com/11778-%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%94%D0%A3%D0%9A%D0%A2>.
14. Разум сердца: Мир нравственности в высказываниях и афоризмах / Сост. В.Н. Назаров, Г.П. Сидоров. – М.: Политиздат, 1990. – С. 605.
15. Соколинская Н.Э., Зиновьева Е.А. Банковский сектор до и после пандемии // Финансовые рынки и банки. 2020. № 6. С. 81–86.
16. Эволюция банковских продуктов и услуг в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017038486>.

17. Экономический словарь терминов. [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms#.

DIGITAL DEVELOPMENT TRAJECTORY: BANKING PRODUCT, CLASSIFICATION AND PRINCIPLES OF ITS DIVERSIFICATION

Sokolinskaya N.E., Zinovyeva E.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article presents the etymology of the concept of “banking product” and analyzes various approaches to its interpretation. The data of the Analytical Certificate prepared by the Bank of Russia regarding infrastructure security of the territory of Russia in conditions of development of remote service channels are considered. General characteristics of classification of banking products are indicated. The authors proposed to define clusters of banking products, for each group to identify problems of implementation, features, risks, use goals, principles of their diversification, as well as to establish patterns taking into account the adaptation of new banking products to the needs, including small and medium-sized enterprises, population groups with disabilities, taking into account age restrictions. The main types of diversification, the life cycle of the banking product and the author’s approach to the principles of diversification of the banking product are given. It was concluded that the modernization of banking products in the digital economy is a way to increase financial accessibility and one of the key reasons for the large-scale changes in the financial products industry over the past 10 years.

Keywords: banking product, classification, digital economy, diversification, digital transformation, banking sector.

References

1. Analytical reference regarding the infrastructure provision of the territory of Russia with access points to financial services in the context of the development of remote service channels, 2021. [Electronic Resource]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/122029/indicator_2020.pdf.
2. Banking system of the Russian Federation. [Electronic Resource]. URL: <https://economics.studio/finansistam/bankovskaya-sistema-89783.html>.

3. Banks and banking: a textbook for universities/edited by I.T. Balabanov. 2nd ed. – St. Petersburg: Peter, 2003. – P. 256.
4. Banking: basic transactions for clients: educational allowance/edited by A.M. Tavasiev. M.: Finance and statistics, 2005. – P. 304.
5. Banking products and services. [Electronic Resource]. URL: https://bstudy.net/760990/ekonomika/bankovskie_produkty_uslugi.
6. Diversification: what it is and why it is needed. [Electronic Resource]. URL: <https://blog.calltouch.ru/chto-takoe-diversifikatsiya>.
7. The life cycle of banking products. [Electronic Resource]. URL: https://bstudy.net/663942/ekonomika/bankovskiy_produkt.
8. Meaning of the word “diversification.” [Electronic Resource]. URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>.
9. Innovation: concept, classification and international standards [Electronic resource]. URL: <https://viafuture.ru/katalog-idej/innovatsiya>.
10. How a bank appeared in the Russian Empire. [Electronic Resource]. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/kak-v-rossiiskoi-impierii-poiavilsia-bank>.
11. The concept of a retail banking product. [Electronic Resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-roznichnogo-bankovskogo-produkta>.
12. Product. [Electronic Resource]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%82>.
13. Product. [Electronic Resource]. URL: <https://rus-big-economic-dict.slovaronline.com/11778-%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%94%D0%A3%D0%9A%D0%A2>.
14. Mind of the heart: The world of morality in statements and aphorisms/Comp. V.N. Nazarov, G.P. Sidorov. – M.: Politizdat, 1990. – P. 605.
15. Sokolinskaya N.E., Zinovieva E.A. Banking sector before and after the pandemic//Financial markets and banks. 2020. № 6. Page 81–86.
16. Evolution of banking products and services in Russia. [Electronic Resource]. URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017038486>.
17. Economic dictionary of terms. [Electronic Resource]. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms#.

Понятие дефолта кредитной организации

Шуба Никита Александрович,

аспирант, Департамент банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
E-mail: nickshuba@gmail.com

Ларионова Ирина Владимировна,

доктор экономических наук, профессор, Департамент банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
E-mail: 8653@mail.ru

Понятие дефолт активно используется в отечественной и зарубежной экономической литературе для описания факта неисполнения обязательств одного контрагента перед другим. Вместе с этим дефолт имеет несколько схожих по смыслу, но различных по значению понятий, таких как: банкротство, санация, несостоятельность и прочие на первый взгляд похожие термины. Также понятие дефолт может иметь отличный смысл в зависимости от контекста и это определяет специфику на определение дефолта кредитной организации. Показано, что определение дефолта не является целью большинства исследователей, а вызывает интерес поиск причин дефолта и разработка модели оценки вероятности дефолта кредитной организации. Следовательно, для эффективного решения данных задач необходим общий понятийный аппарат, который позволит избежать недопонимания между исследователями, повысить качество и скорость научной работы.

Ключевые слова: дефолт, банк, несостоятельность, банкротство.

Термин дефолт происходит от английского «Default» и в мировой практике означает невыполнение обязательств, отказ от платежей кредиторам [20] по своей природе дефолт является событием (фактом) кредитного характера.[2]

В отечественном деловом обороте термин «Дефолт» широко используется, однако в нормативно-правовых документах[19], являющимися ключевыми по вопросу исследования данной работы этот термин не определен. Чаще всего, он заменяется на словосочетание – «неисполнение обязательств».

В то же время следует отметить, что понятие дефолт используется в стандарте МСФО (IFRS) 9, введенным Минфином в действие на территории РФ, однако определение этого понятия там также отсутствует.

Особое внимание категории дефолта уделяется в рамках стандарта Базель 2, в котором она упоминается как вероятность дефолта (PD - PROBABILITY OF DEFAULT) в рамках методики построения моделей внутренних рейтингов для оценки кредитного риска.[1] Вероятность дефолта понимается БКБН (Базельский Комитет по Банковскому Надзору) как вероятность неисполнения обязательств заёмщиком, что связывает данное понятие с кредитным риском.

У термина дефолт существует родственное понятие – технический дефолт. Под техническим дефолтом понимается нарушение срока исполнения обязательства. К примеру: эмитент купонной облигации исполнил купонную выплату с задержкой на день или был некорректно составлен список получателей купона и пр. Однако данная трактовка понятия не имеет прямой связи с классическим дефолтом, т.к. негативный или нейтральный окрас событию придают именно причины технического дефолта. Если главной причиной является нарушение операционной деятельности компании (банка), то это можно считать сигнальным показателем возможного классического дефолта. В противном случае, технический дефолт не несет в себе значимых последствий, которые бы негативно отразились на финансовой устойчивости организации (операционная ошибка, ошибка реестра получателей и т.п.), за исключением того, что технический дефолт может нести под собой репутационные риски.

Отдельной разновидностью дефолта выделяют кросс-дефолт ковенант облигационного долга. Событие кросс-дефолта наступает, если эмитент не выполняет условия другого долгового обязательства. Ковенант подобного рода обеспечивает равные права инвесторов на активы эмитента в случае дефолта по одному из долговых обязательств эмитента.

Термин дефолт может применяться как для юридических, так и для физических лиц без изменения смысловой составляющей. Отдельным понятием в работах исследователей выделяется суверенный дефолт, под которым понимается не исполнение обязательств государства по суверенному долгу.

Во многих научных работах невыполнение обязательств непосредственно связывают с несостоятельностью или банкротством. Однако, по мнению автора, есть смысл разделить эти два понятия, чтобы понять сущность проблемы.

Ввиду того, что дефолт в рамках данной статьи рассматривается как событие (факт), логично предположить, что данному событию предшествовали различного рода действия, решения, влияние внешних факторов и пр., которые привели к ситуации невозможности удовлетворения требований в полном объеме.

Несостоятельность (Банкротство), согласно законодательству РФ – это признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства должника неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам. На основании данного определения можно сделать несколько выводов:

1. Несостоятельность (Банкротство) – следствие «неспособности в полном объеме удовлетворить требования кредиторов», что из трактовки звучит как событие (факт) и имеет большое сходство с термином дефолт;

2. Несостоятельность (Банкротство), как и дефолт, является событием (фактом), однако отличие этих двух понятий заключается в том, что банкротство – это юридический факт, который является результатом арбитражного разбирательства или внесудебного банкротства, в то время как дефолт в большинстве источников фигурирует как экономическая категория.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение несостоятельности (банкротства) в качестве процесса (процедуры). Очевидно, что решению арбитражного суда и результату внесудебного процесса предшествуют определённые процессуальные действия, которые прописаны в законе, следовательно, перед присвоением статуса несостоятельности, проходит какое-то время и действия, что можно считать процессом. В связи с этим, очень часто в деловой практике несостоятельность (банкротство) непосредственно олицетворяется как процесс (процедура).

Подтверждение взгляда на несостоятельность (банкротство) в качестве процесса (процедуры) можно найти в научных работах Галимовой С.А. [3], Рубцовой Н.В. [16], Пичкурова С.Н. [15], Глуховой О.Ю. [4], Иванова С.П. и др. Опираясь на опыт исследователей в области юриспруденции можно отделить термин несостоятельности (банкротства) как событие (факт) от несостоятельности (банкротства) как процесс для более точного понимания.

Собирая приведенные факты воедино рассматриваемые термины были расположены на рис. 1.

Рис. 1. Этапы дефолта компании.

На Рисунке 1 «событие 1» соответствует неисполнению обязательств компанией, а «событие 2» – это юридический факт признания компании несостоятельной.

Следовательно, можно определить арбитражный или внесудебный процесс по признанию компании несостоятельной (банкротством), как следствие дефолта, так как путем законной процедуры, кредиторы приняли решение предъявить требования на активы компании-заёмщика для возмещения своего убытка.

Процедура банкротства кредитной организации может быть инициирована в арбитражном суде до отзыва лицензии на осуществление банковских операций (далее – банковская лицензия) Банком России.

Известно, что в целях предупреждения банкротства используется ряд мер, направленных на поддержку кредитной организации, к числу которых относятся [19]:

1. Финансовое оздоровление кредитной организации:
 - a. Поддержка учредителями;
 - b. Изменение структура активов и пассивов;
 - c. Изменение орг. Структуры кредитной организации;
 - d. Приведение в соответствие уставного капитала кредитной организации;
 - e. Прочие меры.
2. Назначение временной администрации (за исключением случая отзыва банковской лицензии);
3. Реорганизация кредитной организации;
4. Меры по предупреждению банкротства через Управляющую компанию Фонда Консолидации Банковского Сектора (далее – ФКБС).

В случае отзыва банковской лицензии Центральным банком, он в течение 15 рабочих дней со дня отзыва обращается в арбитражный суд с требованием ликвидации банка, за исключением случая, если ко дню отзыва лицензии у банка уже имеются признаки банкротства.

Если ко дню отзыва лицензии у банка имеются признаки несостоятельности, или наличие этих признаков установлено временной администрацией по управлению банком после дня отзыва лицензии, регулятор обращается в арбитражный суд с заявлением о признании банка несостоятельным.

После рассмотрения обращения Банка России в арбитражном суде принимается решение о лик-

видации кредитной организации. Решение отправляется в Банка России и вносится в ЕГРН[19].

В законодательстве РФ существует еще один связанный с данной тематикой термин – санация[17], под которым понимается комплекс мер по предупреждению банкротства через ФКБС (далее – санация), направленных на финансовое оздоровление кредитной организации. В случае санации выделяются финансовые средства, с помощью которых банк сможет восстановить платёжеспособность и осуществить выплаты по своим обязательствам. Санация может осуществляться с привлечением внешних инвесторов для проблемного банка, либо за счет собственных средств. Санация в большинстве случаев использовалась для оздоровления банков, значимых для банковского сектора, и банков, чьё финансовое оздоровление возможно[13].

Общими признаками для санации и дефолта являются схожие причины их возникновения: оба состояния можно рассматривать, как результат нарушения состояния устойчивого равновесия кредитной организации [14].

С учетом приведенного обзора представлений о дефолте кредитной организации было заключено, что следует различать классический и технический дефолт, который не представляет угрозы для перспектив деятельности кредитной организации. Классический же дефолт имеет глубинные причины в деятельности банка, которые обусловлены неэффективностью операционной деятельности, последствием этих проблем является утрата устойчивого равновесия, потенциал восстановления которого утрачен.

Одновременно с этим можно полагать, что с точки зрения перспектив восстановления финансовой устойчивости банки подпадающие под механизм санации находятся в состоянии дефолта, который не зафиксирован в виде признания их банкротами.

Подводя промежуточный итог, санация в данной работе приравнивается с дефолтом, по следующим основаниям:

1. Санируемые банки – это проблемные банки, по которым было принято решение оказать поддержку в связи, например, с их значимостью для развития региона, существенными затратами по выплате компенсаций вкладчикам, потерей доверия к банковскому сектору и других.
2. Мы полагаем, что санируемый банк находится в преддефолтном состоянии, либо в дефолте.

Также поиском и описанием причин дефолта российских банков занимались Пересецкий А.А. [14], Карминский А.М.[10], Костров А.В.[10], Иванов В.В.[7], Федорова Ю.И.[7] и др. исследователи. Так как большинство исследователей из представленного списка работали над построением моделей дефолта, то под дефолтом чаще всего понимался факт отзыва лицензии на осуществление банковских операций и для повышения качества моделей, авторы старались разделить дефолты по следующим категориям:

- Отзыв лицензии в связи с осуществлением незаконных операций;
- Отзыв лицензий в связи с неудовлетворительным финансовым состоянием.

Под финансовым состоянием понимается статическая характеристика финансовых параметров деятельности кредитной организации.

Под финансовым положением понимается статическая оценка финансовых показателей кредитной организации в соотношении с другими банками.

Финансовая устойчивость кредитной организации проявляется в способности последнего обеспечить позитивный процесс развития своей деятельности.

Связь дефолта с неудовлетворительным финансовым состоянием подтверждается в том числе и материалами БКБН, где рассматривают понятие дефолта исключительно с финансовой позиции через призму вероятности.

На основании проведенного анализа можно сформулировать понятие дефолта как следствие:

1. Недобросовестности компании (случай, когда недобросовестная компания целенаправленно ввела кредиторов в заблуждение или проводила незаконные операции) – причина правового характера;
2. Неудовлетворительного финансового положения (случай, когда добросовестная компания не смогла удовлетворить требования кредиторов вследствие финансовых проблем) – причина финансового характера.

Литература

1. Basel Committee on Banking Supervision: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs128.htm> (дата обращения: 10.03.2021).
2. CFA Institute: официальный сайт. – Текст: электронный. – URL: <http://www.cfainstitute.org> (дата обращения: 10.03.2021).
3. Галимова С. А., Рущицкая О.А. Арбитражный управляющий-некоторые проблемы работы в рамках института банкротства в России // Аграрный вестник Урала. – 2014. – № . 1 (119).
4. Глухова О. Ю., Шевяков А.Ю. Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категории //Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – № . 5.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)
6. Иванов В. В., Федорова Ю.И. Проблемы подбора показателей для оценки дефолта кредитной организации //Теоретические и практические аспекты развития современной науки. – 2015. – С. 83–99.
7. Иванов В. В., Федорова Ю.И. Результаты моделирования вероятности наступления дефолта банка на примере Российской банковской

системы //Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2015. – № . 50. – С. 6–20.

8. Иванова С. П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие //М.: Юстиция. – 2018. – С. 200.
9. Карминский А. М., Костров А.В. Моделирование вероятности дефолта российских банков: расширенные возможности //Журнал Новой экономической ассоциации. – 2013. – Т. 17. – № . 1. – С. 64–86.
10. Карминский А. М., Костров А.В., Мурзенков Т.Н. Вероятность дефолта банка и ее моделирование //Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – № . 41.
11. Карминский А. М., Мяконьких А.У., Пересецкий А.А. Модели рейтингов финансовой устойчивости //Управление финансовыми рисками. – 2008. – № . 1. – С. 2–18.
12. Карминский А. М., Пересецкий А.А., Головань С.В. Модели дефолта российских банков //М.: РЭШ. – 2004.
13. Ларионова И.В. Финансовое оздоровление коммерческих банков: современное состояние и проблемы // Банковские услуги. 2017.
14. Пересецкий А.А. Модели причин отзыва лицензий российских банков / Препринт #WP/2010/085 – М.Ж Российская Экономическая Школа, 2010–26 с.
15. Пичуров С.Н. Финансовые аспекты процедуры банкротства физических лиц //Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. – 2015. – № . 4 (8).
16. Рубцова Н. В., Бельх В.С. Процедуры банкротства юридических лиц. – 2003.
17. Рябов Д.Ю. Новый механизм санации Банком России коммерческих банков: причины и цели изменений // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017.
18. Федеральный закон от 02.12.1990 N395–1 (ред. от 27.12.2018) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)
19. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)
20. Хейфец Б. А. ДЕФОЛТ // Большая российская энциклопедия. Том 8. Москва, 2007, стр. 611

THE CONCEPT OF A CREDIT INSTITUTION DEFAULT

Shuba N.A., Larionova I.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The concept of default is actively used in domestic and foreign economic literature to describe the fact of default by one counterparty to another. At the same time, default has several concepts that are similar in meaning, but different in meaning, such as bankruptcy, reorganization, insolvency and other, at first glance, similar terms.

Also, the concept of default can have a different meaning depending on the context and this determines the specifics of defining a credit institution's default. It is shown that the definition of default is not the goal of most researchers, but the search for the causes of default and the development of a model for assessing the probability of default of a credit institution is of interest. Consequently, for the effective solution of these problems, a common conceptual apparatus is needed, which will allow avoiding misunderstandings between researchers, and increasing the quality and speed of scientific work.

Keywords: default, bank, insolvency, bankruptcy.

References

1. Basel Committee on Banking Supervision: official website. – Text: electronic. – URL: <http://www.bis.org/publ/bcbs128.htm> (accessed: 10.03.2021).
2. CFA Institute: official website. – Text: electronic. – URL: <http://www.cfainstitute.org> (accessed: 10.03.2021).
3. Galimova S. A., Ruschitskaya O.A. Arbitration manager-some problems of working within the framework of the Institute of Bankruptcy in Russia //Agrarian Bulletin of the Urals. – 2014. – № . 1 (119).
4. Glukhova O. Yu., Shevyakov A. Yu. Insolvency (bankruptcy) as legal and economic categories //Socio-economic phenomena and processes. – 2017. – Vol. 12. – no. 5.
5. Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 N51-FZ (ed. of 03.08.2018) (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2019)
6. Ivanov V. V., Fedorova Yu.I. Problems of selecting indicators for assessing the default of a credit institution //Theoretical and practical aspects of the development of modern science. – 2015. – p. 83–99.
7. Ivanov V. V., Fedorova Yu.I. Results of modeling the probability of bank default on the example of the Russian banking system // Economics and Modern Management: Theory and practice. – 2015. – No. 50. – p. 6–20.
8. Ivanova S. P., Zemlyakov D.N., Barannikov A.L. Insolvency (bankruptcy) of legal entities and individuals: textbook // Moscow: Justitia. – 2018. – p. 200.
9. Karminsky A.M., Kostrov A.V. Modeling the probability of default of Russian banks: expanded opportunities // Journal of the New Economic Association. – 2013. – Vol. 17. – no. 1. – p. 64–86.
10. Karminsky A.M., Kostrov A.V., Murzenkov T.N. Probability of bank default and its modeling // Financial Analytics: problems and solutions. – 2012. – № . 41.
11. Karminsky A.M., Myakonkikh A.U., Peresetsky A.A. Models of financial stability ratings //Financial risk management. – 2008. – No. 1. – p. 2–18.
12. Karminsky A.M., Peresetsky A.A., Golovan S.V. Models of default of Russian banks // Moscow: NES. – 2004.
13. Larionova I.V. Financial recovery of commercial banks: current state and problems // Banking services. 2017.
14. Peresetsky A.A. Models of reasons for revoking licenses of Russian banks / Preprint # WP/2010/085 – M. Zh. Russian Economic School, 2010–26 p.
15. Pichkurov S.N. Financial aspects of the bankruptcy procedure of individuals //Regional development: electronic scientific and practical journal. – 2015. – № . 4 (8).
16. Rubtsova N. V., Belykh V.S. the Procedure of bankruptcy of legal entities. – 2003.
17. D. Ryabov Yu. a New mechanism of reorganization of the Bank of Russia's commercial banks: the cause and purpose of change // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2017.
18. Federal Law No. 395–1 of 02.12.1990 (as amended on 27.12.2018) “On Banks and banking Activities” (with amendments and additions, chap.
19. Federal Law No. 127-FZ of 26.10.2002 (as amended on 27.12.2018) “ On Insolvency (Bankruptcy)” (with amendments and additions, entry. in force since 01.01.2019)
20. Kheifets B. A. DEFOLT // Bolshaya rossiyskaya enciklopediya. Volume 8. Moscow, 2007, p. 611

Роль России на рынке зерновых в регионе Большого Средиземноморья

Лобунский Максим Сергеевич,

специалист отдела маркетинга, PR и корпоративных проектов
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
E-mail: maksim300198@mail.ru

Соловьева Альфия Абдулловна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика
предприятий», ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный
университет»
E-mail: alfiya-soloveva@mail.ru

Россия – одна из крупнейших стран по производству и экспорту зерна на рынке зерновых. Увеличение валовых сборов, увеличение доли товарного зерна, а также объемов его экспорта позволило расширить и укрепить позиции на рынке зерновых. Введенные экономические санкции против России в 2014 году способствовали развитию и укреплению торговых отношений со странами Большого Средиземноморья. Целью исследования является изучение возможности повышения экспорта зерна в страны Большого Средиземноморья. В ходе исследования проведено сравнение показателей экспорта зерновых за последние три года периода действия экономических санкций против России, а также определены основные потребители российского зерна среди стран Большого Средиземноморья. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что, несмотря на введенные санкции и ограничения, связанные с пандемией COVID-19, Российская Федерация занимает ведущие позиции по экспорту зерновых культур на мировом рынке, заключаются договора на поставку зерновых с новыми партнерами из числа стран Большого Средиземноморья.

Ключевые слова: Россия, производство зерна, экспорт зерновых, экспорт пшеницы, Большое Средиземноморье.

Введение

Мировой рынок сельскохозяйственных товаров и продовольствия является одним из наиболее значимых в структуре торговли, где главным продуктом сельскохозяйственного производства по-прежнему остается выращивание зерновых культур.

Данный вид продовольствия является не только важнейшим объектом торговли на рынке сельскохозяйственных товаров, но и имеют стратегическое значение для обеспечения продовольствием населения страны, а также выступает сырьевой базой для перерабатывающих отраслей.

Исследование рынка зерна актуально на современном этапе развития экономики России, так как его развитие влияет на уровень и тенденции развития и других смежных отраслей экономики, от которых зависят важнейшие макроэкономические показатели страны.

Получение высокого урожая позволяет России сформировать не только стратегический запас зерновых, но и увеличить долю товарного зерна для экспорта: на мировой рынок поступает около 20% производимого зерна.

Введенные санкции после 2014 года и действующие по настоящее время, ограничили выход России на мировой рынок зерна, а увеличение производства зерновых требует расширения границ экспорта в новые регионы. Одним из таких регионов можно назвать страны Большого Средиземноморья. Стоит отметить, что экспорт зерна в регион Большого Средиземноморья еще недостаточно изучен.

К тому же, при рассмотрении и анализе экспорта зерна в страны Большого Средиземноморья, следует определить место России в данном регионе.

Таким образом, целью данной статьи является исследование рынка зерна в странах Большого Средиземноморья, а также роли России в нем.

Анализ современных исследований и публикаций

Рынок зерна всегда являлся объектом изучения и мониторинга. Тематика, связанная с изучением и исследованием мирового рынка зерна, рассматривается учеными: Жиликов Д.И., Плахутина Ю.В., Зюкин Д.А. в научной статье «Анализ состояния мирового рынка пшеницы и перспективы России по расширению экспортного потенциала» [1] ана-

лизируют ситуацию на мировом рынке зерна, приводят динамику российского зернового экспорта, а также рассматривают перспективы России как одного из крупнейших экспортеров в структуре мирового экспорта пшеницы. Учитывая ограничения внутреннего спроса на зерно, в структуре производства преимущество будет отдаваться пшенице, как основному экспортоориентированному виду зерновых. Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю. в публикации «Анализ и перспективы развития зернового рынка в РФ» [2] анализируют производство и реализацию зерновых культур в РФ, определяют перспективы его развития. В статье «Экспортные поставки и современное состояние рынка зерна пшеницы в России и мире» [3] Алабушев А.В. анализирует потенциал России по производству и экспорту российского зерна. Горбунов А.А. в своей статье «Прогнозирование доли экспорта российских компаний на рынках пшеницы стран Ближнего Востока и Северной Африки с помощью онлайн инструментов международного торгового центра» [4] прогнозирует потенциальную долю экспорта российских компаний на рынках стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Несмотря на проведенные исследования существует необходимость дальнейшего рассмотрения данного вопроса, в связи с тем, что экспорт зерна ориентирован на сложившиеся в настоящее время рынки сбыта – страны Большого Средиземноморья.

Методология исследования

Информационно-эмпирическую базу исследования составили международные базы статистических данных, материалы Евразийской экономической комиссии, Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных подразделений, Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, база данных международной торговли Trade Map Международного торгового центра (ИТС). Применялись традиционные общенаучные и экономико-статистические методы исследования.

Результаты

В последние годы в России наблюдается значительный рост производства зерна, наибольший объем был зафиксирован в 2020 г. – 133,0 млн тонн (рис. 1) [5]. Производство зерна в 2020 году выросло на 11,8 млн т. (9%) в сравнении с 2019 годом, соответственно и увеличился экспорт зерновых с 41,7 млн тонн в 2019 году до 57,5 млн тонн в 2020 году [6].

Рост экспорта зерновых был обусловлен не только высоким урожаем зерновых в России, но и повышенным спросом на мировом рынке, связанным с эпидемией COVID-19. Основной объем экспорта в 2020 году пришелся на пшеницу – 38,3 млн тонн (из общего объема экспорта 57,5 млн т.), что выше показателя экспорта пшеницы в 2019 году на 17%. (рис. 2) [7]. Россия поставля-

ет ее в 101 страну. Стоит отметить, что в 2020 году Россия стала лидером на мировом рынке по производству пшеницы благодаря высокому урожаю зерновых. В стоимостном же выражении экспорт пшеницы вырос на 28,2%, до 8,2 млрд долл. США.

Рис. 1. Динамика производства и экспорта зерна в Российской Федерации в 2018–2020 гг., (млн тонн)

Источник. Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации

Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy?print=1...

Рис. 2. Структура экспорта зерновых в 2018–2020 гг., (млн т.)

Источник. Составлено автором на основе данных Федеральной таможенной службы Российской Федерации

Режим доступа: <https://customs.gov.ru/folder/513>

С 2020 года у России появились новые импортеры пшеницы, это Саудовская Аравия и Иордания. Между Россией и Иорданией было подписано соглашение о поставках зерна на бестендерной основе. И уже с июня 2020 года было поставлено 231,5 тыс.т. пшеницы. Если сравнивать с прошлогодними показателями, то поставки увеличились в 2,5 раза – до 64,1 млн руб., отметим, что в 2019 году поставок в Иорданию не было [4]. Что касается Саудовской Аравии, то Россия много лет не могла добиться права на поставки зерна, причиной были слишком высокие лимиты повреждения товара клопом-черепашкой. Заключить контракт удалось только после того, как Саудовская Аравия ослабила их, и Россия отправила первую партию пшеницы в 2810 тыс.т. [6].

Египет входит в число трех крупнейших покупателей российской пшеницы. В 2015–2018 годах страна занимала по объемам поставок первое место, уступив лишь в 2019 году лидерство Турции. В 2020 году, увеличив экспорт лишь на 3%

(2019 г. – 6,2 млн т., 2020 г. – 6,4 млн т.), Египет снова занимает первую позицию в экспорте российской пшеницы.

Для России приоритетным регионом по экспорту пшеницы в 2020 году стали страны Северной Африки – 6,4 млн т.

Так же можно выделить Ближний Восток, где входящими в регион странами было импортировано 7,5 млн т пшеницы (доля 32% от общего объема экспорта зерновых) большая часть приходится на Турцию (рис. 3).

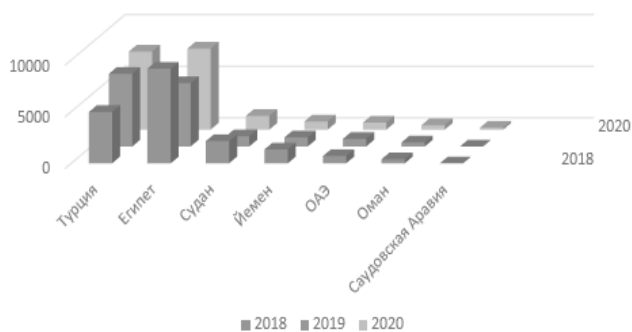

Рис. 3. Страны – импортеры пшеницы из РФ в 2018–2020 гг., (млн т.).

Источник. Составлено автором на основе данных Федеральной таможенной службы Российской Федерации

Режим доступа: <https://customs.gov.ru/folder/513>

В 2020 г. из России в Турцию было ввезено 12,8 млн тонн продукции – 53,8% от общего объема российского экспорта продукции АПК [6]. Это самый высокий показатель по поставкам в Турцию зерна за все время отправок продукции из России.

Стремление нарастить внутренние запасы сделали Турцию ключевым партнером по экспорту российской пшеницы в последние два года. Экспорт пшеницы в Турцию составил 7,90 млн т (21% всего экспорта РФ этой культуры). Так за период 2019–2020 гг. Турция, с объемом 5,3 млн т., удерживает лидирующую позицию по импорту российской пшеницы, ее доля в экспорте с каждым годом увеличивается [8]. Так в 2020 году в Турцию экспортировано пшеницы на 1686,2 млн долл., что на 309,8 млн долл. больше чем в 2019 году (1376,4 млн долл.) [6]. При этом Турция покупает пшеницу третьего и четвертого класса – идеальные партии для помола в муку. Так, в рамках действия режима внутренней переработки (IPR), переработчики зерна Турции беспошлинно ввозили пшеницу, при условии регистрации экспорта определенного объема продуктов переработки зерна, например, пшеничной муки, макаронных изделий и печенья.

Для увеличения экспорта российского зерна со стороны правительства Турции в 2020 году приняты меры по обнулению импортных пошлин, что с одной стороны это привлекает экспортеров России на увеличение экспорта зерна в Турцию, а с другой стороны это может привести к снижению запасов пшеницы в России, а соответственно и росту цен на мукомольную продукцию. Поэтому Правительством Российской Федерации принято

решение об установлении тарифной квоты на вывоз, за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза, зерновых культур – пшеницы, ржи, ячменя и кукурузы в размере 17,5 млн т. В случае превышения данного объема экспорт будет облагаться пошлиной в 50% от таможенной стоимости продукции, но не менее чем 100 евро за одну т. В пределах квоты пошлины на вывоз ржи, ячменя и кукурузы составит 0%, пшеницы – 25 евро за т. Такое решение действует с 15 февраля 2021 года и до конца сельскохозяйственного года. Но при этом, производители муки могут получать субсидии для возмещения доли затрат по приобретению пшеницы [8].

Несмотря на введение квот на экспорт пшеницы, Россия заинтересована в сотрудничестве со странами Большого Средиземноморья.

Выводы

Россия укрепила свои позиции на мировом рынке зерновых, а увеличение спроса на пшеницу, позволило занять лидирующие позиции, где в период действия экономических санкций против России, страны Большого Средиземноморья стали важнейшими экспортерами российского зерна, а Египет и Турция занимают лидирующие места среди экспортеров российской пшеницы. Но установление квоты на вывоз пшеницы может повлиять на конкурентоспособность России на мировом рынке зерна, что повлечет снижение его стоимости на внутреннем рынке, а соответственно производители зерна будут недополучать прибыль.

Литература

1. Жилияков Д.И., Плахутина Ю.В., Зюкин Д.А. Башкатова В.Я., Петрушина О.В. Анализ состояния мирового рынка пшеницы и перспективы России по расширению экспортного потенциала// Экономические науки. 2020. № 2 (183). с. 38–43.
2. Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю. Анализ и перспективы развития зернового рынка в РФ// Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 2(23). С. 177–180.
3. Алабушев А.В. Экспортные поставки и современное состояние рынка зерна пшеницы в России и мире // Достижения науки и техники АПК. 2019. № 2. С. 68–70
4. Горбунов А.А. Прогнозирование доли экспорта российских компаний на рынках пшеницы стран Ближнего Востока и Северной Африки с помощью онлайн инструментов международного торгового центра// Сборник лучших докладов по материалам IX Национальной научно-практической конференция на тему: «Социально-экономическое развитие в условиях цифрового общества». Санкт-Петербург 20–21 апреля 2020 г. – СПб. Изд-во СПбГЭУ, 2020. – 734 с.

5. Рынок зерна. Аналитический обзор/ https://ratings.ru/files/research/macro/NCR_Grain_Feb2021.pdf
6. Торговая статистика для развития международного бизнеса. Ежемесячные, ежеквартальные и ежегодные данные о торговле/ <https://www.trademark.org/Bilateral.aspx?nvpm=1%7c643c1>
7. Федеральная служба государственной статистики https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy?print=1
8. Россия. Весь мир. Агропром. Госбюджет, налоги, цены. Внешэкономсвязи, политика oilworld.ru, 16 декабря 2020 № 3608050

RUSSIA'S ROLE IN THE GRAIN MARKET IN THE REGION GREATER MEDITERRANEAN

Lobunsky M.S., Solovyova A.A.
Sevastopol State University

Russia is one of the largest countries in the production and export of grain in the grain market. An increase in gross collections, an increase in the share of marketable grain, as well as in the volume of its export made it possible to expand and strengthen its position in the grain market. The economic sanctions imposed on Russia in 2014 contributed to the development and strengthening of trade relations with the countries of the Greater Mediterranean. The aim of the study is to study the possibility of increasing grain exports to the countries of the Greater Mediterranean. The study compares the indicators of grain exports over the last three years of the period of economic sanctions against Russia, and also identifies the main consumers of Russian grain among the countries of the Greater Mediterranean. The results of the study allow us to conclude that, despite the imposed sanctions and restrictions associated with the COVID-19 pandemic, the Russian Federation occupies a leading

position in the export of cereals in the world market, contracts for the supply of cereals are concluded with new partners from the countries of the Greater Mediterranean.

Keywords: Russia, grain production, wheat export, wheat export, the Greater Mediterranean.

References

1. Zhilyakov D. I., Plakhutina Yu. V., Zyukin D.A. Bashkatova V. Ya., Petrushina O.V. Analysis of the state of the world wheat market and Russia's prospects for expanding export potential// *Economic sciences*. 2020. No. 2 (183). pp. 38–43.
2. Kostrova Yu. B., Shibarshina O. Yu. Analysis and prospects of the grain market development in the Russian Federation// *Azimuth of scientific research: economics and management*. 2018. Vol. 7. no. 2 (23). p. 177–180.
3. Alabushev A.V. Export supplies and the current state of the wheat grain market in Russia and the world // *Achievements of science and technology of the agro-industrial complex*. 2019. no. 2. p. 68–70
4. Gorbunov A.A. Forecasting the share of exports of Russian companies in the wheat markets of the Middle East and North Africa with the help of online tools of the International Trade Center// *Collection of the best reports on the materials of the IX National Scientific and Practical conference on the topic: "Socio-economic development in the digital society"*. St. Petersburg 20–21 April 2020-St. Petersburg. SPbGEU Publishing House, 2020–734 p.
5. Grain market. Analytical review/ https://ratings.ru/files/research/macro/NCR_Grain_Feb2021.pdf
6. Trade statistics for international business development. Monthly, quarterly, and annual trade data/ <https://www.trademark.org/Bilateral.aspx?nvpm=1%7c643c1>
7. Federal State Statistics Service https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy?print=1
8. Russia. The whole world. Agribusiness. State budget, taxes, prices. *Vnesheconombank, politics oilworld.ru*, December 16, 2020 # 3608050

Профессиональные компетенции специалистов в сфере закупок в части статистики как фактор повышения качества закупаемых товаров, работ, услуг в условиях цифровизации

Сергеева Светлана Александровна,

кандидат экономических наук, соискатель кафедры управления активами Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: ugmzmag@yandex.ru

Цифровизация закупок, оптимизационные мероприятия и другие актуальные изменения требуют обязательного введения в структуру и содержание профессиональных компетенций заказчиков такого направления как статистика закупок. Более того, работа практически каждого управленца, специалиста и эксперта в сфере закупок к примеру, с большими данными невозможна без навыков элементарной статистической обработки полученных результатов, что, в свою очередь, определяет содержание и процесс принятия и реализации управленческих решений. Но как определить необходимый объем знаний, умений и навыков в области статистического анализа, которыми должен овладеть выпускник образовательной программы – эти и многие другие вопросы остаются открытыми. С позиции оценки эффективности развития профессиональных компетенций управленцев, специалистов в сфере закупок в части статистики закупок в условиях цифровизации, по нашему мнению, применимы модификации традиционных показателей, характеризующих результативность проводимых мероприятий. Также требуется разработка новых оценочно – измерительных показателей. При этом, очень важно помнить, что полученный результат идентифицируется исключительно в дальнейшей перспективе и для определения причин, вызвавших отклонение от предполагаемых результатов необходимо провести подробную исследовательскую работу.

Ключевые слова: государственные закупки, цифровизация, профессиональные компетенции в части статистики, оценка образовательных программ.

Развитие профессиональных компетенций специалистов в сфере закупок в части статистики сегодня является одной из приоритетных научных задач кадрового обеспечения сферы закупок, требующих своего теоретического и практического решения. Государственные приоритеты в вопросах подготовки кадров, готовых к эффективной профессиональной деятельности в условиях цифровизации, находят отражение в содержании образовательных программ.

Цифровизация закупок, оптимизационные мероприятия требуют обязательного введения в структуру и содержание профессиональных компетенций заказчиков такое направление как статистика закупок. Более того, работа практически каждого не только управленца, но и специалиста с большими данными невозможна без навыков элементарной статистической обработки полученных результатов, что, в свою очередь, определяет содержание и процесс принятия и реализации управленческих решений. Но как определить необходимый объем знаний, умений и навыков в области статистического анализа, которыми должен овладеть выпускник образовательной программы – эти и многие другие вопросы остаются открытыми.

Профессиональный статистический анализ является необходимым фактором повышения качества закупочной деятельности. С этой целью был разработан, описан в научных статьях и монографиях авторский интегральный индикатор условий прозрачности государственных закупок, основанный на факторном моделировании, результаты применения которого позволяют применять взвешенные управленческие решения, способствующие повышению качества закупочной деятельности [4;5]. Интегральный индикатор позволяет сформировать гибкую, динамичную систему мониторинга в части прозрачности закупок. Индикатор прозрачности был выбран в качестве базового в связи с тем, что прозрачность позволяет обеспечить и решить многие вопросы антикоррупционной составляющей без проведения специальных мероприятий постоянного контроля над каждой сделкой и сохранить контроль только над теми факторами, которые оказывают существенное влияние (табл. 1).

В состав интегрального индикатора необходимо включать только те параметры, которые подтверждаются в последовательно изучаемых периодах, и которые обеспечивают стабильность факторов, влияющих на изменения наблюдаемого параметра (в данном случае прозрачности закупок).

Таблица 1

Информационное обеспечение	Процедуры мониторинга			
	Факторный анализ	Базовый уровень	Лучшие практики	Отдельные сигналы
Официальная статистика				
Интернет-проект «Национальный рейтинг прозрачности закупок»				
Специальные исследования, включая экспертные оценки				
Разовые сведения				

Такой подход позволяет отказаться от постоянного «изобретения» и внедрения новых индикаторов в угоду новых тенденций и обеспечить возможность сохранения базовых факторов наблюдения в течении длительного периода. Разработанная процедура позволяет осуществить анализ влияния факторов и, затем либо отказаться, либо включить те или иные факторы в модель. Такой подход и обеспечивает соблюдение требований к мониторингу, обеспечивая систематическую повторяемость оценок и измерений. При этом система индикаторов будет претерпевать изменения при исследовании динамики. Такой подход позволяет выделить четыре уровня корректировок и возможных действий по внесению изменений в государственную политику регламентации закупок:

- продолжение наблюдения при незначимых отклонениях интегрального показателя;
- внесение изменений в процедуры и организационные решения на уровне регионов, включая законодательные инициативы;
- внесение предложений по дополнительному анализу ситуации на федеральном уровне – при проявлении системных отклонений во всех региональных кластерах;
- внесение изменений в мониторинг для учета нового явления с целью его дальнейшей идентификации.

Разработанная методика расчета интегрального индикатора условий прозрачности государственных закупок на региональном уровне включает моделирование определенных социально-экономических факторов, влияющих на параметры и последствия закупочной деятельности. На основе разработанного интегрального индикатора условий прозрачности государственных закупок сформирован организационно-управленческий сценарий антикоррупционного мониторинга, обеспечивающий функционирование модели постоянного наблюдения и контроля в сфере закупочной деятельности на основе формирования системы информационного обеспечения и выявления различного рода отклонений (нарушений) для по-

лучения информации о необходимости изменений и обоснования управленческих решений и предложений, направленных на совершенствование государственной политики в сфере регламентации государственных закупок.

Но успешность предложенных мероприятий напрямую зависит от уровня профессионализма осуществляемого статистического анализа. Как свидетельствуют современные закупочные практики оперирование принципом профессионализма заказчика в государственном секторе невозможно при недостаточном количестве работников с высоким профессиональным потенциалом. Что касается развития профессиональных компетенций специалистов в сфере закупок в части статистики, то нужна четкая мотивация сотрудников, достаточная квалификация, наличие актуальных компетенций. Личный и профессиональный потенциал сотрудника выступает в роли ключевого параметра для дальнейшего увеличения уровня профессионализма в части ведения статистики закупочной деятельности.

Для разработки программ и образовательного контента по вопросам сбора и анализа статистической информации о закупках необходимо определить как в целом оценивать уровень развития компетенций специалистов в сфере закупок. С учетом высокой степени социальной значимости государственных закупок, возникает необходимость в комплексной оценке их профессиональных компетенций. Мониторинг уровня развития профессиональных компетенций специалистов в сфере закупок в части статистики закупочной деятельности – достаточно сложный процесс. Что касается практики мониторинга уровня развития профессиональных компетенций, то в зарубежной научной литературе рассматривается необходимость проведения опросов и фиксации неколичественных показателей изменений в развитии компетенций у сотрудников и повышения их потенциала после внедрения программ формирования и развития компетенций. Таким образом, можно рассматривать организационные аспекты мониторинга уровня развития профессионализма специалистов в сфере закупок основываясь на применении моделей оценки персонала. К примеру, рассмотрим модель Дональда Киркпатрика[6], согласно которой для оценки эффективности программ обучения и развития сотрудников выделяются четыре основных уровня:

Реакция (Reactions) – мгновенная обратная связь от участников по прошествии обучающего или развивающего мероприятия, с тем чтобы оценить их впечатление от проведенного элемента программы.

Научение (Learning) – оценка изменений в знаниях и навыках участников программы развития, методы которой варьируются от формального тестирования до группового и индивидуального оценивания.

Поведение (Behavior) – применение полученных знаний и навыков в повседневной жизни, на рабо-

чем месте, иными словами, демонстрация компетенций при решении профессиональных задач.

Результаты (Results) – изменения, которые произошли после проведения программы развития сотрудников, включая в себя улучшение показателей работы, снижение текучести кадров и другие.

Для количественной оценки возврата инвестиций в программу развития персонала и получения более целостной картины об их эффективности, к четырем уровням Д. Киркпатрика можно добавить пятый уровень Д. Филлипса – показатель ROI. Модель Киркпатрика – Филлипса [2], включающая в себя пять этапов оценки программы развития компетенций позволяет оценить как количественные, так и качественные показатели повышения квалификации сотрудников и оценить эффективность системы обучения и развития компетенций сотрудников. Анализ научной литературы и практик мониторинга уровня развития тех или иных профессиональных компетенций специалистов в сфере закупок и профессиональных компетенций в области статистики закупочной деятельности позволил рассматривать одной из эффективных моделей, модель, позволяющую оценить степень содействия благосостоянию специалиста, модель Г. Беккера [3].

На уровень развития профессионализма специалистов в сфере закупок в части ведения статистики закупочной деятельности оказывает влияние не только содержание образовательных программ, но и сам образовательный контент, и личность преподавателя, и организация взаимодействия с членами профессионального сообщества, заинтересованными в поиске решений по данной проблематике.

Анализ образовательных программ для специалистов в сфере закупок и подходов к их реализации, представленных в открытом доступе, показал повсеместное использование таких методик организации обучения:

- проводимые вне рабочего пространства;
- обучение с применением новейших информационных разработок (обучение в онлайн-режиме), подразумевающее широкое использование интерактивных разработок;
- традиционное обучение в лекционном формате, пассивный способ обучения, имеющий ряд недостатков, к примеру, усталость обучающихся, нехватка обратной связи с лектором;
- увеличение уровня квалификации и профессионализма при помощи выполнения ряда задач, направленных на развитие творческих умений, логического мышления и методики критической оценки возникающих проблем (дискуссионные клубы; клубы по профессиональным интересам и др.);
- тренинги, семинары, конференции, т.е. обучения при групповом решении проблем;
- получение профессиональных компетенций на основе моделирования процессов и ситуаций в прикладной парадигме (решение экономических и производственных вопросов на ос-

новании моделирования и анализа аналогичных ситуаций);

- индивидуальное консультирование по конкретным вопросам
- проводимые без отрыва от рабочего места;
- взаимодействие сотрудников, в том числе наставничество;
- ротация кадров, т.е. увеличение потенциала в профессиональном плане за счёт ранжирования сотрудников между подразделениями и изучением схожих задач и функций.

Что касается мобильных приложений, обмена опытом – социального обучения, то данные подходы отражены фрагментарно. И тогда жестко встает вопрос оценки образовательных программ, образовательного контента, результативности обучения. С позиции оценки эффективности развития профессиональных компетенций специалистов в сфере закупок в части ведения статистики закупочной деятельности в условиях цифровизации, по нашему мнению, применимы модификации традиционных показателей, характеризующих результативность проводимых мероприятий. Например, рентабельность затрат на внедрение системы развития компетенций в части статистики закупочной деятельности предусматривает использование распространенного в зарубежной практике показателя прибыли на инвестиции (ROI – return of investment), при котором полученная прибыль сравнивается с первоначальными затратами. Учитывая специфику закупочной деятельности, считаем целесообразным вместо прибыли использовать сумму экономии бюджетных средств,

$$P_{кп} = \frac{\sum_{i=1}^t \mathcal{E}_i}{\mathcal{Z}_{кп}} \cdot 100\%,$$

где $P_{кп}$ – уровень рентабельности расходов на апробацию образовательных программ по развитию профессиональных компетенций специалистов в сфере закупок в части статистики;

\mathcal{E}_i – общая сумма экономии средств из государственного бюджета, который произойдет при реализации i задачи;

t – число требуемых мероприятий, которые подразумевает программы развития профессиональных компетенций специалистов в сфере закупок в части статистики; $\mathcal{Z}_{кп}$ – общая сумма расходов, напрямую зависящих от внедрения компетентностного подхода для развития профессиональных компетенций специалистов в сфере закупок в части статистики.

Этот показатель позволяет определить уровень экономии, которую можно получить при проведении требуемых мероприятий для единицы затрат, напрямую зависящих от внедрения образовательных программ развития профессиональных компетенций специалистов в сфере закупок в части статистики.

Таким образом, приведенные выше параметры, дают возможность провести быстрый и глубокий мониторинг образовательных программ развития профессиональных компетенций специ-

алистов в сфере закупок в части статистики. Тем не менее, полученный результат идентифицируется исключительно в дальнейшей перспективе и для определения причин, вызвавших отклонение от предполагаемых результатов необходимо провести подробную исследовательскую работу, в которой будут учтены характерные для каждого проблемного блока аспекты. В ходе исследования был разработан и реализован ряд рабочих программ дисциплин для студентов магистерских программ кафедры управления государственными и муниципальными закупками университета Правительства Москвы «Управление государственными и муниципальными закупками», «Управление экспертизой в сфере закупок», «Управление государственными, муниципальными и корпоративными закупками» [7].

Таким образом, внедрение системы требований к необходимому образованию специалистов в сфере закупок в части ведения статистики закупочной деятельности даёт необходимый инструмент для практического использования парадигмы профессионализма со стороны заказчика и достижения поставленных задач и целей в области улучшения системы закупок для нужд государства.

Литература

1. Федеральный закон № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. (актуальная редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс.
2. Модель оценки эффективности обучения Киркпатрика – Филиппса. – [Электронный ресурс]. – HRland.org
3. Becker G. Human Capital. NY., L., 1975. – [Электронный ресурс]. - <http://methodology.chat.ru/becker1.htm>
4. Sergeeva S.A., Arionchik A.A. STATISTICAL STUDIES OF NON-PRICE COMPETITION IN THE STRUCTURE OF PUBLIC PROCUREMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION // Journal of Internet Banking and Commerce. 2016. Т. 21. № S4.
5. Sergeeva S.A. SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY USING THE RESULTS OF STATISTICAL ANALYSIS OF THE PUBLIC PROCUREMENT VOLUME // Astra Salvensis. 2018. Т. 6. С. 147–157.
6. Kirkpatrick, D. L. (1998). Evaluating training programs: the four levels. San Francisco: Berrett – Koehler Publishers, Inc. [Электронный ресурс]. -HRland.org

7. Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской университет управления Правительства Москвы». — [Электронный ресурс]. – info@mguu.ru

PROFESSIONAL COMPETENCE OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF PROCUREMENT IN TERMS OF STATISTICS AS A FACTOR IN IMPROVING THE QUALITY OF PURCHASED GOODS, WORKS, SERVICES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Sergeeva S.A.

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Abstract Digitalization of purchases, optimization measures, etc. require the mandatory introduction of such areas as procurement statistics into the structure and content of the professional competencies of customers. Moreover, the work of almost everyone, not only a manager, but also a specialist, for example, with big data, is impossible without the skills of elementary statistical processing of the results obtained, which, in turn, determines the content and process of making and implementing managerial decisions. But how to determine the required amount of knowledge, skills and abilities in the field of statistical analysis that a graduate of the educational program should master – these and many other questions remain open. From the standpoint of assessing the effectiveness of the development of professional competencies of managers, specialists in the field of procurement in terms of procurement statistics in the context of digitalization, in our opinion, modifications of traditional indicators that characterize the effectiveness of activities are applicable. It also requires the development of new evaluation and measurement indicators. At the same time, it is very important to remember that the result obtained is identified exclusively in the long term, and in order to determine the reasons that caused the deviation from the expected results, it is necessary to conduct a detailed research work, which will take into account the aspects characteristic of each problem block.

Keywords: public procurement, digitalization, professional competence in terms of statistics, evaluation of educational programs.

References

1. Federal Law No. 44 “On the contractual system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs. (current edition). – [Electronic resource]. – Access mode: Consultant Plus.
2. A model for evaluating the effectiveness of Kirkpatrick – Phillips training. – [Electronic resource]. – HRland.org
3. Becker G. Human Capital. NY., L., 1975. – [Electronic resource]. – <http://methodology.chat.ru/becker1.htm>
4. Sergeeva S.A., Arionchik A.A. STATISTICAL STUDIES OF NON-PRICE COMPETITION IN THE STRUCTURE OF PUBLIC PROCUREMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION // Journal of Internet Banking and Commerce. 2016. Т. 21. No. S4.
5. Sergeeva S.A. SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY USING THE RESULTS OF STATISTICAL ANALYSIS OF THE PUBLIC PROCUREMENT VOLUME // Astra Salvensis. 2018. Vol. 6.S. 147–157.
6. Kirkpatrick, D. L. (1998). Evaluating training programs: the four levels. San Francisco: Berrett – Koehler Publishers, Inc. [Electronic resource]. – HRland.org
7. State autonomous educational institution of higher education “Moscow City University of Management of the Government of Moscow”. – [Electronic resource]. – info@mguu.ru